

ЭХО НАУКИ

Палеогеография бассейна
реки Тюлек в кайнозое
(Северный Тянь-Шань)

Спектральные методы определения
золота в рудах

Клещи-краснотелки фауны
Кыргызстана

Влияние политических партий,
общественных движений
и исторических традиций
на политическую обстановку

Межэтнические отношения
в Кыргызстане: динамика и
тенденции развития

Социальное расслоение общества
и безопасность

Экономическая безопасность

Криминализация общества:
причины, их предотвращение

Патриотизм: надежды и
реальность

Культура и личность

Краткие сообщения

Хроника

Любителю беллетристики,
продуктов чужой мудрости

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН
КАБАРЛАРЫ

MAZMUN

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЭХО НАУКИ

1996

4

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ИЛИМ“

БИШКЕК

Главный редактор
академик *Т. Койчуб*

Редакционная коллегия:
академик *А. В. Фролов* (зам. гл. редактора),
академик *Ж. Ж. Жеенбаев*, академик *К. С. Сулайманкулов*,
академик *М. М. Миррахимов*, член-корреспондент *В. М. Плоских*,
член-корреспондент *Ж. Т. Текенов*, член-корреспондент *П. П. Валуйский*,
член-корреспондент *Дж. К. Сыдыков*,
член-корреспондент *М. М. Токобаев*,
ответственный секретарь *Л. М. Стрельникова*

Журнал основан в 1966 г.

Технический редактор *Э. К. Гаврина*

Подписано к печати 18.11.96. Формат 60×80^{1/16}. Высокая печать.
Литературная гарнитура. Объем 14,0 п. л., 12,32 уч.-изд. л. Тираж 150 экз. Заказ 137.

Издательство «Илим»,
720001, Бишкек, проспект Чуй, 265а

Типография НАН Кыргызской Республики
720001, Бишкек, ул. Пушкина, 144.

Проблемы. Поиск. Решения

И. Н. ЛЕМЗИН, А. Б. ФОРТУНА. Палеогеография бассейна реки Тюлек в кайнозойе (Северный Тянь-Шань) Түлөк өрөөндүн кайнозойдогу палеогеографиясы (Түндүк Тянь-Шань) The paleogeography of the Tiulek river basin in Cainozoic (Northern Tien Shan)	5
Ю. А. ВЕДЬ. Об устойчивости решений линейной однородной вольтерровой интегро-дифференциальной системы Сызыктуу бир тектүү вольтерралык интегро-дифференциалдык системасынын чыгарылыштарынын турумдуулугу жөнүндө On the stability of the solutions of the linear homogeneous Volterra integro-differential system	8
К. УРМАНБЕТОВ, Ж. Ж. ЖЕЕНБАЕВ, О. Т. АБДЫЛДАЕВ, А. Ж. МЕДЕТОВ, А. М. АЖИГУЛОВ. Спектральные методы определения золота в рудах Рудалардагы алтынды аныктоонун спектралдык ыкмасы Spectral methods of gold determination in ores	17
Р. Д. ДЖАПАРОВ, Д. А. АСАНБАЕВА, Қ. С. СУЛАЙМАНКУЛОВ. Изменение диэлектрических потерь и электропроводности анионозамещенных пересыщенных твердых растворов в процессе их распада Анион орунбасуучу өтө каныккан катуу эритмелердин бөлүнүү жүрүш учурунда диэлектрдик жоготуу жана электр өткөргүчтүгүнүн өзгөрүшү The changes of the dielectric losses and electric conduction of anionsubstituted supersaturated hard solutions in the process of their disintegration	20
А. В. ХАРАДОВ. Клещи-красотелки трибы Schoengastiini (Acariformes, Trombiculidae) фауны Кыргызстана Кыргызстандын фаунасындагы Schoengastiini ((Acariformes, Trombiculidae) трибасына кирүүчү кызыл денелүү кенелер The chigger mites of the tribe Schoengastiini (Acariformes, Trombiculidae) in the fauna of Kyrgyzstan	23
Б. РУЗМЕТОВ. Экономика Узбекистана в условиях экономических реформ Өзбекстандын экономикасынын экономикалык реформанын шартындагы практикалык иш-аракеттери The economy of Uzbekistan under the conditions of economic reforms	28
Проблемы национальной безопасности и политической консолидации	35

Культура и личность

- А. КАКЕЕВ. О политико-философских мыслях Абдыкерима Сыдыкова
 Абдыкерим Сыдыковдун саясий-философиялык ойлору жөнүндө учкай сөз
 On the political and philosophic thoughts of Abdykerim Sydykov 81
- ДЖАПАР ШУКУРОВИЧ ШУКУРОВ
 Жапар Шукурович Шукуров
 Dzharar Shukurovich Shukurov 86
- Ж. К. СЫДЫКОВ, Т. ДУИШЕНАЛИЕВА. Талантливый руководитель, опытный
 переводчик и истинный языковед
 Нукура тилчи, тажрыйбалуу котормочу жана таланттуу ишмер эле
 The talented leader, experienced translator and true linguist 90
- Краткие сообщения** 93
- Любителю беллетристики, продуктов чужой мудрости** 107

ПРОБЛЕМЫ

ПОИСК

РЕШЕНИЯ

УДК 235.21:551.8

ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ БАССЕЙНА РЕКИ ТЮЛЕК В КАЙНОЗОЕ (Северный Тянь-Шань)

И. Н. ЛЕМЗИН — канд. геол.-минер. наук, ст. научн. сотрудник Института сейсмологии НАН КР.

Сфера исследований: геоморфология, неотектоника, палеогеография

А. Б. ФОРТУНА — канд. геол.-минер. наук, ст. научн. сотрудник Института сейсмологии НАН КР.

Область исследований: палеогеография, палинология, стратиграфия

Палеогеографические карты, составленные для отдельных территорий Тянь-Шаня, в своей основе отражают анализ фаций и мощностей. Ими охвачена значительная часть территории Кыргызстана. Палеогеографические карты, отображающие палеорельеф в изогипсах для отдельных временных срезов кайнозоя до настоящего времени почти отсутствуют, за исключением карт позднего кайнозоя юго-восточной Ферганы и Алая [1], бассейна р. Чон-Кемин в четвертичное время [2] и палеогеографических карт бассейна р. Чаткал [3].

В данной статье сделана еще одна попытка воссоздать палеорельеф для раннего и среднего кайнозоя бассейна р. Тюлек. Материалом для этого послужили полевые исследования в указанном регионе. В результате этих работ была составлена карта геоморфологии Тюлекской впадины и ее горного обрамления, отобраны образцы на спорово-пыльцевой анализ.

Тюлекская межгорная впадина вытянута в субширотном направлении от перевала Тюлек на западе до хребта Караджорго на востоке, где и происходит ее замыкание (рис. 1). Протяженность впадины более 40 км с максимальной шириной по меридиану отделения совхоза «Тюлек» до 6 км. Абсолютные высоты топографической

поверхности впадины от 3200 м на западе до 2300 м на востоке. С севера впадина ограничена хребтами Кызарт и Каракатты (абс. высота до 4000 м), с юга — хребтом Байдулы (3800 м). Основной дренажной впадины является р. Тюлек со своими многочисленными притоками, которая у восточной окраины резко меняет направление с субширотного на субмеридиональное (на север) и, сливаясь с р. Каракуджур, формирует р. Джуанарык.

При составлении палеогеографических карт Тюлекской впадины и ее горного обрамления была использована методика построения палеопрофиля, разработанная А. К. Трофимовым и О. К. Чедия [4], в основу которой положена пропорциональность величин эрозионных врезов и амплитуд вертикальных движений. На приведенных в статье картах отображен палеорельеф трех временных интервалов новейшего этапа геологического развития региона: олигоцен-ранний миоцен, миоцен-плиоцен и плиоцен-ранний плейстоцен.

Олигоцен-раннемиоценовая эпоха (рис. 2а). Перед началом тектонических движений базисные отметки на рассматриваемой территории равнялись 200—400 м. Время начала орогенического этапа характеризуется малорасчлененным рельефом.

На фоне единой аккумулятивной равнины отдельные возвышенные гряды имели отметку до 500 м. На северо-западе и юге территории высоты достигали более 1000 м. В это время начали обозначаться контуры хребтов Кызарт и Байдулы, формируется верхний ярус рельефа. В пониженных участках накапливаются коррелятные ему отложения киргизской свиты ($P_3-N_1^1$): палево-бурые мергелистые алевролиты с редкими прослоями галечников, местами встречаются прожилки гипса; мощность до 250 м.

Территория современной Тюлекской впадины с соседними Сонкельской и Джумгалской в олигоцен-раннемиоценовое время представляла собой единую аккумулятивную поверхность, разделенную незначительными по высоте поднятиями на выше-названные впадины. Стекающие с пологих склонов временные водотоки были мало-водны и не способствовали перемещению обломочного материала на значительные расстояния, о чем свидетельствуют отложения киргизской свиты.

Разломы, заложенные в более ранние геологические эпохи, активизируются: по ним происходят вертикальные подвижки главным образом сбросового типа.

По данным спорово-пыльцевого анализа, на исследуемой территории в начале эпохи широкое развитие имели степные пространства и лишь у водоемов произрастали такие представители дендрофлоры, как вяз, орех, каркас, тут, ива, березовые. Климат был сухим и теплым. В миоцене происходит некоторое увлажнение климата и похолодание, что способствовало появлению хвойных пород (ель, сосна, тсуга) и сокращению ксерофильных растений среди травянистых [5].

Миоцен-плиоценовая эпоха (рис. 26). По всей Средней Азии отмечается смена физико-географических условий. Происходит увеличение амплитуды поднятий и соответственно расширение областей сноса. Территория Тюлекской впадины продолжает оставаться большей своей частью областью аккумуляции. Наметившиеся в предшествующей эпохе хребты Кызарт и Байдулы продолжают еще интенсивнее вовлекаться в поднятия: их высоты достигают 2000 м и более. Наряду с поднятиями хребтов происходит усиление прогибания впадины (особенно это проявляется в ее восточной части). Здесь в это время формировался солончатый с временными опреснениями озер-

ный бассейн, в котором накапливались осадки тюлекской свиты ($N_1^{2-3}-N_2^1$): зеленовато-голубые, темно-зеленые, серо-зеленые, коричневые, тонкопереслаивающиеся мергелистые глины, алевролиты, песчаники с прослоями и прожилками гипса. Мощность от 200 до 400 м.

Разломы, ограничивающие впадину с севера и юга (Тюлекский и Южно-Тюлекский), оказывают значительное влияние на области сноса и аккумуляции. По-видимому, в это время в результате активизации южного разлома намечается раздел впадины на две части: западную и восточную. Вертикальные подвижки по разломам придают пологим структурам асимметричное строение. В начальный период новейшего орогенеза формирование впадин, как мы считаем, было связано с растягивающими движениями; в миоцен-плиоценовое время, по-видимому, происходит смена горизонтальных напряжений на сжатие. Разломы ранее сбросового типа приобретают взбросовую или надвиговую подвижки. Если амплитуда вертикальных движений по северному (Тюлекскому) разлому за весь новейший этап горообразования составляет 1500 м [6], то за миоцен-плиоценовое время она достигала 500—700 м.

На склонах хребтов Кызарт и Байдулы в данную эпоху формируется средний ярус рельефа, во впадине — коррелятные ему осадки тюлекской свиты. Полный разрез свиты представлен по долине р. Коктай (правый приток р. Тюлек), где она была опробована на спорово-пыльцевой анализ (рис. 3). Палинологические исследования показали, что в начале среднемиоценового времени на территории Тюлекской впадины и ее горного обрамления широкого расцвета достигают сосны, но уже к концу этого подотдела их количество заметно сокращается, уступая место ели. В лесных группировках также произрастали вяз, березы, орех, ясень, клен. Разнообразна была кустарниковая растительность. Отмечается увеличение влаголюбивой травянистой флоры (осоковые, подорожниковые, ежеголовковые, лотос) и присутствие папоротников. В позднем миоцене происходит сокращение площадей, занятых хвойными породами, при расширении площадей, где произрастали листопадные, главным образом вязовые. В это же время появляются в регионе липы и вымирает дуб, который больше здесь не возрождался. Конец эпохи

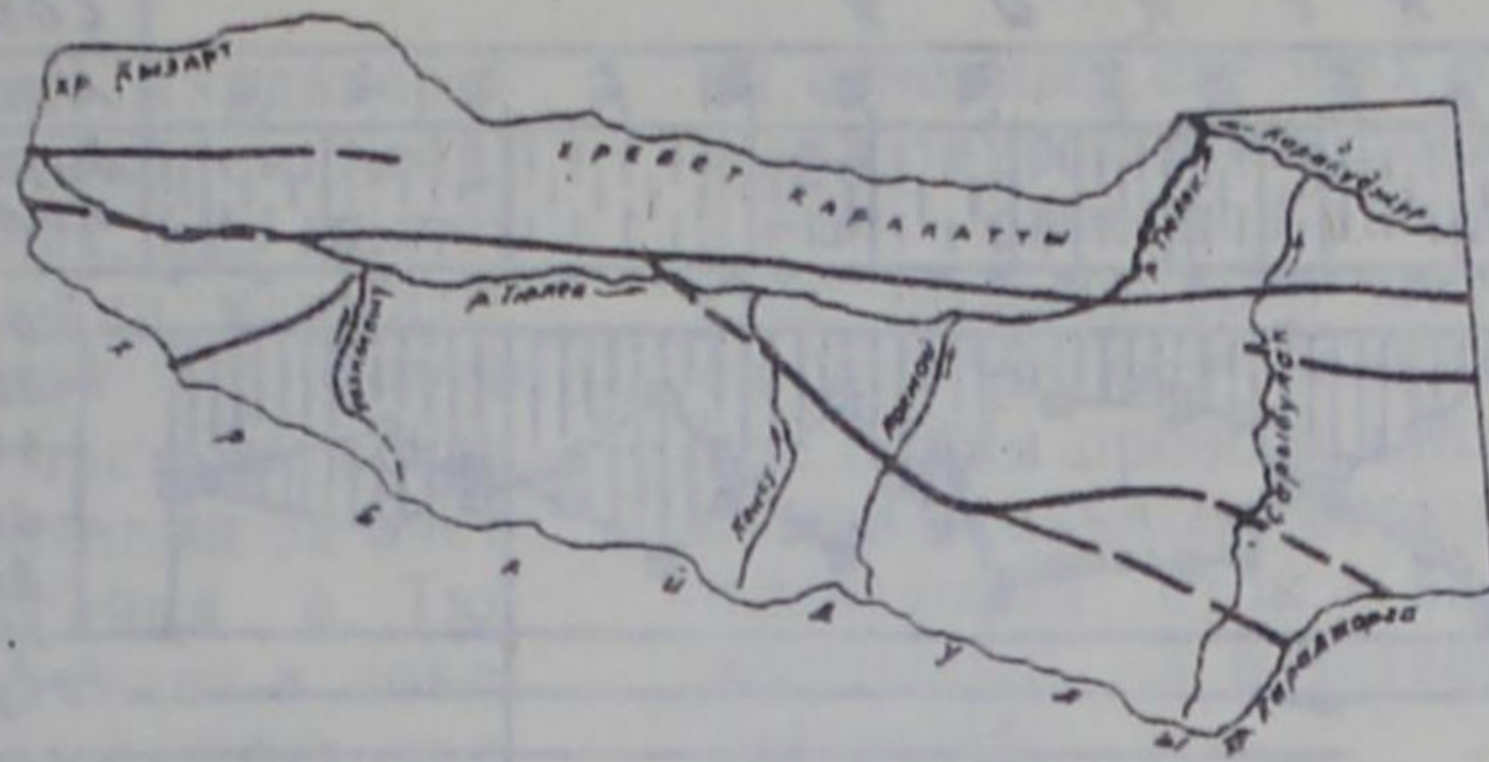

Рис. 1. Современная орографическая схема бассейна р. Тюлек.

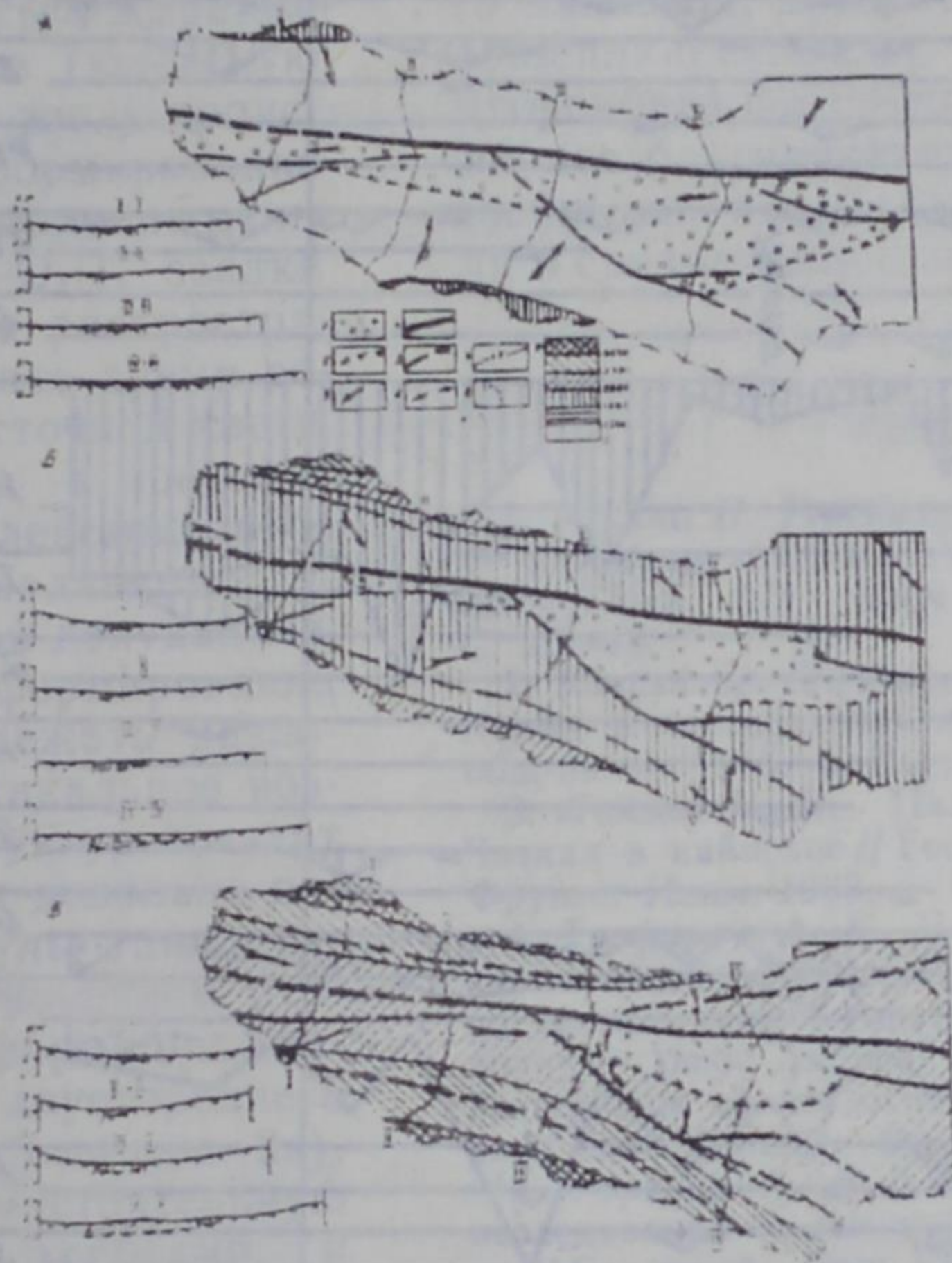

Рис. 2. Палеогеографические карты: А - олигоцен-раннемиоценовая эпоха; Б - миоцен-плиоценовая эпоха; В - плиоцен-раннеплейстоценовая эпоха. Условные обозначения: 1 - аллювиально-пролювиальные покатые равнины; 2 - границы зон аккумуляции; 3 - основные направления сноса обломочного материала; 4 - рельефообразующие краевые разломы; 5 - прочие разрывы, выраженные в рельефе; 6 - линии водоразделов; 7 - палеогоризонталы; 8 - палеовысоты, м; 9 - линии профилей.

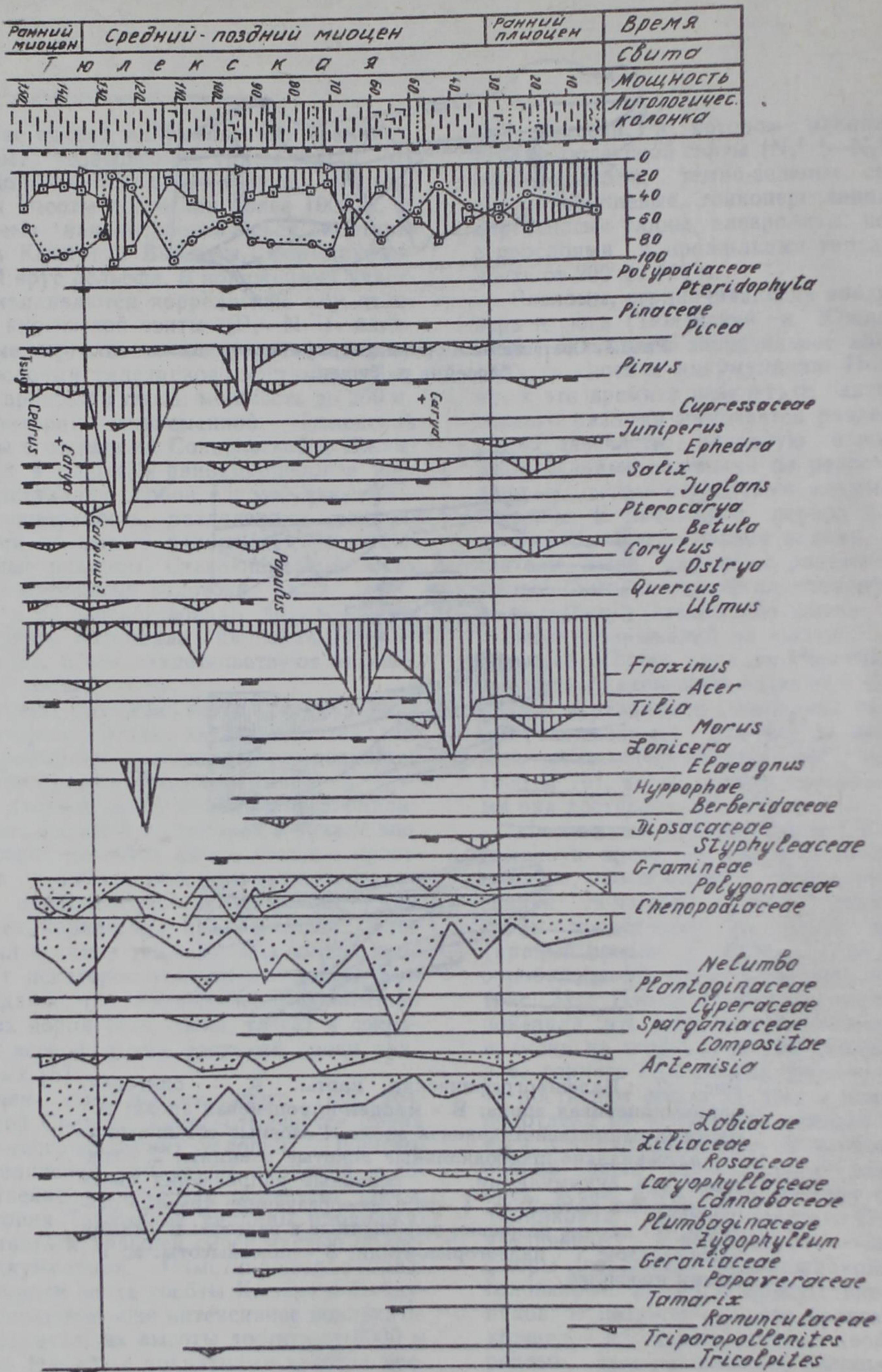

Рис. 3. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза неогеновых отложений в долине р. Тюлек (правый борт).

(начало плиоценового времени) характеризовался почти полным исчезновением хвойных пород и расцветом вязовых, что может свидетельствовать об иссушении климата.

Плиоцен-раннеплейстоценовая эпоха (рис. 2в) характеризуется прежде всего уменьшением области седиментации за счет подъема всей территории бассейна р. Тюлек в конце плиоцена, что приводит к локализации осадков в более пониженных частях впадины, сужению зон аккумуляции и преобладанию роли плоскостной денудации склонов при незначительных глубинных врезках рек. Абсолютные высоты хребтов Кызарт и Байдулы достигали 2000—2500 м. В рельефе начинает вырисовываться Каракатинское поднятие, отчленяющее Тюлекскую впадину от Кочкорской. В эту эпоху происходит заключительный этап формирования среднего яруса рельефа и накопление толщ шарпылдакской свиты ($N_2^3-Q_1^1$), осадки которой имеют незначительное распространение во впадине и в настоящее время сохранились только в ее юго-восточной части. Мощность свиты колеблется в пределах 120—150 м. Плиоцен-раннеплейстоценовое время характеризуется преобладанием глубинной эрозии над плоскостной денудацией.

Значительная роль в формировании рельефа продолжает принадлежать разломам. По ним происходит вертикальное воздымание южных крыльев структур Кызарт и Каракатты. В это же время довольно пологие северные склоны Байдулы также осложняются разрывом, что, в конечном итоге, помимо синклинальной деформации днища впадины, придает ей вид двустороннего рампового грабена (профиль 5 на рис. 2в).

Отчленение впадины в самостоятельную морфоструктуру, окруженную хребтами, и повышение абсолютных высот ее днища привели к тому, что древесная флора вымирает (точнее вымерзает) и растительный покров приобретает облик полынно-типчачковых степей с редким арчовым стлаником

на северных склонах хребтов и кустарниковыми зарослями в пойме реки.

В олигоцен-раннемиоценовое время сток обломочного материала осуществлялся с востока на запад, в миоцен-плиоценовое время преобладали замкнутые бассейны с минимальным стоком. В плиоцен-ранний плейстоцен сток с западного меняется на восточный, а в четвертичное время — на северный.

В результате проведенных спорово-пыльцевых исследований появилась возможность охарактеризовать состав и характер растительного покрова и проследить изменение климата на протяжении позднего и среднего кайнозоя, которое было обусловлено как общепланетарными, так и тектоническими (горообразовательными) процессами. Наиболее благоприятные условия для лесных сообществ на исследуемой территории были в среднем миоцене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткина Н. Г. История геологического развития в позднем кайнозое Юго-Восточной Ферганы и Алая // Изв. АН Кирг. ССР. — 1968. — № 4. — С. 37—45.
2. Качаганов Ш. Палеогеография бассейна р. Чон-Кемин в четвертичное время // Изв. Кирг. географ. общ-ва. — 1976. — Вып. 13. — С. 29—38.
3. Лемзин И. Н. Палеогеография бассейна реки Чаткал в кайнозое // Геология кайнозоя Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1983. — С. 27—45.
4. Трофимов А. К., Чедия О. К. К методике оценки интенсивности новейших тектонических движений по геолого-геоморфологическим данным на примере долины реки Акбура (Юго-Восточная Фергана) // Материалы по геологии кайнозоя и новейшей тектонике Тянь-Шаня. — Фрунзе: Илим, 1970. — С. 29—38.
5. Фортунa А. Б. Результаты палинологических исследований бижинской свиты в Кочкорской впадине // Северный Тянь-Шань в кайнозое. — Фрунзе: Илим, 1979. — С. 31—34.
6. Корженков А. М., Чедия О. К. Новейшая структура и сейсмодислокации Тюлекской и Каракуджурской впадины (Тянь-Шань) // Изв. АН Кирг. ССР. — 1986. — № 5. — С. 26—33.

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНОЙ ОДНОРОДНОЙ ВОЛЬТЕРРОВОЙ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.А. Вельд - канд. физ. - мат. наук, заведующий лабораторией
Института математики НАН КР, специалист по дифференциальным,
интегральным и интегро-дифференциальным уравнениям

Вопросы устойчивости решений вольтерровых интегро-дифференциальных уравнений изучались во многих работах, например, в [1-7].

В данной статье устанавливаются достаточные коэффициентные условия устойчивости (по Ляпунову) и асимптотической устойчивости решений системы линейных однородных вольтерровых интегро-дифференциальных уравнений

$$\mathbf{x}'(t) = \mathbf{A}(t)\mathbf{x}(t) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} \mathbf{K}_v(t, \tau_v) \mathbf{x}(\tau_v) d\tau_v, \quad t \in J = [t_0, \infty), \quad (1)$$

где $\mathbf{x}(t) = \{x_1(t)\}$ - искомая $n \times 1$ векторная функция,

$\mathbf{A}(t) = [a_{ik}(t)]$, $\mathbf{K}_v(t, \tau_v) = [K_{ijk}(t, \tau_v)]$ ($v = \overline{1, p}$) - заданные

$n \times n$ матричные функции, непрерывные при $t \in J$,

$a_v(t) \leq \tau_v \leq b_v(t)$ ($v = \overline{1, p}$), $a_v(t)$, $b_v(t)$ ($v = \overline{1, p}$) -

заданные функции, непрерывные при $t \in J$,

$t_0 \leq a_v(t) \leq b_v(t) \leq t$ ($v = \overline{1, p}$), $t \in J$.

Речь идет о решениях системы (1) с начальными данными $\mathbf{x}(t_0) = \{x_1(t_0)\}$. Каждое такое решение однозначно определено и непрерывно дифференцируемо на полуинтервале J [5].

При условии

$$\int_{t_0}^{\infty} \left[|a_{ik}(t)| + \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} |K_{vix}(t, \tau_v)| d\tau_v \right] dt < \infty \quad (i, k = \overline{1, n}; v = \overline{1, p}) \quad (A)$$

все решения системы (1) устойчивы [5], и в [8] ($p = 1, a_1(t) \equiv t_0, b_1(t) \equiv t$) выявлено, что они могут быть асимптотически устойчивы, тогда как нулевое решение соответствующей дифференциальной системы (1⁰) (в

(1) $K_v(t, \tau_v) \equiv 0$ ($v = \overline{1, p}$) асимптотически неустойчиво.

В дальнейшем (x, y) означает скалярное произведение векторов x и y , т.е. сумму произведений их соответствующих компонент.

Теорема 1. Если 1) $a_{ii}(t) \leq r(t)$ ($i = \overline{1, n}$), $t \in J$, $r(t)$ - неотрицательная непрерывная и интегрируемая на полуинтервале J функция,

$$2) \int_{t_0}^{\infty} |a_{ik}(t) + a_{ki}(t)| dt < \infty \quad (i, k = \overline{1, n}; k \neq i),$$

$$3) \int_{t_0}^{\infty} \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} |K_{vix}(t, \tau_v)| d\tau_v dt < \infty \quad (v = \overline{1, p}; i, k = \overline{1, n}),$$

то все решения системы (1) устойчивы. Если, кроме того,

$$4) a_{ii}(t) \leq r_0 - \text{const} < 0 \quad (i = \overline{1, n}), \quad t \in J,$$

$$5) \int_{t_0}^{\infty} \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} e^{2x_0(\tau_v - t)} |K_{vix}(t, \tau_v)| d\tau_v dt < \infty \quad (v = \overline{1, p}; i, k = \overline{1, n}),$$

то все решения системы (1) асимптотически устойчивы.

Доказательство. Для любого ненулевого решения $x(t) = \{x_i(t)\}$ системы (1), умножая ее скалярно на $x(t)$, интегрируя от t_0 до t и производя тождественные преобразования, получаем

$$u(t) = u(t_0) + \int_{t_0}^t (B(s)x(s), x(s)) ds + F(t), \quad t \in J, \quad (2)$$

где $u(t) \equiv (x(t), x(t)) \geq 0$, $B(t) = [b_{ii}(t)]$ - диагональная $n \times n$ матрица,

$$F(t) \equiv \int_{t_0}^t \left[\sum_{\substack{i, k=1 \\ (k \neq i)}}^n b_{ik}(s) x_i(s) x_k(s) + 2 \sum_{v=1}^p \int_{a_v(s)}^{b_v(s)} (x(s), K_v(s, \tau_v) x(\tau_v)) d\tau_v \right] ds,$$

$$b_{ik}(t) \equiv a_{ik}(t) + a_{ki}(t) \quad (i, k = \overline{1, n}).$$

В силу условия 1) из (2) имеем

$$u(t) \leq u(t_0) + \int_{t_0}^t \left\{ [2r(s) + v(s)]u(s) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(s)}^{b_v(s)} w_v(s, \tau_v) u(\tau_v) d\tau_v \right\} ds, \quad t \in J, \quad (3)$$

где

$$v(t) \equiv \sum_{\substack{i, k=1 \\ (k \neq i)}}^n |b_{ik}(t)| + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} w_v(t, \tau_v) d\tau_v,$$

$$w_v(t, \tau_v) \equiv \sum_{i, k=1}^n |K_{vik}(t, \tau_v)| \quad (v = \overline{1, p}).$$

Применяя к интегральному неравенству (3) лемму [5] и учитывая условия 1), 2), 3), получаем, что нулевое решение системы (1) устойчиво, значит, все ее решения устойчивы. Дифференцируя (2) и учитывая условие 4), имеем

$$u'(t) \leq 2r_0 u(t) + F'(t), \quad t \in J. \quad (4)$$

Из дифференциального неравенства (4) находим

$$u(t) \leq e^{2r_0(t-t_0)} u(t_0) + \int_{t_0}^t e^{2r_0(t-s)} F'(s) ds, \quad t \in J. \quad (5)$$

Из (5) получаем

$$u_0(t) \leq u(t_0) + \int_{t_0}^t \left[v(s) u_0(s) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(s)}^{b_v(s)} e^{2r_0(\tau_v-s)} w_v(s, \tau_v) u_0(\tau_v) d\tau_v \right] ds, \quad t \in J. \quad (6)$$

где $u_0(t) \equiv e^{-2r_0(t-t_0)} u(t)$. Применяя к интегральному неравенству (6) лемму [5] и учитывая условия 2), 4), 5), получаем, что $x(t) \rightarrow 0$ при

$t \rightarrow \infty$. Следовательно, все решения системы (1) асимптотически устойчивы.

Заметим, что условие 1) теоремы 1 выполняется для $a_{ij}(t) \leq 0$ ($i = \overline{1, n}$), $t \in J$, в данном случае $r(t) \equiv 0$; при условии

$$\int_{t_0}^{\infty} |a_{ij}(t)| dt < \infty \quad (i = \overline{1, n}), \quad (A_0)$$

в этом случае $r(t) \equiv \max |a_{ij}(t)|$ ($1 \leq i \leq n$).

Из первой части теоремы 1 вытекает для дифференциальной системы (1⁰) в случае условия (A₀) предложение в [9, с.78].

Систему (1) с $p = 1$, $a_1(t) \equiv t_0$, $b_1(t) \equiv t$ при $K_{ij}(t, \tau_1)$ ($i = \overline{1, n}$) обозначим через (1₁) ($K_{ij}(t, \tau_1) \equiv K_{ij}(t, \tau)$ ($i = \overline{1, n}$)).

Лемма 1. Пусть непрерывная на полуинтервале J функция $u(t)$ удовлетворяет интегральному неравенству

$$u(t) \leq c(t) + \int_{t_0}^t \int_{t_0}^s w(s)w(\tau)u(\tau) d\tau ds, \quad t \in J, \quad (7)$$

где $c(t)$, $w(t)$ - непрерывные функции на полуинтервале J , $w(t) \geq 0$, $t \in J$. Тогда справедливо неравенство

$$u(t) \leq c(t) + \frac{1}{2} \int_{t_0}^t w(s)c(s) \left[\exp\left(\int_s^t w(\eta) d\eta\right) - \exp\left(-\int_s^t w(\eta) d\eta\right) \right] ds, \quad (8)$$

$t \in J.$

Доказательство. Обозначая правую часть интегрального неравенства (7) без $c(t)$ через $U(t)$, имеем

$$u(t) \leq c(t) + U(t), \quad t \in J, \quad (9)$$

$$U'(t) \leq \int_{t_0}^t w(t)w(\tau)c(\tau) d\tau + \int_{t_0}^t w(t)w(\tau)U(\tau) d\tau, \quad t \in J. \quad (10)$$

Применяя к интегро-дифференциальному неравенству (10) подстановку

$$U(t) = \frac{1}{2} \int_{t_0}^t \left[\exp\left(\int_s^t w(\eta) d\eta\right) + \exp\left(-\int_s^t w(\eta) d\eta\right) \right] U_0(s) ds, \quad t \in J, \quad (11)$$

и изменяя порядок интегрирования, получаем

$$U_0(t) \leq \int_{t_0}^t w(t)w(\tau)c(\tau)d\tau, \quad t \in J. \quad (12)$$

Функция $U_0(t)$ однозначно определена и непрерывна на J в силу непрерывной дифференцируемости на J функции $U(t)$, потому что линейное интегральное уравнение типа Вольтерра первого рода (11) с непрерывным и непрерывно дифференцируемым по t при $t \geq s \geq t_0$ ядром, обращающимся при $s = t$ в единицу, и непрерывно дифференцируемым при $t \geq t_0$ свободным членом $U(t)$ имеет единственное непрерывное на полуинтервале J решение. В силу (12) из (11) после интегрирования по частям и использования (9) получаем неравенство (8).

Следствие. Если в условиях леммы 1 $c(t)$ - непрерывно дифференцируемая функция на полуинтервале J , то

$$u(t) \leq E(t, t_0)c(t_0) + \int_{t_0}^t E(t, s)c'(s)ds, \quad t \in J, \quad (8')$$

где

$$E(t, s) \equiv \frac{1}{2} \left[\exp\left(\int_s^t w(\eta)d\eta\right) + \exp\left(-\int_s^t w(\eta)d\eta\right) \right].$$

В этом случае после интегрирования по частям правой части неравенства (8) оно принимает вид (8').

Теорема 2. Если

$$1) |K_{ij}(t, \tau)| \leq H_i(t)H_j(\tau) \exp\left(\int_{\tau}^t a_{ij}(\eta)d\eta\right) \quad (i = \overline{1, n}), \quad t \geq \tau \geq t_0,$$

$H_i(t)$ ($i = \overline{1, n}$)-неотрицательные непрерывные на полуинтервале J функции,

$$2) S_i(t, s) \equiv \int_s^t [a_{ij}(\eta) + H_j(\eta)]d\eta \leq \alpha - \text{const} < \infty \quad (i = \overline{1, n}), \quad t \geq s \geq t_0,$$

3) выполняется условие (A) при $k \neq i$, то все решения системы (1₁) устойчивы. Если, кроме того,

$$4) S_i(t, s) \leq \alpha - \alpha_0(t - s) \quad (i = \overline{1, n}), \quad t \geq s \geq t_0,$$

$$\alpha_0 - \text{const} > 0,$$

5) выполняется условие 5) теоремы 1 при $k \neq i$, $2\tau_0 = -\alpha_0$, то все решения системы (1₁) асимптотически устойчивы.

Доказательство. Для любого ненулевого решения $x(t) = \{x_i(t)\}$ системы (1₁), учитывая условие 1), получаем

$$|y_i(t)| \leq |x_i(t_0)| + \int_{t_0}^t \exp\left(-\int_{t_0}^s a_{ii}(\eta) d\eta\right) |F_i(s)| ds + \tag{13}$$

$$+ \int_{t_0}^t \int_{t_0}^s H_i(s) H_i(\tau) |y_i(\tau)| d\tau ds \quad (i = \overline{1, n}), \quad t \in J,$$

где

$$y_i(t) \equiv \exp\left(-\int_{t_0}^t a_{ii}(\eta) d\eta\right) x_i(t),$$

$$F_i(t) \equiv \sum_{\substack{k=1 \\ (k \neq i)}}^n \left[a_{ik}(t) x_k(t) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(t)}^{b_v(t)} K_{vjk}(t, \tau_v) x_k(\tau_v) d\tau_v \right].$$

Применяя к интегральному неравенству (13) следствие, находим

$$|x_i(t)| \leq \frac{1}{2} \exp(S_i(t, t_0)) \left[1 + \exp\left(-2 \int_{t_0}^t H_i(\eta) d\eta\right) \right] |x_i(t_0)| + \tag{14}$$

$$+ \frac{1}{2} \int_{t_0}^t \exp(S_i(t, s)) \left[1 + \exp\left(-2 \int_s^t H_i(\eta) d\eta\right) \right] |F_i(s)| ds \quad (i = \overline{1, n}),$$

$$t \in J.$$

В силу условия 2) из (14) имеем

$$u(t) \leq e_0 u(t_0) + \int_{t_0}^t \left[u(s) u(s) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(s)}^{b_v(s)} w_v(s, \tau_v) u(\tau_v) d\tau_v \right] ds, \tag{15}$$

$$t \in J,$$

где $u(t) \equiv \max_{1 \leq i \leq n} |x_i(t)|$, $e_0 = 1$ для $\alpha \leq 0$ и $e_0 = e^\alpha$ для $\alpha > 0$,

$$v(t) \equiv e_0 \max_{1 \leq i \leq n} \sum_{\substack{k=1 \\ (k \neq i)}}^n |a_{ik}(t)|, \quad w_v(t, \tau_v) \equiv e_0 \max_{1 \leq i \leq n} \sum_{\substack{k=1 \\ (k \neq i)}}^n |K_{ik}(t, \tau_v)|$$

($v = \overline{1, p}$).

Применяя к интегральному неравенству (15) лемму [5] и учитывая условие 3), получаем, что нулевое решение системы (11) устойчиво, значит, все ее решения устойчивы. В силу условия 4) из (14) получаем

$$u_0(t) \leq e_0 u(t_0) + \int_{t_0}^t \left[v(s) u_0(s) + \sum_{v=1}^p \int_{a_v(s)}^{b_v(s)} e^{\alpha_0(s-\tau_v)} w_v(s, \tau_v) u_0(\tau_v) d\tau_v \right] ds,$$

$t \in J, \quad (16)$

где $u_0(t) \equiv e^{\alpha_0(t-t_0)} u(t)$. Применяя к интегральному неравенству (16) лемму [5] и учитывая условия 3), 4), 5), заключаем, что $x(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$. Следовательно, все решения системы (11) асимптотически устойчивы.

Из первой части теоремы 2 вытекает для дифференциальной системы (1⁰) соответствующий результат в [10].

Лемма 2. Общее решение линейного неоднородного интегродифференциального уравнения типа Вольтерра

$$y'(t) = a(t)y(t) - \int_{t_0}^t K(t, \tau) \exp\left(\int_{\tau}^t a(\eta) d\eta\right) y(\tau) d\tau + f(t), \quad t \in J,$$

с функциями $a(t)$, $K(t)$, $f(t)$, непрерывными на полуинтервале J , имеет вид:

$$y(t) = E_0(t, t_0) y(t_0) + \int_{t_0}^t E_0(t, s) f(s) ds, \quad t \in J,$$

$$E_0(t, s) \equiv \exp\left(\int_s^t a(\eta) d\eta\right) \cos\left(\int_s^t K(\eta) d\eta\right),$$

$y(t_0)$ - произвольная постоянная.

Теорема 3. Если

$$1) K_{ii}(t, \tau) = -K_i(t)K_i(\tau) \exp\left(\int_{\tau}^t a_{ii}(\eta)d\eta\right) \quad (i = \overline{1, n}), t \geq \tau \geq t_0,$$

2) выполняются условие 2) при $H_i(\eta) \equiv 0$ ($i = \overline{1, n}$) и условие

3) теоремы 2, то все решения системы (1₁) устойчивы. Если, кроме того,

3) выполняются условие 4) при $H_i(\eta) \equiv 0$ ($i = \overline{1, n}$) и условие 5)

теоремы 2, то все решения системы (1₁) асимптотически устойчивы.

Доказательство. Для любого ненулевого решения $x(t) = \{x_i(t)\}$ системы (1₁), используя условие 1) и лемму 2, получаем

$$|x_i(t)| \leq \exp\left(\int_{t_0}^t a_{ii}(\eta)d\eta\right) |x_i(t_0)| + \int_{t_0}^t \exp\left(\int_s^t a_{ii}(\eta)d\eta\right) |F_i(s)| ds$$

($i = \overline{1, n}$), $t \in J$.

Дальше аналогично доказательству теоремы 2.

Литература

1. Быков Я.В. О некоторых задачах теории интегро-дифференциальных уравнений.- Фрунзе: Киргиз. гос. ун-т, 1957.-328 с.
2. Быков Я.В. О некоторых вопросах качественной теории интегро-дифференциальных уравнений // Исслед. по интегро-дифференц. уравнениям в Киргизии. - Фрунзе: Изд-во АН Киргиз. ССР, 1961.- Вып.1.-С.3-54.
3. Иманалиев М.И. , Вель Ю.А. Интегральные возмущения в теории устойчивости систем дифференциальных уравнений // Исслед. по интегро-дифференц. уравнениям в Киргизии. - Фрунзе: Илим, 1973. - Вып.9.-С.3-67.
4. Иманалиев М. Колебания и устойчивость решений сингулярно-возмущенных интегро-дифференциальных систем. - Фрунзе: Илим, 1974. - 352 с.
5. Вель Ю.А. Начальная задача для интегро-дифференциальных систем вольтеррова типа с запаздывающим аргументом и

асимптотические свойства ее решений // Исслед. по интегро -
дифференц. уравнениям. - Фрунзе: Илим, 1984.- Вып.17.- С.94-108.

6. Лакшмикантам В., Лила С., Мартынюк А.А. Устойчивость
движения: Метод сравнения. - Киев: Наук. думка, 1991.-248 с.

7. Искандаров С. Метод матричных весовых и срезывающих
функций в асимптотической теории вольтерровых систем на полуоси //
Вестн. Кыргызск. гос. нац. ун-та. Сер. естест. - техн. науки. - 1995.-
Вып.1, ч. 1. - С.163 -171.

8. Вель Ю.А. Об асимптотических свойствах решений уравнений с
последствием // Дифференц. уравнения. -1976. - Т. 12, №9.- С.1669-
1682.

9. Беллман Р. Теория устойчивости решений дифференциальных
уравнений. - М: ИЛ, 1954. - 216 с.

10. Моисеенко А.П. Об одном достаточном условии
ограниченности на полуоси всех решений системы линейных
дифференциальных уравнений // Успехи матем. наук. - 1962. - Т. 17, вып.
1. - С. 205-207.

УДК 543 423 (04)

СПЕКТРАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗОЛОТА В РУДАХ

К. УРМАНБЕТОВ — канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Института физики НАН КР, специалист в области прикладной спектроскопии и низкотемпературной плазмы.

Ж. Ж. ЖЕЕНБАЕВ — докт. физ.-мат. наук, академик, зав. лабораторией атомной спектроскопии, вице-президент НАН КР, специалист в области оптики и низкотемпературной плазмы.

О. Т. АБДЫЛДАЕВ — научный сотрудник, специалист в области взаимодействия лазерного излучения с веществами.

А. Ж. МЕДЕТОВ — инженер, специалист по генераторам низкотемпературной плазмы.

А. М. АЖИГУЛОВ — инженер, специалист в области физики плазмы.

Современные методы поиска золотоносных месторождений, основанные на массовом опробовании, работы по оценке запасов месторождений, контроль технологического процесса извлечения золота требует проведения большого количества анализов золотосодержащих проб. Поэтому понятно, что в арсенале аналитиков должны быть методы, позволяющие определять золото в широком интервале концентраций с максимально возможной чувствительностью и точностью. Большое место в решении поставленной задачи отводится применению физических и физико-химических методов [1].

Широкое распространение при определении золота получили прямые методы, в том числе атомный эмиссионный спектральный анализ. Методы эмиссионного спектрального анализа широко используются в аналитической химии золота из-за высокой чувствительности, экспрессности и простоты выполнения.

В рудах, минералах, горных породах и других объектах чувствительность обнаружения золота прямым спектральным методом в дуге составляет — $10^{-3}\%$ [2] и повы-

шается до $3 \times 10^{-4}\%$ при использовании дифракционного спектрографа ДФС-13 (267.59 нм) [3]. Однако при геохимических поисках чувствительность прямого спектрального анализа золота недостаточна для выявления ореолов рассеяния. Высокие требования к чувствительности определения золота обусловили необходимость его предварительного концентрирования. Комбинирование физико-химического концентрирования со спектральным окончанием позволяет решать достаточно сложные аналитические задачи. Однако химико-спектральный метод в отношении аналитичности, экспрессности и экономичности намного проигрывает прямому, поэтому при массовых анализах перспективно использование прямых высокопроизводительных методов.

При определении количественного состава дисперсных материалов возникает проблема правильного отбора пробы. Масса пробы, отбираемая для анализа, должна быть представительна, т. е. ее состав с заданной точностью должен соответствовать среднему составу анализируемого материала. Особенно трудоемок при определении

малых содержаний золота, способных концентрироваться в отдельные частицы и включения.

Масса представительной навески определяется в первую очередь однородностью материала. При использовании проб недостаточной массы возможны грубые ошибки в оценке содержания.

Одним из путей преодоления выше указанной трудности является поиск источников возбуждения, обеспечивающих высокую чувствительность и экспрессность анализа. Преимущества и возможности прямого эмиссионного спектрального анализа могут быть полнее раскрыты при использовании более эффективных по сравнению с применяемыми источниками возбуждения спектра. Одним из таких источников является двухструйный плазматрон [4].

Цель данной работы — разработать методику прямого количественного определения золота в рудах на установке «Нур» [5], созданной на базе двухструйного плазматрона.

Установка «Нур» допускает варьирование нескольких количеств параметров, определяющих режим его работы: ток дуги, угол между головками, расход плазмообразующего и транспортирующего газа. Все эти параметры в той или иной степени влияют на величину аналитического сигнала. Некоторые из этих параметров имеют практически одинаковое влияние на широкий круг элементов и достаточно изучены. Например в [6], исследовано влияние тока дуги на интенсивность спектральных линий. Показано, что интенсивность быстро возрастает с током в диапазоне 50—80 А, а затем этот рост приобретает тенденцию к насыщению, поэтому выбран для определения золота из руд рабочий ток дуги 90 А. На таких токах плазматрон работает устойчиво, имеет большой ресурс работы.

Угол между струями оптимизировался для анализа порошковых проб в [7]. Его величина для порошковых проб оказалась —60°. Такой угол удобен и с конструктивной точки зрения, так как позволяет сводить головки достаточно близко друг к другу, чем облегчает зажигание плазматрона и повышает его КПД.

Установлено [8], что максимальное отношение интенсивности линии к интенсивности фона соответствует скорости введения порошка при определении золота 1,5 г/мин.

Поиск расходов газов, близких к оптимальным, проводили путем последовательного перебора их сочетаний. Золотосодержащую руду с концентрацией 18,4 г/т, смешанную с угольным порошком марки ОСЧ-8-4 в отношении 1:1, подавали в плазму в количестве 1,5 г/мин. Измеряли отношение интенсивности аналитической линии золота AuI 267.59 нм к интенсивности фона и распределение этого отношения вдоль оси потока плазмы. Максимальное отношение — L_{λ} / L_{ϕ} наблюдается при расходах: 3,4 л/мин — плазмообразующего и 0,7 л/мин — транспортирующего газов. И это максимальное отношение расположено на расстоянии 20—22 мм от среза сопел плазматрона.

Итак, благоприятными условиями для определения золота в рудах являются ток дуги 90 А, расход рабочего газа на головках плазматрона 3,4 л/мин, транспортирующего 0,7 л/мин. При этом режиме работы установки «Нур» оптимальный участок струи плазмы, отстоящей от среза сопел на расстоянии $H=21$ мм, проектировался на щель спектрографа ДФС-13 с обратной линейной дисперсией 2 А/мм при помощи линзы $F=150$ в масштабе 1:1. Ширина щели спектрографа 0.015 мм, диафрагма на промежуточной линзе — 1,2.

Спектры проб и стандартов, по два для каждого, фотографировали на спектральные фотопленки (тип 1, чувствительность 6 ед. ГОСТа) с экспозицией 30 с. Кроме спектров проб и стандартов, на фотопластинку наносят марки почернения железа с помощью девятиступенчатого ослабителя для построения характеристической кривой. Пластинки обрабатывают стандартным метол-гидрохиноновым проявителем.

В качестве стандартных образцов были взяты производственные пробы с содержанием золота, определенных приборным методом (табл. 1.).

Таблица 1

Пробы	Содержание золота, г/т
М-1	64
60915	18,7
62067	9,4
62076	0,7

Пробы, смешанные с угольным порошком в отношении 1:1 и засыпанные в цилиндры, вдували при помощи дозатора между струя-

ми плазмы. Аэровзвесь подавали в плазму через гибкую трубку с металлическим накопником, внутренний диаметр 1,5 мм. Конец трубки находится на уровне среза сопел плазматрона.

Полученные спектрограммы фотометрировали на микрофотометре МД-100. Измеряли максимальные значения почернений аналитических линий золота AuI 267.59 нм и почернения сплошного фона вблизи линий. После перехода от почернений линий к их интенсивностям с учетом фона находят значения аналитического параметра для проб $\lg I_{\lambda}$, по которым для стандартов строили градуировочный график зависимости $\lg I_{\lambda} - \lg C$. График в диапазоне концентрации от 0,7 г/т до 65 г/т имеет форму прямой с незначительным разбросом точек.

Максимальное отклонение точки от прямой не превосходит 10%. Определение концентраций больших 65 г/т можно производить разбавлением пустой породой или чистым оксидом кремния.

Для определения точности методики были определены концентрации государственных стандартных образцов состава СЗК-2 с содержанием золота 33 г/т; ОСО7-5.77 г/т; СЗР-1-4,5 г/т и СГХМ-3-1,3 г/т. Эти определения проведены независимо друг от друга два раза, получены следующие результаты: содержание золота найдено по графику и результаты получены как среднее двух определений.

Таблица 2

Стандартные образцы	Установленное содержание, г/т	Результаты анализа, г/т			Расхождение, %
СЗК-2	33	34	36.5	3	10.6
ОСО7	5.77	6.4	6.9	10.9	19.7
СЗР-1	4.5	5.2	4.8	15.5	6.6
СГХМ-3	1.3	1.32	1.40	1.5	7.7

Как видно из табл. 2, полученные результаты таких анализов неплохо согласуются с установленными содержаниями золота в стандартах.

Кроме стандартных образцов, анализировали две производственные пробы неизвестного происхождения с содержанием золота 4.9 г/т и 2.4 г/т. Для первой пробы получена концентрация 4.3 г/т — расхождение 12,5%, для второго 2.35 г/т — расхождение 2%.

Об отсутствии значительных отклонений в содержании золота свидетельствуют и эти результаты определения по данной методике с использованием двухструйного плазматрона, т. е. разработанная методика дает результаты анализов с ошибкой, не превосходящей 20%, что укладывается в общепринятые стандарты [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусев А. И., Иванов В. М. Аналитическая химия золота. — М.: Наука, 1973. — 263 с.
2. Шварц Д. М., Порткова В. В. Материалы 10 Всесоюз. совещ. по спектроскопии // Физ. сб Львовск. уни-та, 1958. — С. 493.
3. Тиленова З. С. // Анализ и технология благородных материалов. — М.: Металлургия, 1971. — С. 237.
4. Энгельшт В. С., Урманбетов К., Жеенбаев Ж. Ж. Двухструйный плазматрон для спектрального анализа // Зав. лаб. — 1976. — Т. 43.—2. С. 174—176.
5. Жеенбаев Ж. Ж., Урманбетов К., Чылымов А., Будников В. В., Антонов А. Ю., Рябов Ю. А., Павленко М. М. Плазменная установка для спектрального анализа и перспективы ее использования // III Региональная конф. «Аналитика Сибири-90»: Тез. докл. — Иркутск, 1993. — С. 51—52.
6. Жеенбаев Ж. Ж., Чылымов А. Исследование потока плазмы двухструйного плазматрона. — Фрунзе: Илим, 1993.—36 с.
7. Жеенбаев Ж. Ж., Энгельшт В. С. Двухструйный плазматрон. — Фрунзе: Илим, 1983. — С. 121.
8. Сайченко А. Н., Сайченко Л. А., Энгельшт В. С. Оценка представителей навески при прямом экспресс-анализе дисперсных материалов // Зав. лаб. — 1984. — Т. 50. — № 8. — С. 15—18.
9. Спектральный анализ чистых веществ / Под ред. Зильберштейна Х. И. — Л.: Химия, 1971. — С. 5.

УДК 541.123.2; 538.91—405

ИЗМЕНЕНИЕ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ И ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ АНИОНОЗАМЕЩЕННЫХ ПЕРЕСЫЩЕННЫХ ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ РАСПАДА

Р. Д. ДЖАПАРОВ — канд. хим. наук. Специалист в области химии твердых растворов.

Д. А. АСАНБАЕВА — канд. хим. наук. Сфера интересов: изоморфизм солей, кристаллов, щелочных металлов.

Қ. С. СУЛАЙМАНҚУЛОВ — докт. хим. наук, академик, профессор, вице-президент НАН КР. Область научных интересов охватывает широкий спектр проблем неорганической химии, неорганического синтеза, химической технологии. Автор свыше 300 работ.

В [1] изложены результаты исследований по обнаружению влияния процесса распада катинозамещенных пересыщенных твердых растворов системы хлоридов натрия и калия на их диэлектрические потери и удельную электропроводность. Кристаллы этих растворов образуются путем плотной упаковки анионов хлора, в октаэдрических пустотах которых располагаются катионы натрия и калия. Общими ионами здесь являются анионы хлора, а при образовании кристалла в процессе замещения участвуют катионы натрия и калия. Для всех составов данной системы замещения катионов натрия и калия происходят при всех температурах, которые выше кривой распада. Ниже ее выделяются две равновесные фазы, отличающиеся концентрациями катионов натрия и калия: одна из них обогащена катионом натрия, другая — катионом калия. Таким образом, в [1] был рассмотрен характер влияния сегрегации одноименных катионов на некоторые электрические свойства монокристаллов катинозамещенных пересыщенных твердых растворов с общим анионом.

В данной работе изложены результаты исследований по обнаружению влияния сегрегации одноименных анионов на некоторые электрические свойства монокристаллов анинозамещенных пересыщенных твердых растворов с общим катионом. В качестве объекта исследования выбраны монокристаллы твердых растворов системы бромида и иодида калия. Кристаллы данной системы образуются путем плотной упаковки анионов брома и иода, в октаэдрических пустотах которых размещаются катионы калия. Как видим, в данном случае общими для всего кристалла являются катионы, а в процессе замещения (растворения в твердом состоянии) и сегрегации (распада на равновесные фазы) участвуют два вида анионов. Заметим, что характер влияния процесса распада пересыщенных анинозамещенных твердых растворов на их электрические свойства еще не исследованы.

Как видно из рис. 1, кривая плавкости системы бромида и иодида калия 2 имеет

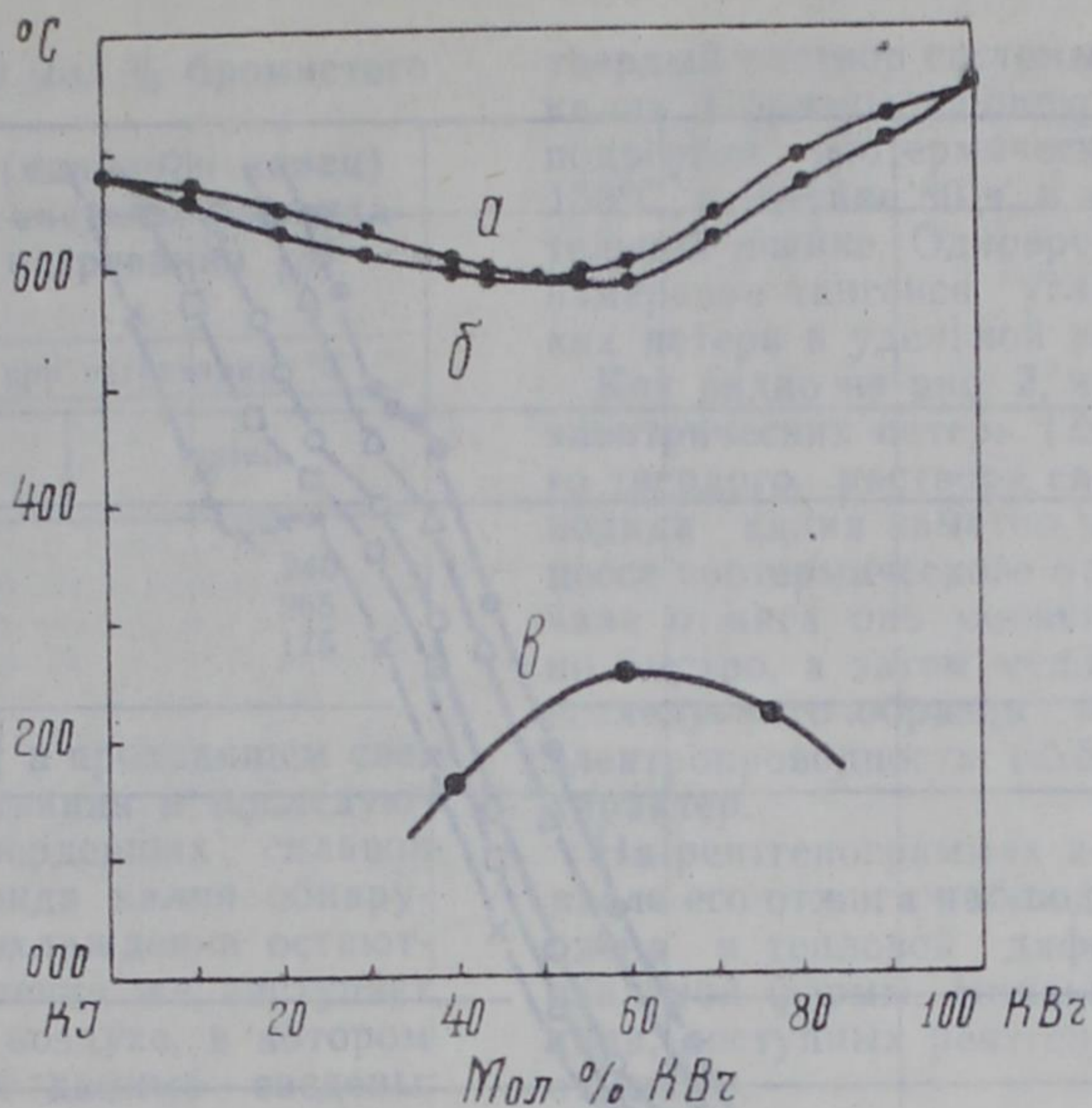

Рис. 1. Фазовые диаграммы бромида и иодида калия: а - кривая ликвидуса; б - кривая солидуса; в - кривая (сольвуса) растворимости компонент в твердом состоянии.

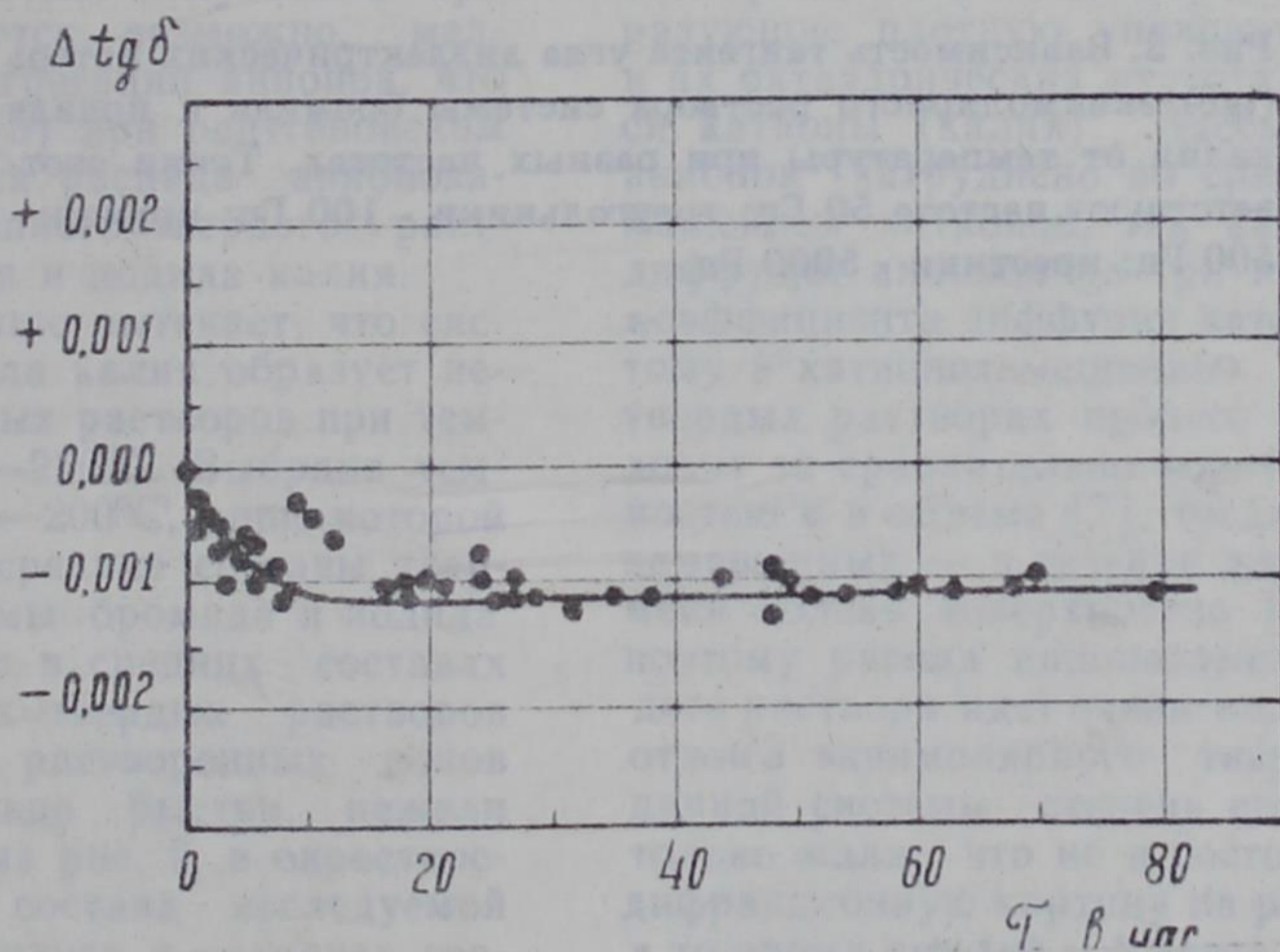

Рис. 2. Зависимость изменения тангенса угла диэлектрических потерь ($\Delta \text{tg} \delta$) эквимольного раствора системы бромида и иодида калия от времени изотермического отжига при 150°C. Частота измерения 100 Гц.

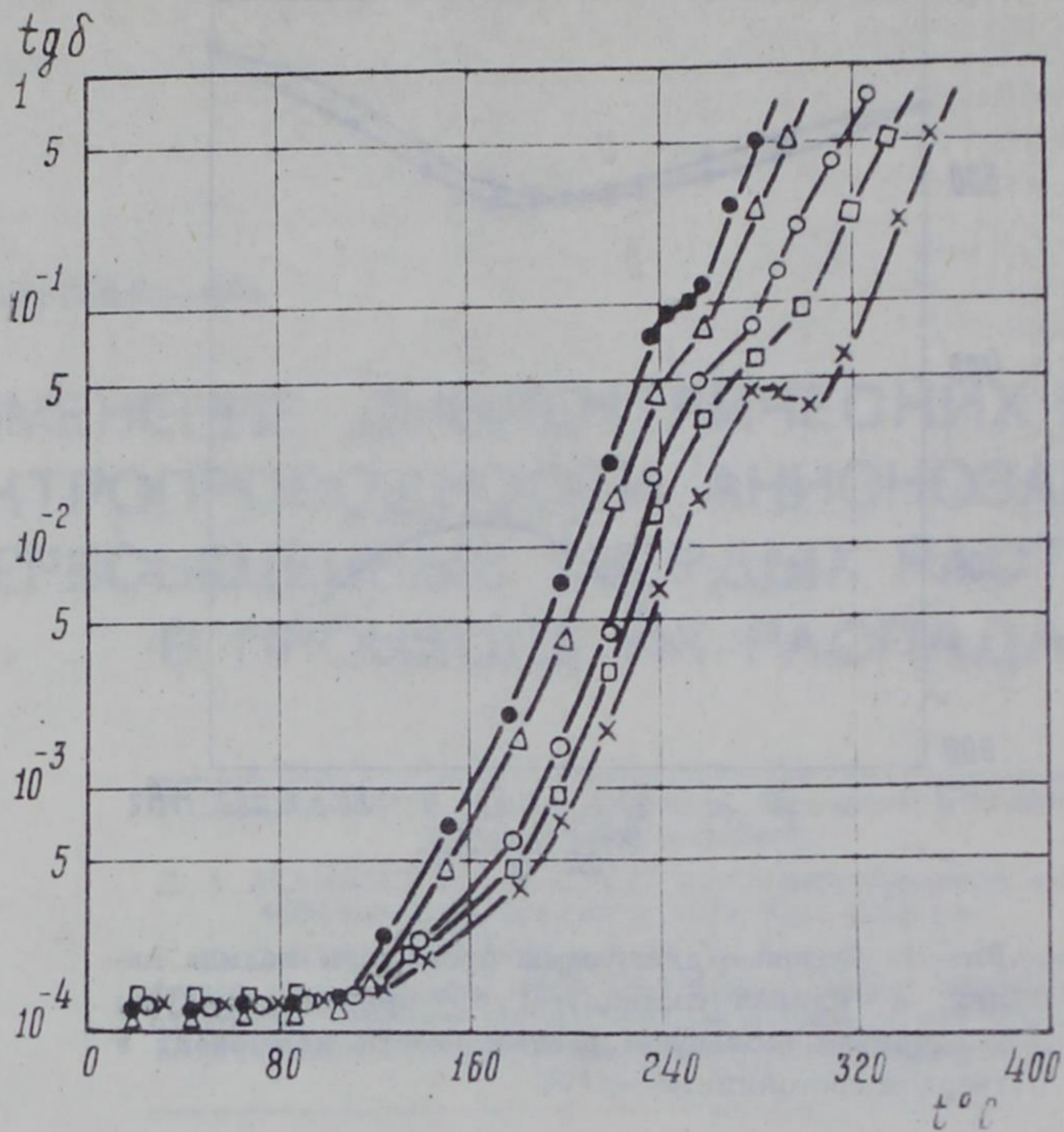

Рис. 3. Зависимость тангенса угла диэлектрических потерь ($\text{tg}\delta$) эквимольного раствора системы бромида и иодида калия от температуры при разных частотах. Точки соответствуют частоте 50 Гц; треугольники - 100 Гц; кружки - 500 Гц; крестики - 5000 Гц.

минимум при 689°C и 50 мол.% бромистого калия.

Стадия просветления (начало и конец) затвердевших сплавов системы бромида и иодида калия при нагревании [3]

Состав сплава, мол.% иодистого калия	Температура при нагревании, °C	
	начало	конец
25	220	240
40	250	265
60	165	175

Тамман и Руппалт [3] в проходящем свете при медленном нагревании и последующем охлаждении затвердевших сплавов системы бромида и иодида калия обнаружили, что сплавы при охлаждении остаются прозрачными, помутнение же наступает при выдерживании на воздухе, в котором присутствует влага. Их данные сведены выше в таблицу. Поскольку максимум просветления соответствует температуре 250°C при 40 мол.% иодистого калия, именно при таком ее значении начинается гомогенизация расплавленного твердого раствора, причем эта температура близка к критической температуре 225°C взаимного растворения компонент [4]. Отсутствие помутнения при охлаждении объясняется, возможно, медленным процессом сегрегации анионов, что было обнаружено в [5] при рентгеновском исследовании процесса распада анионозамещенного пересыщенного твердого раствора системы хлорида и иодида калия.

Из изложенного выше вытекает, что система бромида и иодида калия образует непрерывный ряд твердых растворов при температурах выше 225—250°C. Выбрана температура отжига 150—200°C, при которой распадаются только средние составы твердых растворов системы бромида и иодида калия. Добавим, что в средних составах любых пересыщенных твердых растворов процесс сегрегации растворенных ионов протекает сравнительно быстро, нежели крайних. Как видно из рис. 2, в окрестности эквимолярного состава исследуемой системы кривые ликвидуса и солидуса совпадают, в результате чего составы сосуществующих (жидких и твердых) фаз в процессе кристаллизации не изменяются. Поэтому в качестве объекта исследования был взят эквимолярный пересыщенный

твердый раствор системы иодида и бромида калия. Образцы данного твердого раствора подвергли изотермическому отжигу при 150°C, в течение 80 ч. в вакуумной измерительной ячейке. Одновременно производили измерение тангенса угла их диэлектрических потерь и удельной электропроводности.

Как видно из рис. 2, изменение угла диэлектрических потерь ($\Delta \text{tg} \delta$) эквимолярного твердого раствора системы бромида и иодида калия заметно уменьшается в процессе изотермического отжига, причем в начале отжига оно уменьшается сравнительно быстро, а затем медленнее. При отжиге исследуемого образца изменение удельной электропроводности ($\Delta \delta$) носит такой же характер.

На рентгенограммах исходного образца и после его отжига наблюдаются четкие лауэ-пятна и тепловой диффузный максимум овальной формы. Никаких признаков распада, доступных рентгеновскому методу, не отмечено.

Наблюдаемые изменения $\Delta \text{tg} \delta$ и $\Delta \delta$ эквимолярного пересыщенного твердого раствора анионозамещенной системы бромида и иодида калия в процессе его отжига связаны, возможно, с начальными стадиями распада, хотя на рентгенограмме его следов не обнаружено. В этой системе сегрегации подвергаются анионы (брома и иода), образующие плотную упаковку в кристалле, в их октаэдрических пустотах располагаются катионы (калия). Здесь перемещение анионов затруднено по сравнению с перемещением катионов, так как коэффициент диффузии анионов на три порядка меньше коэффициента диффузии катионов [6]. Поэтому в катионозамещенных пересыщенных твердых растворах процесс распада происходит за сравнительно короткое время полностью и в объеме [7], тогда как в анионозамещенных — в течение длительного времени только поверхностно [5]. Возможно поэтому распад анионозамещенного твердого раствора идет очень медленно. За 80 ч отжига эквимолярного твердого раствора данной системы степень его распада настолько мала, что не в состоянии изменить дифракционную картину на рентгенограмме, в то время как $\text{tg} \delta$ и δ претерпевают заметные изменения.

В некоторых образцах эквимолярного твердого раствора системы бромида и иодида калия на температурной зависимости их $\text{tg} \delta$ наблюдается максимум (рис. 3). С уве-

личением частоты приложенного электрического поля этот максимум смещается в сторону больших температур, что подтверждает его релаксационный характер. Температура, при которой появляется релаксационный максимум, возможно соответствует границе растворимостей компонент в твердом состоянии системы иодида и бромида калия. Она равна $\approx 240^\circ\text{C}$.

Релаксационный максимум, вероятно, связан с переходом пересыщенного анионозамещенного твердого раствора из области состояния распада в область гомогенного состояния. Предполагаем, что релаксатором является пара «анион — анионная вакансия», так как в анионозамещенных твердых растворах процесс растворения анионных сегрегатов осуществляется с помощью анионных вакансий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джапаров Р. Д. Расчет и анализ электромагнитных полей в устройствах электрофизики и электроэнергетики. — Фрунзе: Фрунзен. политех. ин-т. — 1988. — С. 29.
2. Справочник по плавкости солевых систем / Под ред. Н. К. Воскресенской. — М. — Л.: Изд-во АН СССР. — 1961. — Т. 1.
3. Tamman G., Rurrelt A. // Z. anorg. u. allgem. Chem. — 1931. — 197. — № 1. — P. 65.
4. Hoji M. // Ann. Universit. Turkuensis. AI, Astr. Chem.-Phys. Math. — 1966. — № 89. — Turku. — P. 3.
5. Джапаров Р. Д. Физические свойства диэлектрических и полупроводниковых кристаллов. — 1967. — Фрунзе: Илим. — С. 43.
6. Лидьярд А. Ионная проводимость кристаллов. — М.: Ин. лит-ра. — 1962. — С. 176.
7. Елистратов А. М., Звинчук Р. А. Физика твердого тела. — 1960. — Т. 2. — № 10. — С. 2370.

УДК 576.895.425 + 596.425

КЛЕЩИ-КРАСНОТЕЛКИ ТРИБЫ SCHOENGASTIINI (ACARIFORMES, TROMBICULIDAE) ФАУНЫ КЫРГЫЗСТАНА

А. В. ХАРАДОВ — канд. биол. наук, ст. науч. сотр. лабора-
тории экологической паразитологии Биолого-почвенного инсти-
тута НАН КР. Акаролог, занимается изучением клещей-
краснотелок: систематикой, фауной, экологией

В республике группа клещей Schoengastini Vercammen-Grandjean, 1960 насчиты-
вала шесть родов и десять видов [1]. В на-
стоящее время этот список дополнен двумя
родами и пятью видами. Таким образом,
данная триба включает в себя восемь родов
и 14 видов, что составляет 50,0% и 29,0%
соответственно фаунистического комплекса
тромбикулид региона.

В условиях Тянь-Шаня клещи встречают-
ся повсеместно, заселяя различные биотопы
во всех вертикальных поясах, и имеют ши-
рокий круг хозяев-прокормителей, в том
числе поселяясь и в жилищах человека. Так,
вид *Euschoengastia* (E.) aff. *rotundata*,
имеющий широкую экологическую пластич-
ность, обнаружен сотрудницей Биолого-поч-
венного института НАН КР Р. Н. Адиевой
в пробах домашней пыли (с. Тюп).

Главной морфологической особенностью
личинок трибы Schoengastini является
наличие на дорсальном щите шаровидных
и булавовидных сенсилл.

В статье приводится описание, промеры
(мкм) и рисунки впервые обнаруженных
видов клещей, один из которых описывает-
ся как новый для науки. Даются родовые
определятельные таблицы. Типовой матери-
ал хранится в коллекции Биолого-почвенно-
го института НАН КР (г. Бишкек).

СПИСОК ВИДОВ КЛЕЩЕЙ-КРАСНОТЕЛОК ТРИБЫ SCHOENGASTIINI

- Род *Ornithogastia* Vercammen-Grandjean, 1960**
- O. barskauniensis* Kharadov, 1996
** *O. ariadnae* Hushcha, 1982
- Род *Neoschoengastia* Ewing, 1929**
- N. (Hypogastia) simonovichi* Hushcha, 1981
- Род *Helenicula* Audy, 1954**
- H. olsufjevi* (Schluger, 1955)
H. rossolimae Kudryashova, Rybin, 1974
- Род *Cheladonta* Lipovsky, Grossley, Loomis, 1955**
- C. (Cheladonta) flava* (Schluger, 1955)
** **Род *Schoutedenichia* Jadin, Vercammen-Grandjean, 1954**
- * *S. (Schoutedenichia) semizbeliensis*
Kharadov sp. n.
- Род *Cordiseta* Hoffman, 1954**
- C. (Kayella) bobaci* (Hushcha, 1966)
- Род *Euschoengastia* Ewing, 1938**
- E. (Euschoengastia) aff. rotundata*
** *E. (E.) meshhedensis* Kudryashova,
Neronov, Farang-Azad, 1978
** *E. (E.) aff. europaea*
E. (E.) segura (Schluger, 1955)
E. (Brunehaldia) lucida Schluger, 1966
** **Род *Ascoschoengastia* Ewing, 1948**
- ** *A. (Ascoschoengastia) latyshevi* (Schlu-
ger, 1955)
- * Новый для науки вид.
** Новый род и вид для фауны Кыргыз-
стана.

Ornithogastia aridnae Hushcha, 1982
(рис. 1, 2).

Материал. Препарат № 635 (1), 18.06.1988 г., Нарынская область, Тяньшанский район, пойма р. Джергитал, пойменный луг, поросший кустарником (высота 2200 м над ур. м.). Две личинки сняты с полевого воробья *Passer montanus* (L.). Препарат № 639 (1), 19.06.1988 г., Нарынская область, Ат-Башинский район, пойма р. Ат-Баши, пойменный лес (высота 2400 м над ур. м.). На сизом голубе *Columba livia* L. обнаружены две личинки. Клещи имели светло-розовый окрас.

Гнатосома. Длина дистального членика хелицер 34, ширина 7. Щетинка гнатококсы, 25, галеальная гладкая длиной 20.

Идиосома. Форма продолговато-овальная, со слабо заметной перетяжкой на уровне или чуть ниже кокс III. Длина идиосомы 256—594, ширина 206—398. Передняя

часть имеет незначительные «плечевые выступы» и несколько шире нижней. Дорсальные щетинки в первых двух рядах немного смешаны. Длина первой пары стернальных щетинок 29, расстояние между ними 49. Вторая пара длиной 25, с расстоянием между ними 42 (верхние) и 70 (нижние). Анальное отверстие имеет размер 17×12.

Дорсальный щит. Почти полностью погружен под кутикулярные покровы, имеется редкая пунктировка. Верхний край волнистый, выпуклый посередине щита, нижний край вогнут. Боковые края заметно выгнуты. SB значительно выше PL. Диаметр ботридий 7, размер сенсилл 32×16. Глаза парные расположены на окулярной пластине, диаметр переднего 20, нижнего 15.

Ноги. Длина щетинок I—27, II, III—36. Специализированные щетинки имеют длину $ga=15$, $gm=11$, $gp=12$, $tp=13$, $S_1=31$, $S_2=32$, $MT=34-42$, $Mt=42$. Длина лапки III 85—93 (16), ширина 15—17 (16).

Промеры основных структур *O. aridnae* (n=4)

	AW	PW	SB	ASB	PSB	SD	AP	AM	AL	PL	H	SD	P	fV	pa	pm	pp	Ip
Мин.	53	73	25	23	20	49	35	35	59	46	51	31	31	20	335	295	340	973
Макс.	59	80	29	32	24	54	41	42	68	58	55	61	39	39	343	307	353	996
Средн.	54	78	26	28	21	50	37	38	65	51	53	46	32	29	339	300	346	985

Дифференциальный диагноз. SIF=5B-N-3-2.1.1.1-3'.2'.0, 0; fPp=B-B-N.N.B; fsp=7.7.7; fCx=1.1.1; fSt=2.4; (ST, pST, PT', PT'')=N; fSc=AL>PL>AM; fD=2H. 8(11).9(10).8.8(10).4(6).2(4)=40—46 (43); fV=40—50 (45); NDV=84—90 (87).

Вид *O. aridnae* описан с Украины [2], личинки были обнаружены на домовом сыче *Athene noctua* (Scop.) и плешанке *Oenanthe pleschanka* (Lepes.). Близок к *O. raenitens* (Brennan, 1952), от которого отличается большими размерами Ip, меньшим числом NDV и другими признаками.

Schoutedenicchia (S.) semizbeliensis

Kharadov sp. n.*

(рис. 3, 4).

Материал. Голотип — препарат № 420 (1), 11.05.1988 г., северный макросклон Тескей Ала-Тоо, Семиз-Бель, урочище Узун-Булак. Предгорья, поросшие кустарником, с выходами скальных обнажений и камен-

ных осыпей. Одна личинка светло-красного цвета снята со шкурки зайца-толая *Lepus tolai* Pall.

Гнатосома. Дистальный членик хелицеры длиной 29 и 5 шириной. Длина щетинки гнатококсы 25. Гладкая галеальная щетинка имеет длину 23.

Идиосома. Округло-вытянутой формы, перетяжка отсутствует. Размер идиосомы 493×340. Ряды дорсальных щетинок имеют относительно правильные ряды. Длина первой пары стернальных щетинок 27, расстояние между ними 44, второй пары 25, с расстоянием 51. Анальное отверстие имеет размер 19×12.

Дорсальный щит. Имеет прямоугольно-трапециевидную форму. По всему щиту умеренная точечная пунктировка. Все стороны имеют слабовыпуклые линии. SB находится почти посередине щита. Диаметр ботридий 12. Две пары глаз расположены на окулярной пластине, диаметр верхнего 17, нижнего 8.

Ноги. Щетинки на коксах I—29, II—24, III—23. Длина специализированных щети-

* Название вида дано по месту находки клеща — Семиз-Бель.

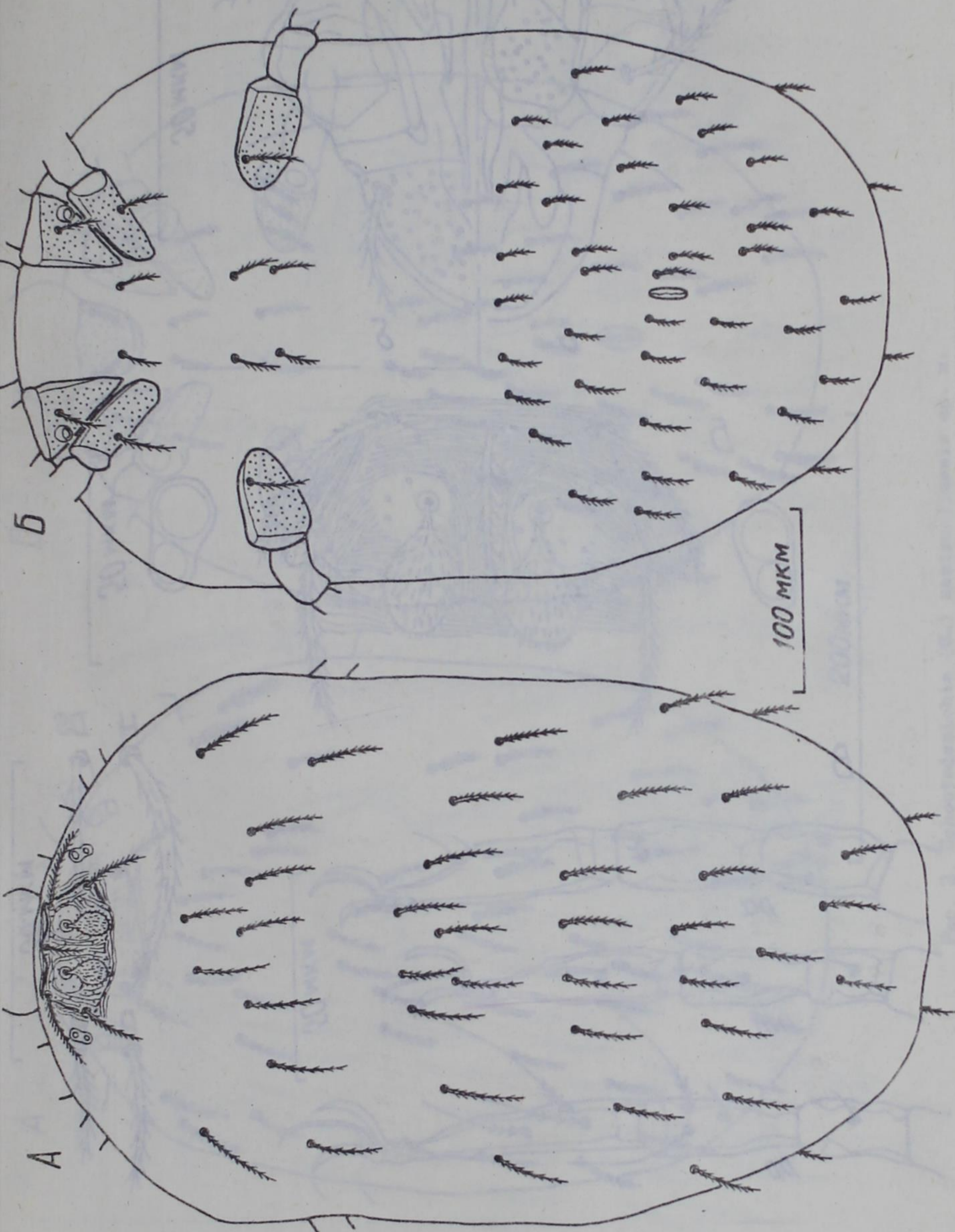

Рис. I. *Ornithogastia ariadnae*

Идиосома: А - дорсально; Б - вентрально.

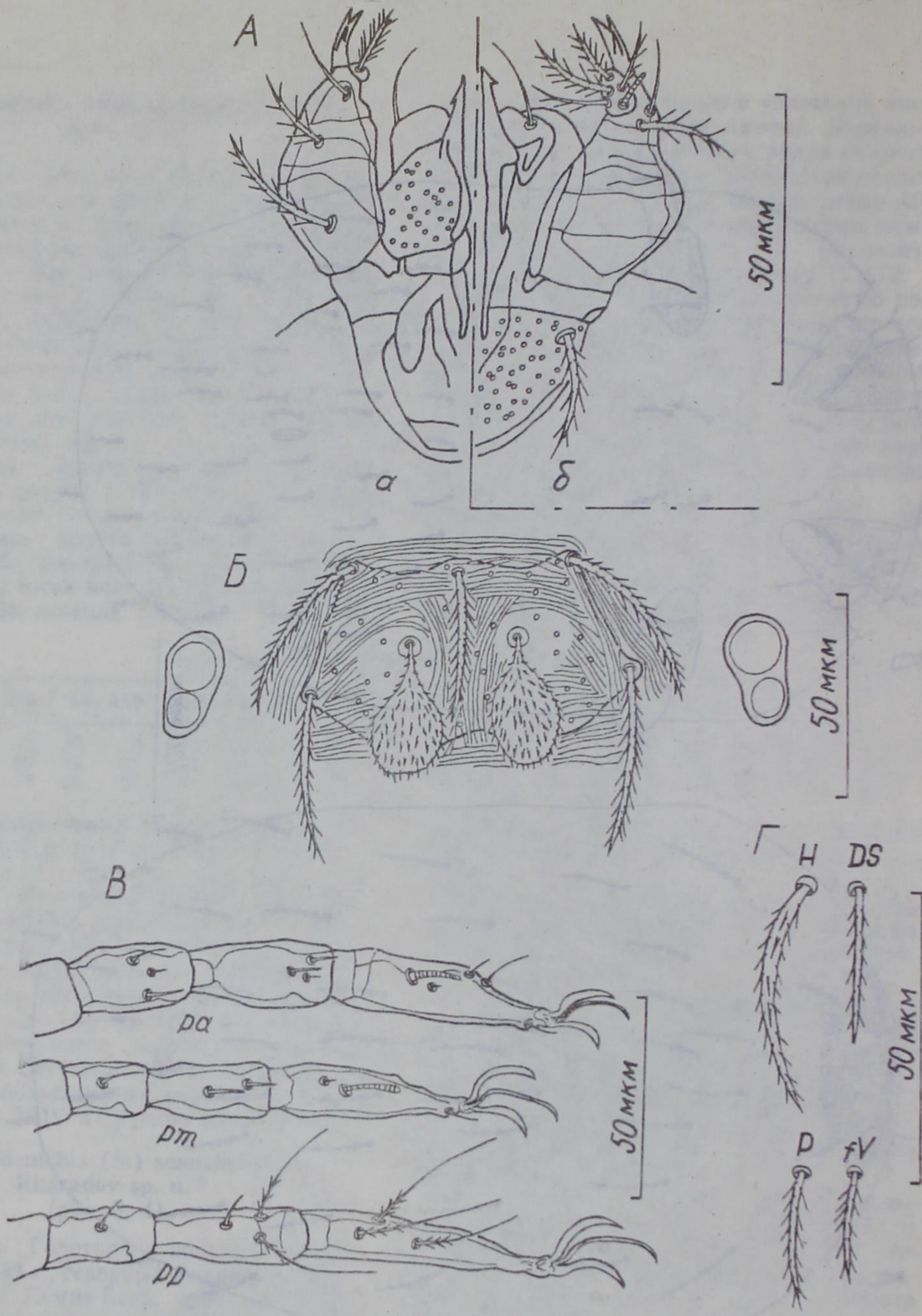

Рис. 2. *Ornithogastia ariadnae*

А - гнатосома: а) дорсально, б) вентрально;

Б - дорсальный щит; В - ноги; Г - щетинки.

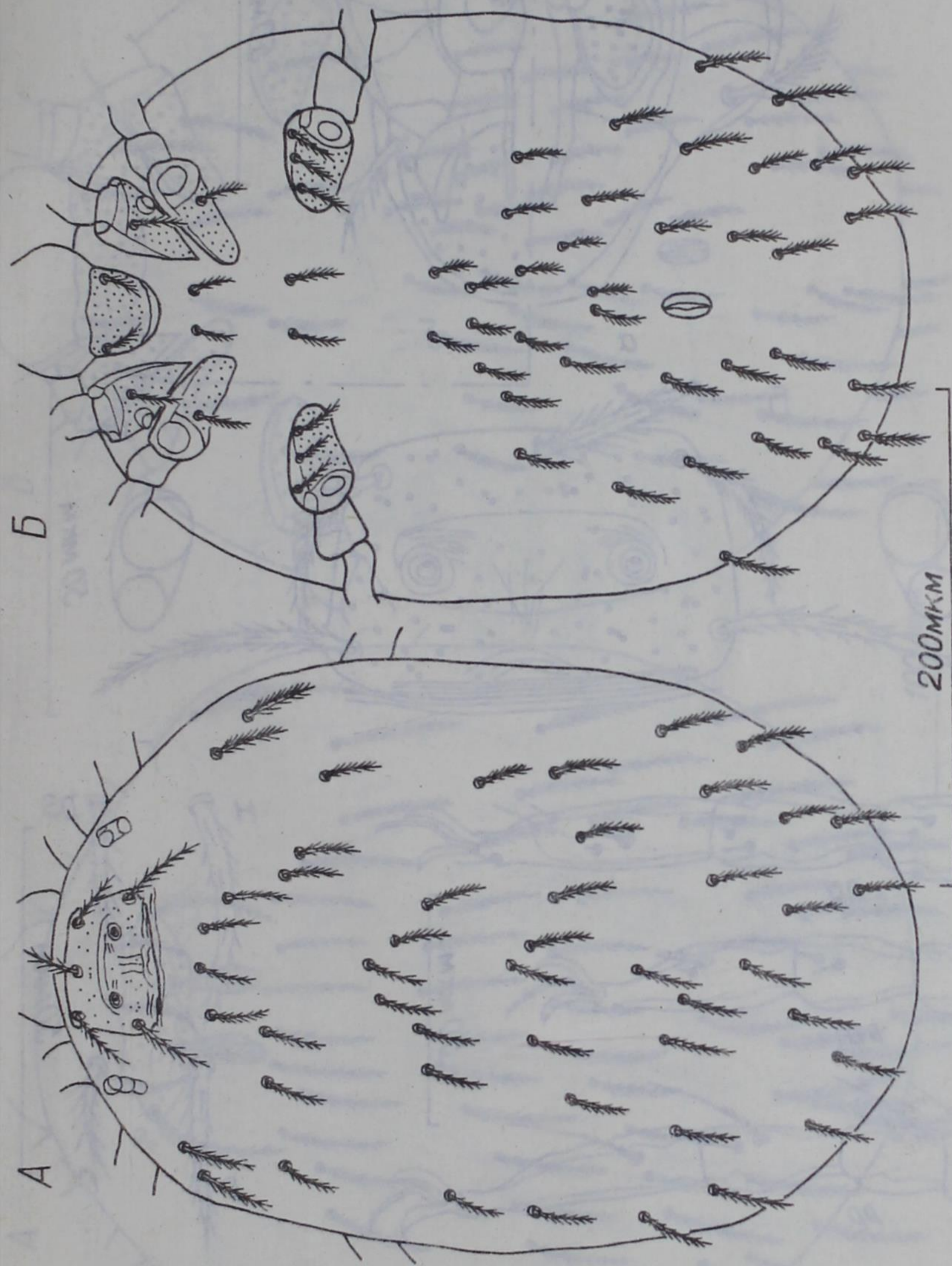

Рис. 3. *Schoutedenichia* (S.) *semizbeliensis* sp. n.

Идиосома: А - дорсально; Б - вентрально.

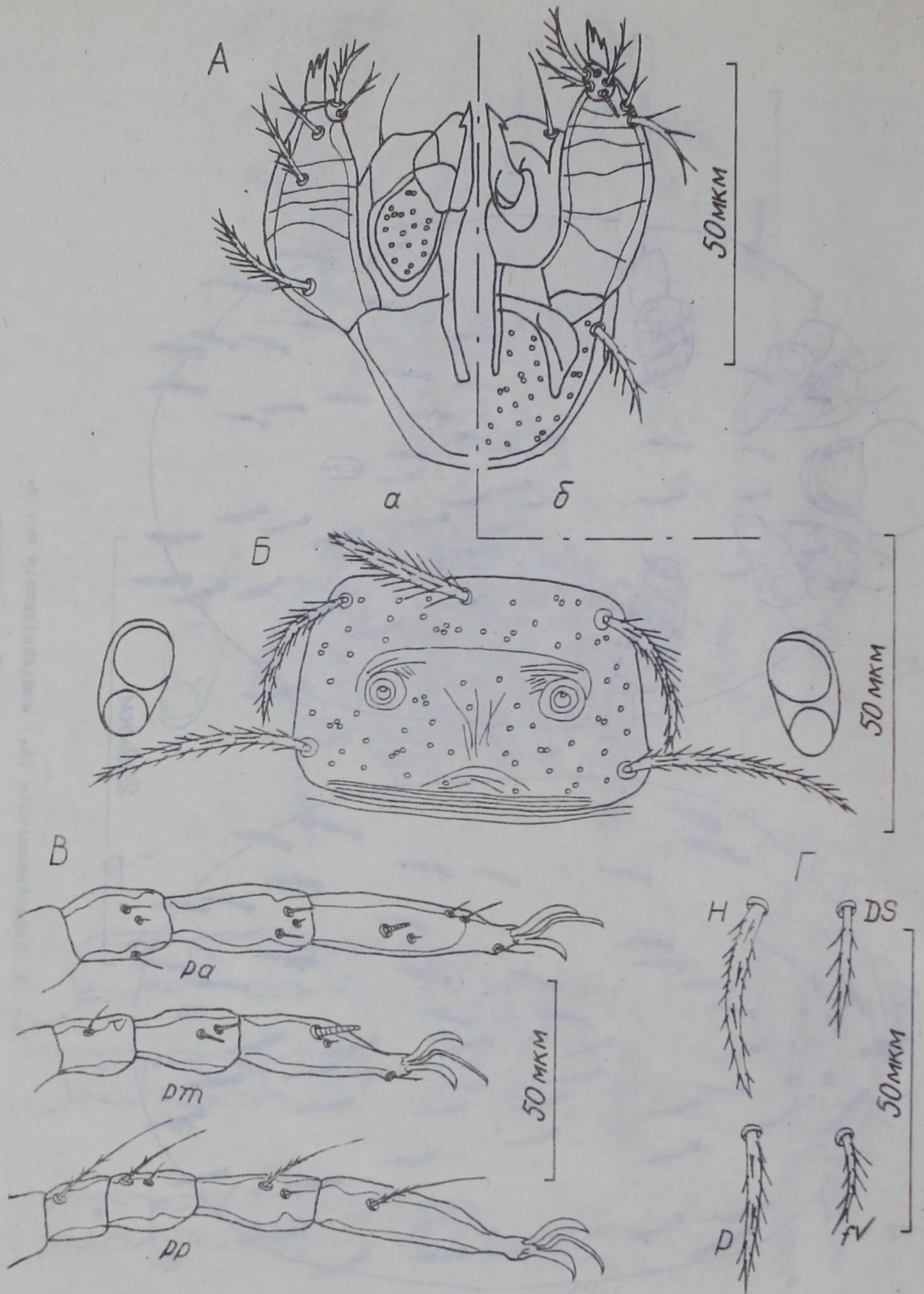

Рис. 4. *Schoutedenichia* (S.) *semizbeliensis* sp. n.

А - гнатосома: а) дорсально, б) вентрально;

Б - дорсальный щит; В - ноги; Г - щетинки.

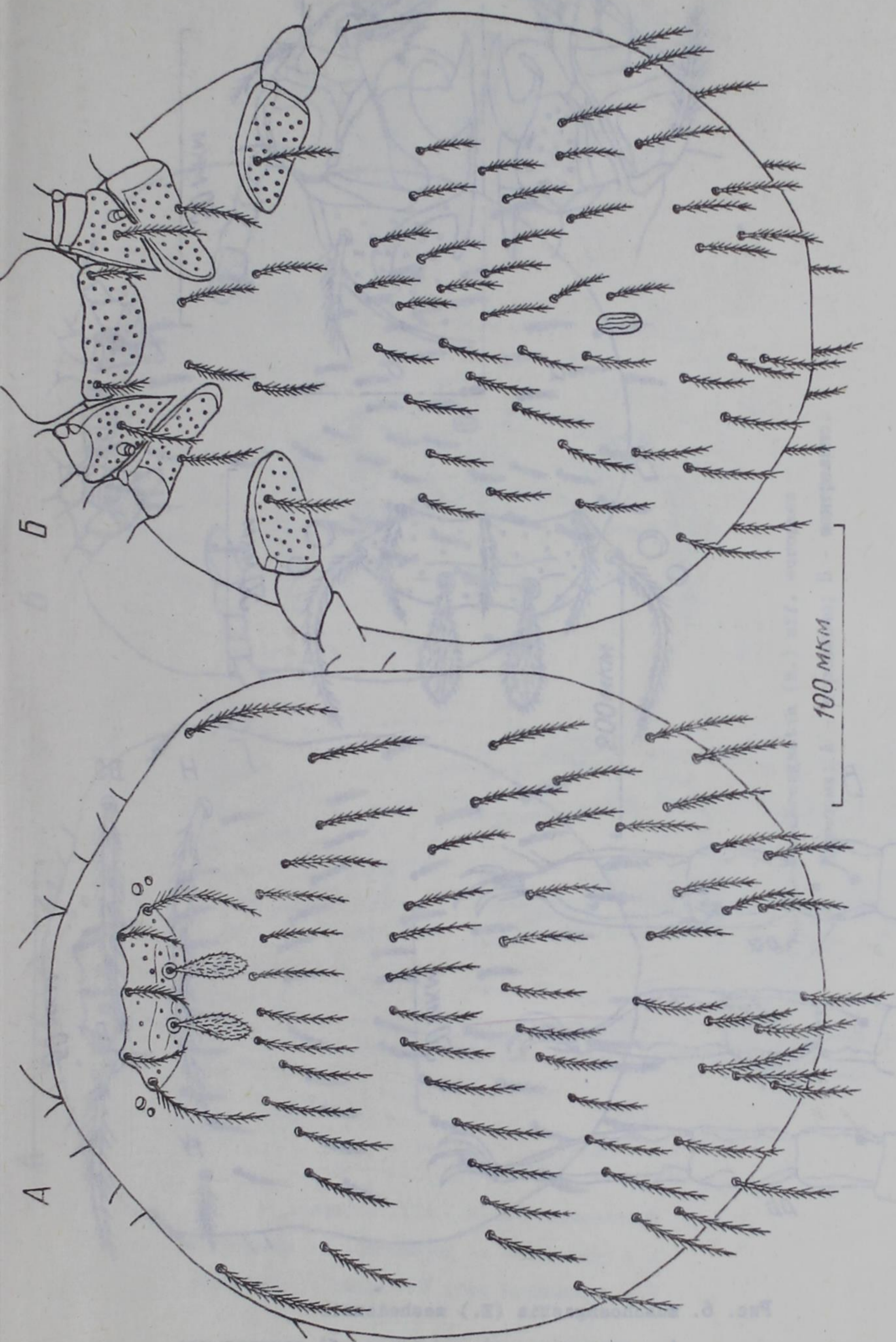

Рис. 5. *Euschoengastia* (E.) *meshedensis*

Идиосома: А - дорсально; Б - вентрально.

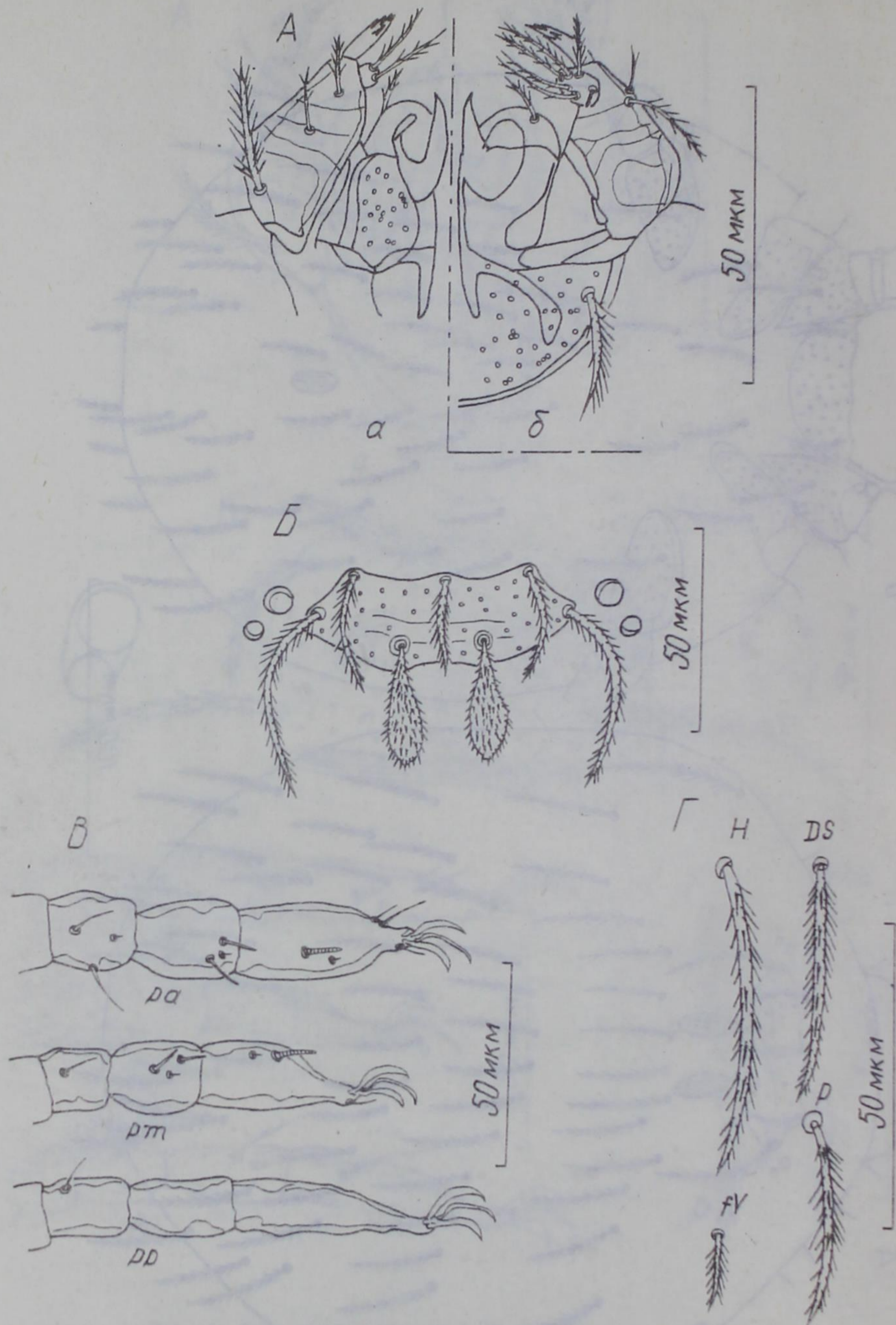

Рис. 6. *Euschoengastia* (E.) *meshedensis*

A - гнатосома: а) дорсально, б) вентрально;

Б - дорсальный щит; В - ноги; Г - щетинки.

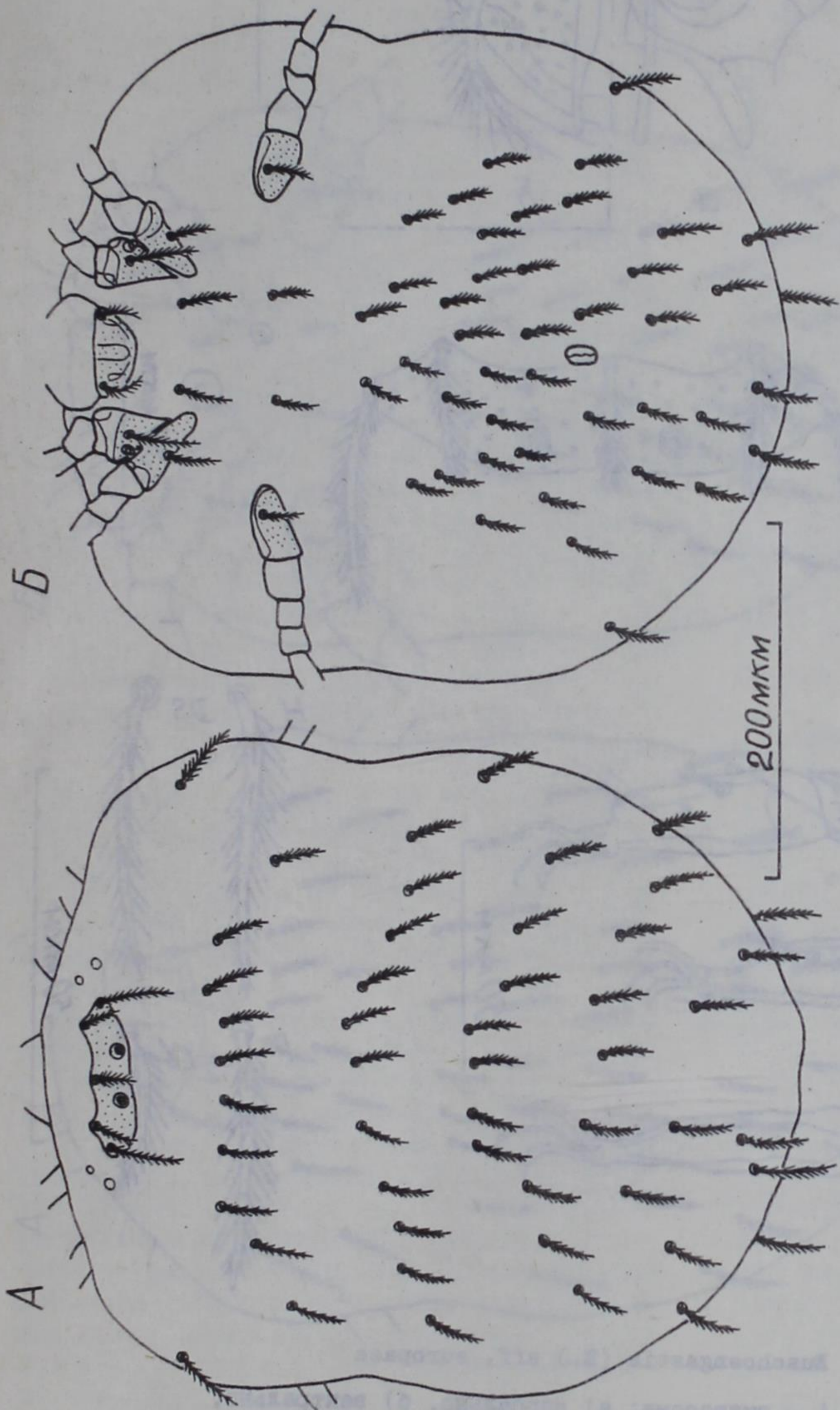

Рис. 7. *Euschoengastia* (E.) aff. *europaea*
Идиосома: А - дорсально; Б - вентрально.

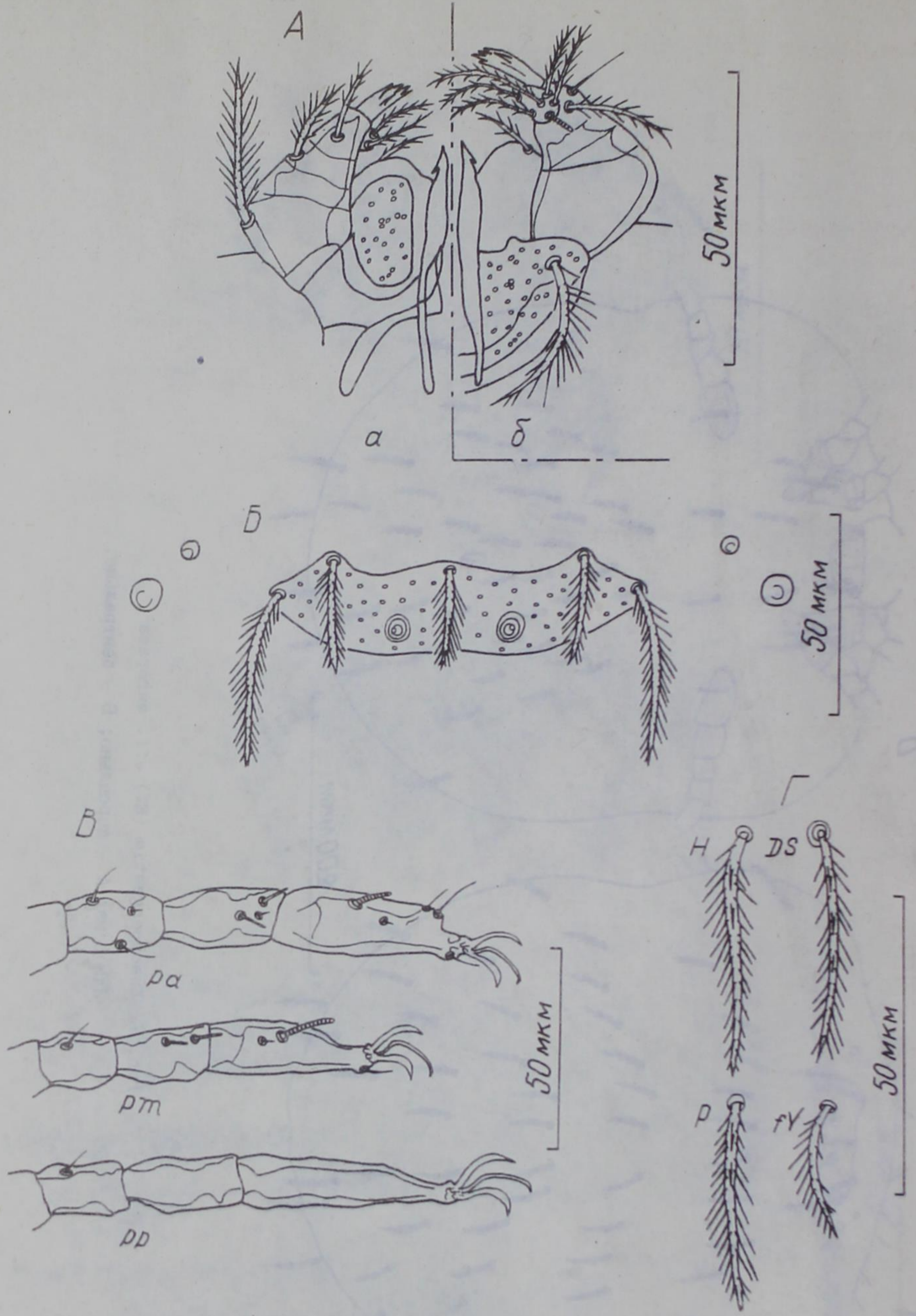

Рис. 8. *Euschoengastia* (E.) aff. *europaea*

А - гнатосома: а) дорсально, б) вентрально;
 Б - дорсальный щит; В - ноги; Г - щетинки.

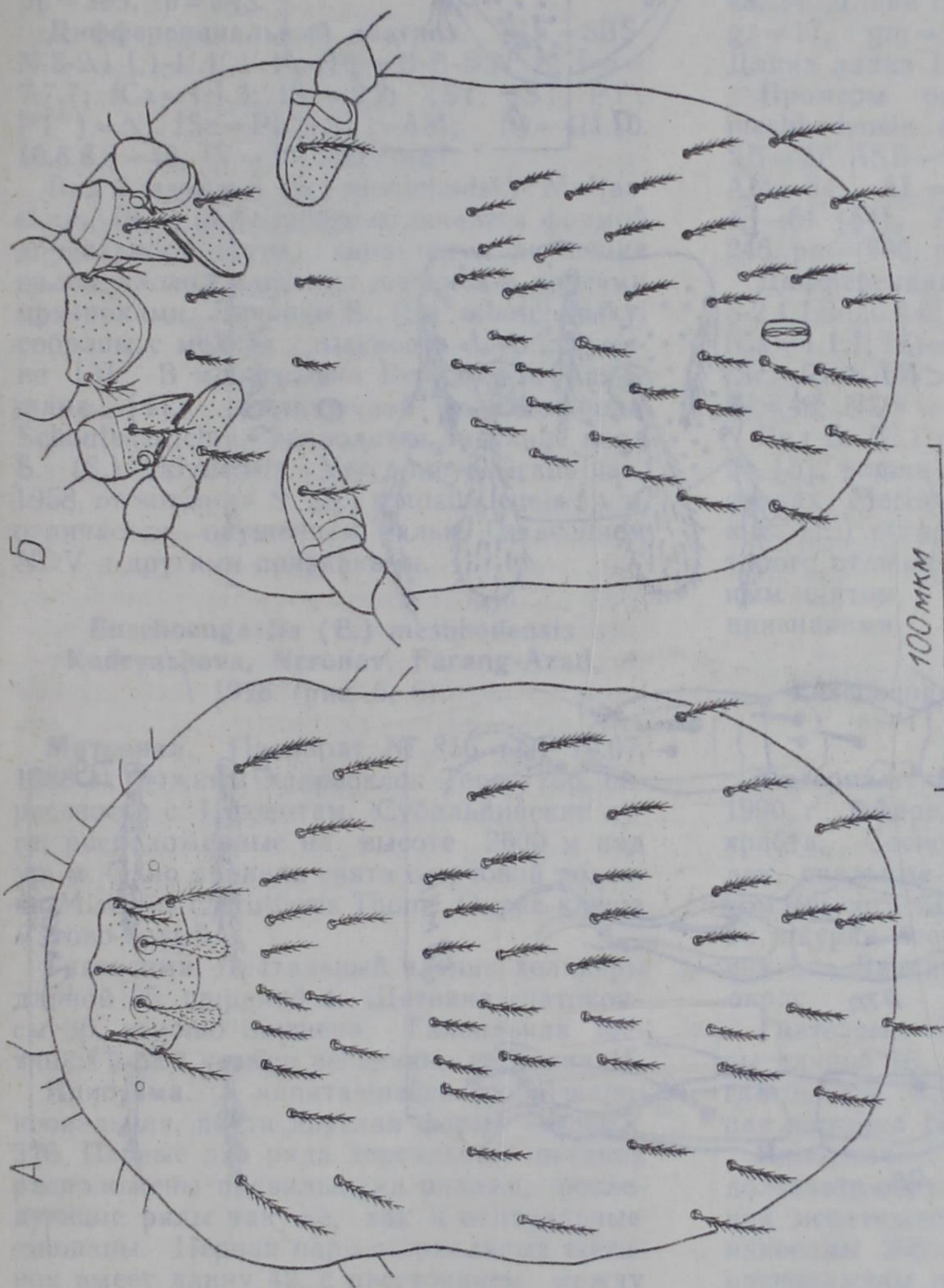

Рис. 9. *Assoschoengastia* (A.) *latyshevi*

Идиосома: А - дорсально; Б - вентрально.

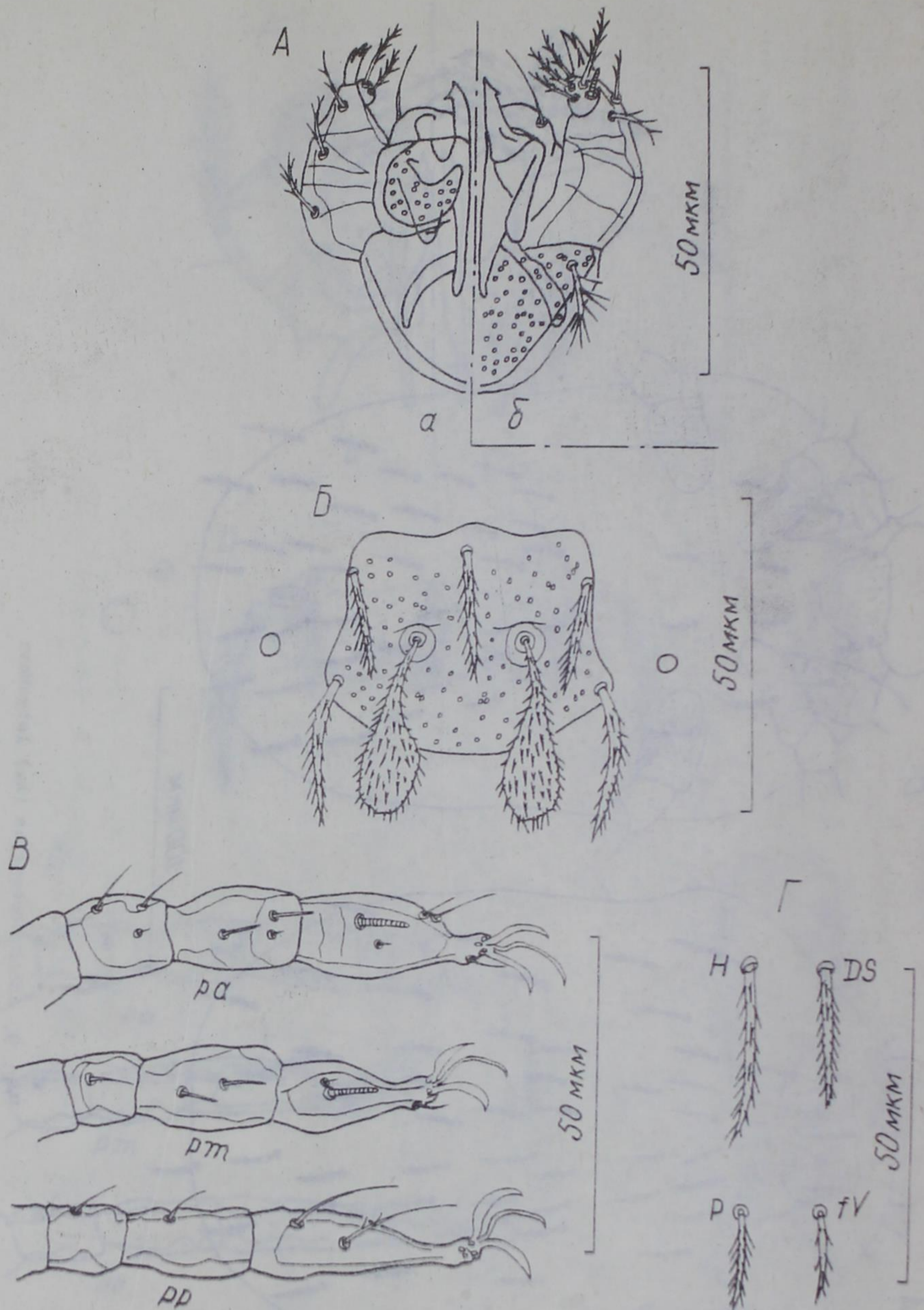

Рис. 10. *Ascoschoengastia* (A.) *latyshevi*

А - гнатосома: а) дорсально, б) вентрально;
 Б - дорсальный щит; В - ноги; Г - щетинки.

нок $ga=9$, gm , gp , $tp=8$, $S_1=8$, $S_2=16$, $MT'=42$, $Mt=37$, $Mg=38$, $MF=56$. Лапка III имеет длину 76, ширину 17.

Промеры основных структур S. (S.) semizbeliensis (n=1) — $AW=58$, $PW=75$, $SB=41$, $ASB=27$, $PSB=25$, $SD=52$, $AP=35$, $AM=34$, $AL=39$, $PL=53$, $H=42$, $DS=34$, $P=34$, $fV=15-37$ (22), $pa=299$, $pm=255$, $pp=289$, $Ip=843$.

Дифференциальный диагноз. $SIF=5BS-N-3-2.1.1.1-1'.1'.1'.1'$; $fPp=B-B-B.N'.B$; $fsp=7.7.7$; $fCx=1.1.3$; $fSt=2.2$; $(ST, pST, PT', PT'')=N$; $fSc=PL > AL > AM$; $fD=4H.10.10.8.8.9=49$; $fV=38$; $NDV=87$.

Вид близок к *S. (S.) montchadskyi* Muljarskaja, 1971, от которого отличается формой дорсального щита, характером опушения пальп, числом плечевых щетинок и другими признаками. Личинки *S. (S.) montchadskyi* собраны с мелких грызунов в Азербайджане [3]. В монографии Веркаммен-Гранджана [4], посвященной ревизии рода *Schoutedenichia*, приводится описание вида *S. (S.) kivuensis* Vercammen-Grandjean, 1958, от которого *S. (S.) semizbeliensis* sp. n. отличается опушением пальп, значением NDV и другими признаками.

Euschoengastia (E.) meshhedensis
Kudryashova, Neronov, Farang-Azad,
1978 (рис. 5, 6).

Материал. Препарат № 856 (1), 10.07.1988 г., южный макросклон Терек-Тоо, окрестности с. Иркештам. Субальпийские луга, расположенные на высоте 2600 м над ур. м. Одна личинка снята с арчовой полевки *Microtus carrutheris* Thom. Окрас клеща матово-белый.

Гнатосома. Дистальный членик хелицеры длиной 25, шириной 4. Щетинка гнатококсы 36, хорошо опушена. Галеальная щетинка имеет четыре реснички, ее длина 15.

Идиосома. У напитавшейся особи широкоовальная, почти круглая форма — 362×326 . Первые два ряда дорсальных щетинок расположены правильными рядами, последующие ряды так же, как и вентральные смешаны. Первая пара стернальных щетинок имеет длину 42, с расстоянием между ними 31, вторая пара 40, а расстояние между ними 51.

Дорсальный щит. Форма близка к вытянутой трапеции. Верхний край волнистый с выгнутым участком на уровне AM . Боко-

вые и нижние края вогнуты вовнутрь. Имеется редкая точечная пунктировка. Уровень SB расположен значительно выше PL . Диаметр ботридий 8. Сенсиллы булавовидные, сильно вытянуты, их размер 39×12 . Глаза парные, размещены отдельно, диаметром 8 и 7.

Ноги. Длина щетинок кокс I, II, III — 46, 48, 34. Длина специализированных щетинок $ga=17$, $gm=14$, $gp=11$, $S_1=14$, $S_2=15$. Длина лапки III 66, ширина 17.

Промеры основных структур E. (E.) meshhedensis (n=1) — $AW=59$, $PW=82$, $SB=27$, $ASB=24$, $PSB=8$, $SD=32$, $AP=14$, $AM=34$, $AL=31$, $PL=66$, $H=73$, $DS=48-61$ (54), $P=46$, $fV=34-48$ (41), $pa=246$, $pm=236$, $pp=255$, $Ip=737$.

Дифференциальный диагноз. $SIF=7B-B-5-2.1.1.0-0.0.0.0$; $fPp=B-B-B.B.B$; $fsp=7.7.7$; $fCx=1.1.1$; $fSt=2.2$; $(ST, pST, PT', PT'')=N$; $fSc=PL > AM > AL$; $fD=2H.13.14.18.7.6=60$; $fV=43$; $NDV=103$.

Вид *E. (E.) meshhedensis* описан из Ирана [5], клещи найдены на персидских песчанках *Meriones persicus* Blanf. Близок к *E. (E.) europaea* Kolebinova, 1971, от которого отличается менее широким дорсальным щитом, длиной DS , PL и другими признаками.

Euschoengastia (E.) aff. europaea
(рис. 7, 8).

Материал. Препарат № 160 (3), 8.06.1990 г., северный макросклон Киргизского хребта, Сосновское ущелье, ур. Узун-Булак, скальные осыпи, поросшие кустарником (высота 2400 м над ур. м.) Клещ снят со шкурки лесной мыши *Apodemus silvaticus* L. Личинка имела оранжево-розовый окрас.

Гнатосома. Дистальный членик хелицеры длиной 10, шириной 6. Длина щетинки гнатококсы 37, хорошо опушена. Галеальная щетинка 14, имеет четыре реснички.

Идиосома. У напитавшегося клеща продолговато-округлая форма, с хорошо заметной перетяжкой ниже кокс III. Размер идиосомы 266×198 . Дорсальные щетинки расположены правильными рядами. Длина первой пары стернальных щетинок 46, расстояние между ними 68, расстояние между вторыми парами 85, а их длина 36.

Дорсальный щит. Имеет форму узкой вытянутой трапеции. Верхний край вол-

нистый с выпуклыми участками в местах прикрепления AL и AM. Нижний край имеет прогиб вовнутрь посредине щита. Боковые края также незначительно втянуты. SB значительно ниже PL. Ботридии имеют диаметр 8. Диаметр верхнего глаза 6, нижнего 10, расположены раздельно.

Ноги. На коксах I, II, III щетинки длиной 54, 44, 42. Длина специализированных щетинок $ga=17$, $gm=18$, $gp=16$, $S_1=14$, $S_2=19$. Лапка III длиной 70, шириной 17.

Промеры основных структур E. (E.) aff. eugoraea (n=1) — AW=80, PW=104, SB=37, ASB=25, PSB=8, SD=33, AP=20, AM=33, AL=35, PL=61, H=53, DS=41—53 (47), P=44, fV=31—44 (37), pa=262, pm=243, pp=275, Ip=780.

Дифференциальный диагноз. SIF=7B-B-5-2.1.1.0-0.0.0.0; fPp=B-B-B.N.B; fsp=7.7.7; fCx=1.1.1; fSt=2.2; (ST, pST, PT', PT'')=N; fSc=PL>AL>AM; fD=2H.10.12.10.9.5=48; fV=42; NDV=90.

Вид близок к E. (E.) eugoraea Kolebina, 1971, описанному из Болгарии [6], но заметно от него отличается промерами AW и PW, значением NDV и другими признаками.

Ascoschoengastia (A.) latyshevi
(Schluger, 1995)
(рис. 9, 10)

Материал. Препараты № 962 (1, 2, 5, 6), 25.07.1988 г. Таласская долина, пойма р. Таласс, пойменный ивово-карагачевый лес, расположенный на высоте 800 м над ур. м. Всего с лесной сони *Dryomys nitedula* Pall.

Промеры основных структур A. (A.) latyshevi (n=10)

	AW	PW	SB	ASB	PSB	SD	AP	AM	AL	PL	H	DS	P	fV	pa	pm	pp	Ip
Мин.	45	56	21	20	19	40	19	26	19	29	36	20	22	14	200	170	188	568
Макс.	53	59	23	23	22	45	25	31	25	37	40	31	26	27	212	183	203	589
Средн.	50	58	22	22	20	42	23	28	23	33	38	25	23	20	206	175	196	577

Дифференциальный диагноз. SIF=6B-N-3-3.1.1.1-2'.0.0.0; fPp=B-B-B.B.B; fsp=7.7.7; fCx=1.1.1; fSt=2.2; (ST, pST, PT', PT'')=N; fSc=PL>AM>AL; fD=2H.12(16).9.(14).8(9).6(8).4.(6).2=43—53 (48); fV=38—43 (41); NDV=85—92 (89).

Вид близок к A. (A.) danrela Kudryashova, Shatrov, 1981, от которого отличается значением NDV, наличием второй MT', од-

собрано 27 клещей, розово-оранжевого окраса. Личинки локализовались внутри ушной раковины зверька. Ранее отмечался на грызунах в европейской части России, Средней Азии и в Приморском крае [7].

Гнатосома. Длина дистального членика хелицеры 34, ширина 5. Щетинка гнатококсы 22, опушена 6—7 ресничками. Галеальная щетинка гладкая, ее длина 19.

Идиосома. Продолговато-овальной формы, с хорошо заметными «плечевыми выступами» между коксами II и III. Имеющаяся перетяжка расположена ниже кокс III. Длина идиосомы 300—343, ширина составила 216—249. Первые два ряда дорсальных щетинок смешаны, последующие хорошо отделены друг от друга. Первая пара стернальных щетинок 22, с расстоянием между ними 21, длина второй пары 22, расстояние между ними 41. Размер анального отверстия 20×10.

Дорсальный щит. Близок к квадратной форме с точечной пунктировкой, отсутствующей по верхнему краю. Хорошо выражены «переднебоковые плечи». Верхний край волнистый с выпуклым участком на уровне AM. Нижний край равномерно выгнут по всей длине. Боковые стороны значительно вогнуты внутрь. Уровень SB находится почти посредине щита. Ботридии диаметром 8, имеются слабо заметные «брови». Сенсиллы сильно вытянуты, их размер 34×11. Глаз одна пара, их диаметр 8.

Ноги. Длина щетинок на коксах I, II, и III составила 34, 32 и 37. Специализированные щетинки $ga=12$, gm , $tp=10$, $gp=11$, S_1 , $S_2=12$, $MT=27$, 25. Длина лапки III 51, ширина 14.

ной парой глаз и другими признаками. Клещи A. (A.) danrela обнаружены на летяге *Pteromys volans* L. в Хабаровском крае [8].

**ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РОДОВ
ТРИБЫ SCHOENGASTIINI**

1 (4). Дорсальный щит погружен под кутикулярные покровы

- 2 (3). Количество щетинок на лапке пальпы — 5B . . . . . *Ornithogastia*
- 3 (2). Количество щетинок на лапке пальпы — 7B(S) . . . . .
. . . . . *Neoschoengastia*
- 4 (1). Дорсальный щит не погружен под кутикулярные покровы
- 5 (7). Расстояние между сенсиллами не более 16 мкм
- 6 (13). Количество щетинок на лапке пальпы — 4B, 5B(S), 6B. Ширина дорсального щита 61—75 мкм . . . . .
. . . . . *Helenicula*
- 7 (5). Расстояние между сенсиллами более 19 мкм
- 8 (14). Переднебоковые выступы на дорсальном щите отсутствуют
- 9 (12) Идиосома с двумя парами плечевых щетинок (4H)
- 10 (11). Дорсальный щит с вогнутыми боковыми краями, ширина его 73 мкм и менее . . . . . *Cheladonta*
- 11 (10). Дорсальный щит с выпуклыми боковыми краями, ширина его 75 мкм . . . . . *Schoutedenichia*
- 12 (9). Идиосома с одной парой плечевых щетинок (2H) . . . . .
. . . . . *Cordiseta*
- 13 (6). Количество щетинок на лапке пальпы 7B(S). Ширина дорсального щита 75—104 мкм . . . . .
. . . . . *Euschoengastia*

- 14 (8). Переднебоковые выступы на дорсальном щите имеются . . . . .
. . . . . *Ascoschoengastia*

ЛИТЕРАТУРА

1. Харатов А. В. Клеши-краснотелки (Trombidioidea) наземных позвоночных Кыргызстана // Автореф. дисс. канд. биол. наук. — А-Ата, 1992. — 20 с.
2. Гуца Г. И. *Ornithogastia* Vercauwen-Grandjean, 1960, stat. n. (Acariformes, Trombiculidae) с описанием нового вида Украины // Вестник зоол. — Киев, 1982. — № 4. — С. 20—25.
3. Мулярская Л. В. Новые виды и подвиды Trombiculidae (Acariformes) из Азербайджана // Зоол. ж. — 1971. — Т. L. — Вып. 8. — С. 1182—1190.
4. Vercauwen-Grandjean P. H. Revision du genre *Schoutedenichia* Jad. et Verca. // Tervuren., 1958. — Annales du musee royal du Congo Belge. — Ser. 8. — Vol. 65. — 95 s.
5. Кудряшова Н. И., Неронов В. М., Фаранг-Азад. А. Краснотелки семейства Trombiculidae (Acariformes) мелких млекопитающих Ирана // Сб. тр. Зоол. музея МГУ. — М., 1978. — Вып. 16. — С. 92—180.
6. Kolebinova M. G. *Euschoengastia* europaea, a new trombiculid larva parasite of rodents from Bulgaria // Comptes rendus de l'Academie Bulgare des Sciences. — Sofia, 1971. — Tome 24. — N 7. — S. 915—917.
7. Шлугер Е. Г. V. Надсемейство Trombea Turk. 1. Семейство Trombiculidae Ewing. I. Подсемейство Trombiculinae — краснотелки // Клеши грызунов фауны СССР. — Л., 1955. — С. 188—217.
8. Кудряшова Н. И., Шатров А. Б. Новый вид клещей рода *Ascoschoengastia* (Acariformes, Trombiculidae) // Зоол. ж-л. — 1981. — Т. IX. — Вып. 8. — С. 1579—1581.

ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Б. РУЗМЕТОВ — канд. техн. наук, доцент Ургенчского государственного университета им. Ал-Хорезми. Автор более 20 монографий, брошюр, статей по комплексному развитию региона в условиях углубления экономических реформ

Узбекистан за годы независимости занял достойное место в мировом сообществе. В короткое время в стране увеличился объем валовой внутренней продукции, прекратились темпы спада производства, обузданы инфляция, стабилизируется уровень жизни населения, осуществляются структурные изменения в народном хозяйстве, углубляются экономические реформы и демократические принципы правого государства.

Достигнуты ощутимые результаты в приватизации и разгосударствлении собственности, развитии малого и частного бизнеса, поддержке предпринимательства, создании рыночной инфраструктуры.

Если сравнить достижения Узбекистана и стран Содружества в 1995 г. (объем производства валового продукта по сравнению с 1991 г. в Узбекистане составил 81,1%, в России — 62,2, в Беларуси — 60,5, в Кыргызстане — 50,3, в Казахстане — 45,4%, а по объему производства промышленной продукции Узбекистан вышел на уровень 1990 г.), то видно, что путь, выбранный Узбекистаном, правильный, и модель его развития доказала свою жизнеспособность.

«Избранный нами путь, — отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, — нацелен на формирование социально-ориентированной рыночной экономики. Он основан на всемерном учете мирового опыта, а также условий жизни, традиций, обычаев, уклада жизни нашего народа»¹.

Достигнуты успехи на пути финансовой стабилизации, среднемесячный уровень инфляции за 1995 г. сократился в 3,9 раза, а

дефицит бюджета за последние годы не превышает 3,5% от ВВП.

Стабилизируется национальная валюта — сум. Принимаются все меры по его полной внутренней конвертации в текущем году. Если объем продажи свободно конвертируемой валюты на республиканской валютной бирже в 1995 г. составил 1,5 млрд. долл. США, то в 1996 г. объем ожидается в сумме 2,6 млрд. долл. США.

Функционируют 31 коммерческий банк, 60 страховых компаний. Большая часть государственного бюджета используется на дальнейшее развитие социальной сферы, социальной защиты населения. В текущем году средства на эти цели составят 51,4% от расходов бюджета.

Одним из пяти принципов перехода республики на рыночные отношения, предложенных Президентом, является социальная защита малообеспеченных семей и оказание им необходимой помощи для адаптации к новым жизненным условиям. В целях социальной поддержки семьи дополнительно введены пособия матерям по уходу за ребенком до двух лет, единые пособия семьям с детьми до 16 лет.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова с октября 1994 г. социальная поддержка малообеспеченных семей осуществляется через органы самоуправления граждан. Этот механизм поддержки семьи более полно учитывает национальные традиции взаимопомощи и взаимной поддержки.

В республике сформированы основы многоукладной экономики, расширяется негосударственный сектор, функционируют более 70 тысяч объектов малого бизнеса. На негоссектор приходится 67% национального дохода, 97% сельскохозяйственной продукции, 62% подрядных работ, 91% товарооборота, 64% всех работающих, занятых в негосударственном секторе.

В 1995 г. внешнеторговый оборот Узбекистана с зарубежными странами увеличился в 1,6 раза (положительное сальдо составляет 216 млн. долл. США), ощутимо изменилась его структура за счет экономически развитых зарубежных стран.

При участии государств — членов Организации экономического сотрудничества (ЭКО) завершено строительство железнодорожной линии Мешхед — Серакс — Таджен — Бандар — Аббас в Республике Иран. Принимая участие в церемонии открытия железнодорожной линии 12—14 мая 1996 г., Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов подчеркнул, что «линия соединит железнодорожные системы центральноазиатских государств и Ирана, откроет нам выход к южным морским портам. Хороший пример реализации возможностей ЭКО. В рамках этой организации, соединив усилия, ресурсы, возможности и исходя из своих национальных интересов, мы в состоянии облегчить решение сложных экономических задач, имеющих жизненно важное значение для развития всего региона»².

На последней сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан были определены основные и приоритетные направления углубления экономических реформ, указаны проблемы, решение которых необходимо претворить в жизнь.

Основное место в углублении экономических реформ занимает регионализация, т. е. управление на уровне регионов, где экономические реформы приобретают конкретный характер.

Главная задача — выявить и показать возможности использования территориальных факторов в повышении эффективности региональной экономики, перспектив регионов. Особое значение при этом имеют углубление территориального разделения труда, развитие региональных рынков, межрегиональных и внешнеэкономических связей, поддержание общего экономического пространства страны, структурная пере-

стройка экономики, углубление разгосударствления и приватизация собственности, улучшение использования производственного, ресурсного и экологического потенциала, решение территориальных социальных проблем, рынка труда, привлечение и размещение инвестиций с использованием рентных выгод местоположения и агломерационного эффекта. Самое главное — социальный и экологический факторы должны быть решающими в общественном развитии.

В республике имеется опыт разработки и реализации отдельных экономически выгодных проектов в регионах. Это Учкудукский завод по производству золота, введенный совместно с американской фирмой «Ньюмонт», Асакинский автозавод «УзДЭУ-авто» (Андижанская область) совместно с южнокорейской фирмой «ДЭУ», Хорезмское автомобильно-производственное объединение по выпуску большегрузных автомобилей «Мерседес-Бенц» с известной германской фирмой «Мерседес-Бенц», прядильно-ткацко-швейное производство с турецкими фирмами «Катекс», «Элтекс» в Каракалпакистане, «Язекс» — в Гурлене (Хорезмская область), строительство Бухарского нефтеперерабатывающего, Кунградского содового завода и др.

Известно, что программы комплексного развития производительных сил имеют более глобальный характер и, опираясь на них, можно определить основные направления социально-экономического развития регионов, отвечающие условиям рыночных отношений.

Впервые в Узбекистане, начиная с 1992 г., в Хорезмском регионе были разработаны и утверждены программы социально-экономического развития области на 1992—1993 гг. и 1994—1995 гг. (в разработке программ принимал участие автор данной статьи).

Хорезмский регион — один из наименее индустриально развитых регионов в республике. Удельный вес промышленной продукции области в 1991 г. составлял лишь 3,6% (территория ее — 1,35% от территории республики, население — 5,2% от всего населения Узбекистана) от общего объема производства в Узбекистане. Объем промышленной продукции на душу населения почти в 2,2 раза меньше республиканского.

Ведущей отраслью экономики являлось сельское хозяйство, доля которого в форми-

ровании национального дохода региона в 1991 г. составляла 70,8% (по Узбекистану — 43,3%). Регион входил в зону экологического бедствия Приаралья наряду с Республикой Каракалпакстан, Ташауской областью Туркменистана и Кызыл-Ординской областью Казахстана.

Для разработки программ были привлечены ученые-экономисты республики, работники министерств и ведомств, областные организации, хокимияты городов и районов.

В результате осуществления основных направлений программы на 1992—1993 гг. во всех отраслях народного хозяйства произошли существенные структурные сдвиги. В 1993 г. практически было приостановлено падение объемов промышленного производства и объем промышленной продукции по сравнению с 1992 г. увеличился на 9,1%, товаров народного потребления — на 9,7%.

Создавалась многоукладная экономика, рыночная инфраструктура. Начали свою деятельность новые банки, межрегиональная товарно-сырьевая биржа, биржи труда, аукционы, различные фонды, шел процесс разгосударствления и приватизации собственности в торговле, бытовом обслуживании, сфере услуг, местной промышленности.

Количество малых и частных предприятий увеличилось по сравнению с 1992 г. почти в 2 раза, на их долю приходилось в 2,5 раза больше промышленной продукции, число занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью увеличилось в 4,1 раза.

Улучшилось положение в области инфраструктуры. Сданы в эксплуатацию 423,7 км водопроводных, 225 км газовых сетей, 276,1 тыс. м² жилья, школы на 5660 мест, дошкольные учреждения, больницы, поликлиники, объекты соцкультбыта, торговые точки.

Конечно, не все намеченное программой удалось осуществить.

Учитывая недостатки этой программы, была разработана и утверждена на сессии областного Кенгаша (14 июля 1994 г.) новая программа социально-экономического развития области на 1994—1995 годы. В ней предусматривалось углубление экономических реформ во всех отраслях народного хозяйства, развития рыночной инфраструктуры, сферы услуг, выделены приоритетные,

базовые отрасли промышленности, сельского хозяйства, других секторов экономики, социальная защита населения.

Деятельность хокимиятов, хозяйственных органов, общественных и других организаций была направлена на обеспечение выполнения программы, углубления экономических реформ.

Объем промышленной продукции по сравнению с 1994 г. увеличился на 29,4%, производства товаров народного потребления — на 1,8%. Объем валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 1994 г. увеличился на 7,2%.

Основная часть общего валового продукта произведена на предприятиях негосударственного сектора. Доля негосударственного сектора высока: в сельском хозяйстве — 99,5%, в розничной торговле — 91,0, в промышленности — 64, в сфере платных услуг населению — 42, в строительстве — 38%.

Произошли структурные изменения в экономике региона на основе преобразования крупных и средних предприятий в негосударственный сектор, развития частного и мелкого предпринимательства, расширения сферы обращения ценных бумаг. Начали функционировать филиалы Республиканской биржи недвижимости, фондовой биржи «Ташкент», товарно-сырьевой биржи, национального депозитария, национального инвестфонда, брокерские конторы, фондовые магазины по реализации акций населения.

Капитальные вложения по всем источникам финансирования в 1995 г. увеличились в 3,2 раза. В структуре капитальных вложений средства местного бюджета и средства населения увеличились в 1,5 раза соответственно по сравнению с 1994 г.

Более успешной реализации государственной программы поддержки предпринимательства, развития рыночной инфраструктуры, создания новых рабочих мест, становления малого, среднего и частного бизнеса способствует вновь созданная в области, городах и районах Палата товаропроизводителей и предпринимателей. Задачами и функциями ее являются защита интересов и прав товаропроизводителей и предпринимателей на всех уровнях экономических отношений и государственного управления, представление их интересов в областном Кенгаше, хокимиятах, органах:

управления, содействие развитию частного сектора в масштабе области.

Сейчас областная палата объединяет более 8 тыс. частных, малых предприятий, кооперативов, акционерных обществ, 5 тыс. предпринимателей и деловых людей. В областных, городских, районных палатах организованы консультативные пункты по вопросам организации малого и среднего бизнеса, составления бизнес-плана, получения кредитов и др.

В программе предусматривалось широкое привлечение иностранных инвестиций в приоритетные области экономики, создание новых отраслей промышленности, непосредственно влияющих на ее коренное изменение, переход на выпуск готовой продукции, доведение ее качества и конкурентоспособности до уровня требований рынка.

С 1 июля 1996 г. начало давать продукцию совместное узбекско-корейское предприятие «Алока ДЭУ» в г. Ургенче. Строительство завода связи осуществлено Министерством связи республики и южнокорейской фирмой «ДЭУ телеком». На нем будет произведено впервые в Узбекистане оборудование для современных цифровых АТС различных модификаций и емкостей.

Многие предприятия области решают свои проблемы за счет комплексного использования сырья и минеральных ресурсов, отходов производства. Так, акционерное общество открытого типа «Ургенч ёг» по выпуску мыла наладило производство очень дорогостоящего сырья для мыловарения — пальметиновой и олеиновой кислоты, последняя марки «А» — необходимое сырье для лакокрасочной промышленности.

В Янгибазарском районе за короткий срок создано и начало давать продукцию совместное предприятие «Хорезм — Киев» по изготовлению запасных частей для автомашин, другой техники из отходов черных и цветных металлов. Мощность предприятия 360 кг/ч плавки. В этом же районе организовано совместное предприятие «Вохатайо» с сингапурской фирмой «Ванделли Трайдинг ЛТД» по производству женских, детских трикотажных изделий в объеме 676 тыс. комплектов в год.

В Хиве с участием акционерного общества «Хива гилами», частного предприятия «Согдиана», американской компании «Америкен Вул компани» создается узбекско-американское предприятие по мойке овечь-

ей шерсти, выпуску шерстяных и хлопчатобумажных одеял.

В мировом масштабе туризм признан самым быстрорастущим сектором экономики. Если в 1995 г. число туристов составило 567 млн. чел. и доход — 373 млрд. долл. США, то к концу столетия количество туристов увеличится до 700 млн. и доход — до 600 млрд. долл. США.

Уникальное расположение Хорезмского региона на Великом шелковом пути, неповторимые памятники народного зодчества в древней Хиве издавна привлекали зарубежных туристов, паломников из многих стран. Поэтому развитие индустрии туризма занимает одно из основных мест в программе.

29-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (октябрь—ноябрь 1995 г.) приняла решение о праздновании в 1997 г. 2500-летия города Хивы. Кабинет Министров Республики Узбекистан принял постановление по этому поводу (3 января 1996 г.). Создан оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных с этой исторической датой, намечена программа по реставрации и благоустройству в 1966—1998 гг. историко-культурных памятников, расположенных в древнем центре города Хивы, разработаны меры по развитию инфраструктуры иностранного и местного туризма, по улучшению обслуживания туристов, обеспечению широкого привлечения иностранных туристов и ознакомлению с историко-культурным наследием Хорезмского оазиса. Поручено соответствующим министерствам и ведомствам в 1996—1997 гг. разработать и осуществить меры по поддержанию в пределах города предусмотренного норматива уровня грунтовых вод, реализовать программу по благоустройству города Хивы, обеспечению населения питьевой водой, развитию систем транспорта и связи, здравоохранения и бытового обслуживания.

Выполнение намеченных мероприятий, проведение праздничных торжеств в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, других государствах, в республике и области выведут на мировой уровень город Хиву с его национальной культурой, уникальной историей и самобытным искусством.

Произошли определенные сдвиги и в социальной сфере. Улучшилась обеспеченность жильем, школами, больницами, объ-

ектами соцкультбыта. Денежные доходы населения по сравнению с 1994 г. увеличились в 2,6 раза, а среднемесячная зарплата — в 4,5 раза.

Для Хорезмского региона, входящего в зону Аральской трагедии, важным является улучшение экологической обстановки, земельной, водно-воздушной среды, оздоровления людей. В Хорезме ежегодно вымываются с полей 15 млн. т солей, часть из них поднимается с осушенного дна Аральского моря и выпадает на земли региона.

Проведенная в сентябре 1995 г. в Нукусе международная конференция под эгидой ООН по устойчивому развитию государств бассейна Аральского моря с участием глав государств Центральноазиатского региона, Мирового банка и других организаций, принятые на ней Нукусская декларация, другие важные документы, итоги работы семинара ОБСЕ «Восстановление окружающей среды» в г. Ургенче вселяют надежду, что проблема Арала с помощью международного сообщества будет последовательно решаться.

Сложившаяся в последние десятилетия структура экономики как в Хорезме, так и во всем Приаралье отрицательно сказалась на общем уровне социально-экономического развития: ухудшилось качество питьевой воды, продуктов питания, санитарно-эпидемиологическая обстановка, здоровье населения, особенно детей и женщин. По основным показателям уровня благосостояния населения, в частности, среднедушевого дохода обеспеченности качественной питьевой водой, оснащенности больниц, амбулаторно-поликлинических учреждений и т. д. область серьезно отстает от других регионов. Так, общая заболеваемость населения по сравнению с 1985 г. увеличилась более чем в 4 раза, по отдельным болезням — до 8 раз. Под угрозой находится генофонд населения области, всего региона.

Конечно, согласно мероприятиям, включенным в программу, проделана определенная работа по защите окружающей среды, природных ресурсов. В 1995 г. на 36 тыс. м³ сокращен сброс сточных вод, на 1200 т уменьшились выбросы в атмосферу вредных веществ предприятий, в целях повышения лесистости территории, улучшения защиты земель от ветровой и водной эрозии, повышения плодородия созданы

рощи тополей промышленного значения. Принимаются и другие меры по улучшению экологической обстановки.

Важной социальной проблемой для области остается обеспечение жителей качественной питьевой водой, обеспеченность которой в сельской местности составляет 55%, городах — 80%.

Много проблем в развитии народного образования, здравоохранения, рекреационных отраслях, использовании широких возможностей туризма.

Неслучайно, учитывая опыт Хорезмского региона в разработке и реализации программ социально-экономического развития области, Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своем выступлении на сессии Хорезмского областного Кенгаша предложил «составить конкретную специальную государственную программу перспективного развития Хорезмской области. Самым неотложным в ней должно стать улучшение экологической обстановки области, решение вопросов земле- и водопользования»³.

Для подготовки проекта Государственной программы перспективного развития области была создана рабочая группа (в ее состав включен и автор статьи) в Хорезме и республике. Разработанный и согласованный в министерствах, ведомствах республики, городах и районах области проект рассчитан на 1996—2000 гг. В нем предусматривается углубление экономических реформ, процессов разгосударствления и приватизации, определены приоритетные базовые отрасли и территории, ускоренное развитие частных и малых предприятий, особенно в сельской местности, формирование инфраструктуры рынка на селе, расширение сферы услуг, интенсивное развитие рынка ценных бумаг, вовлечение в него широких слоев населения и иностранных инвесторов, создание полноценного рынка недвижимости и средств производства, способного охватить своими услугами любое частное и малое предприятие, дехканские или фермерские хозяйства; подготовка кадров новых профилей: менеджеров, маркетологов, брокеров и других, развитие социальной сферы, социальная защита малоимущих слоев населения и др.

Для осуществления Государственной программы требуются значительные средства, которые будут изысканы за счет государ-

ственных капвложений, средств министерств и ведомств, бюджета областного, городского, районных хокимиятов, собственных накоплений предприятий и хозяйств, иностранных инвестиций, а также денежных средств населения.

На V сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан был принят Закон о свободных экономических зонах в Узбекистане.

Уникальное расположение Хорезма на Великом шелковом пути, всемирно известный древнейший город Хива, открытость аэропортов в Ургенче, Нукусе, Дашхаузе в течение всего года, возможность выхода по железнодорожным артериям к Индийскому океану, богатые минеральные и трудовые ресурсы, возможности развития иностранного туризма позволяют при участии иностранных инвесторов создать свободную экономическую зону в Хорезмском регионе. Опыт создания свободных экономических

зон есть в Китае, Кыргызстане, Казахстане, в странах СНГ. И этот опыт способствовал бы выполнению Государственной программы перспективного развития Хорезма, социально-экономическому развитию региона.

От уровня перемещения центра тяжести по реализации второго этапа экономических реформ в регионы республики, задействования местных ресурсов и резервов экономического роста, органов государственной власти и управления на местах зависит успешность рыночных преобразований в Узбекистане.

Примечания

¹ Каримов И. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса // Узбекистан: Этнополитическая панорама. — Т. 1. — М., 1994. — С. 9.

² Голос Узбекистана. — 1996. — 17 мая.

³ Выступление Президента Ислама Каримова на сессии Кенгаша Хорезмской области // Хорезмская правда. — 1995. — 20 марта.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

С обретением независимости одной из главных проблем государства становится обеспечение своим гражданам безопасности в политическом, экономическом, научно-технологическом, социальном, экологическом, оборонном планах. Проблема эта особенно актуальна в период становления нового государства в условиях тяжелого экономического кризиса. К сожалению, в первые годы переходного этапа проблема безопасности, в частности внутренней безопасности, оказалась в тени. Это сказалось в проявлении трайбализма, росте коррупции и криминализации определенных структур и слоев общества. В связи с этим изучение проблем безопасности, вскрытие причин негативных антиобщественных явлений и определение путей, способов и механизмов их нейтрализации и пресечения является неотложным общественным долгом.

Предлагаемые аналитические материалы, затрагивающие определенные аспекты обеспечения национальной безопасности, представляют несомненный интерес для лидеров государства.

К работе были привлечены ученые, практические работники и представители политических партий: I глава написана доктором исторических наук Д. Джунушалиевым, II глава — доктором философских наук, профессором А. Элебаевой, III глава — У. Орозалиевым, IV глава — Т. Токтоматовым, V глава — полковником Т. Бейшембиевым, VI — членом-корреспондентом НАН КР А. Брудным. Общая научная редакция осуществлена академиком Т. Койчуевым.

Г л а в а I

Влияние политических партий, общественных движений и исторических традиций на политическую обстановку

С распадом Советского Союза, крушением тоталитаризма и «железного занавеса» все молодые государства центральноазиатского региона, в том числе и Кыргызстан, в значительной степени потеряли былую, хотя и поддерживаемую административным давлением сверху, стабильность и безопасность. Основными источниками угрозы стабильности в Кыргызской Республике могут стать экономическая, политическая, межнациональная обстановка, проявления трайбализма, сепаратизма, внешние факторы в виде политического, экономического, идеологического давления. Глубокий экономический кризис, стремительно падающий уровень жизни людей, их борьба за выживание, нередко любой ценой, могут привести к делению и противостоянию «своих и чужих» в социальном, национальном, региональном плане. Гарантом стабильности республики в нынешней обстановке может стать лишь скорейшее оздоровление экономики. В то же время многое будет зависеть от конструктивности действий политических партий и общественных движений.

Введение Закона Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» (февраль 1991 г.) создало правовые условия для избавления общества от монополии на политическое влияние и власть единственной партии и ее «приводных ремней», активизировало стремление к образованию политических партий, неформальных общественно-политических, земляческих, культурных, творческих, научных, ветеранских, женских, молодежных и других объединений.

В настоящее время в республике насчитывается 15 политических партий (самая молодая партия — «Партия защиты» промышленников и предпринимателей создана в августе 1996 г.), 12 массовых движений, 30 профессиональных союзов, 18 творческих союзов, 37 культурно-просветительных обществ, 34 землячества, 15 женских объединений, 12 молодежных и детских объединений, 30 научно-технических обществ, 118 различных фондов и других ассоциаций и союзов.

Несмотря на большое количество политических партий и общественно-политических движений, население республики сегодня больше аполитично, чем привержено политической активности на стороне той или иной партии, движения или объединения. Чем это объясняется и долго ли может сохраниться такое состояние? Чтобы найти более адекватные к реалиям дня ответы на эти вопросы, на наш взгляд, надо обратиться в программных задачах политических партий, сущности и формах действий для достижения цели, социальной базе, поддерживающей их, а самое главное — в тенденциях и характерах процессов, происходящих в общественной жизни.

Попытаемся сравнить и проанализировать основные цели и задачи наиболее известных для общественности политических партий, опираясь на их программно-уставные документы.

Даже из поверхностного сопоставления программных установок, казалось бы, стоящих на противоположных платформах политических партий Кыргызстана, видно, что

Партия	Программная задача	Метод борьбы	Отношение к формам собственности	Предполагаемая соц. база
Партия коммунистов	Создание независимого демократического государства с обновленным социализмом	Парламентаризм, недопущение насилия и экстремизма	Равноправие всех форм собственности. Сохранение регулирующей роли государства в экономике	Трудящиеся массы, сознательная часть других слоев населения
«Асаба»	Развитие и обновление науки, языка, традиций, веры кыргызского народа, защита его свободы и прав	Парламентаризм, недопущение насилия и экстремизма	Равноправие всех форм собственности	Патриоты народа
«Ата-Мекен»	Создание независимого, демократического, правового государства	Парламентаризм, недопущение насилия и экстремизма	Равноправие всех форм собственности	Все слои населения
Республиканская народная партия	Защита демократических и социальных интересов граждан, консолидация на этой основе всех общественных сил и национальных групп	Не указаны	Не указано	Все слои населения
«Партия защиты»	Создание процветающего государства с высоким благосостоянием граждан	Парламентаризм, недопущение насилия и экстремизма	Равноправие всех форм собственности, сохранение государственного регулирования в переходный период	Все слои населения

все они будут бороться за создание суверенной, демократической, светской, правовой Кыргызской Республики. Иными словами, они за то, к чему стремится нынешний президент государства и вся правительственная структура.

Если исходить из того, что государственный суверенитет Кыргызстана уже реальность, а полная экономическая самостоятельность отсутствует даже у многих процветающих государств с рыночной экономикой, демократия — не вседозволенность и, к тому же, мы уже являемся «островком демократии», даже по оценкам экспертов стран западной демократии, право — всегда было, есть и будет господством коллективно выработанной и узаконенной чужой воли над личностью, сняты все ограничения на пути развития и обновления кыргызской нации, удастся обеспечить гражданское и межнациональное согласие, то можно считать, что программные задачи подавляющего большинства партий уже выполнены или близки к этому. Остаются в первоизданной «актуальности» лишь с каждым днем удаляющийся от общества «обновленный социализм» Партии коммунистов Кыргызстана, да еще незаметное «процветающее

государство с высоким благосостоянием граждан» — «Партии защиты».

Программные установки всех политических партий в сфере экономики, независимо от крайне левой или столь же правой ориентации, почти идентичны: равноправие всех форм собственности, рыночные отношения. Необходимость сохранения регулирующей роли государства в экономике признается лишь коммунистами и членами партии предпринимателей и товаропроизводителей. Первые, по-видимому, еще помнят «преимущества» этой системы, а вторые чувствуют ее необходимость, исходя из собственного опыта.

В мировой практике определенная, но не всеохватывающая, как в нашем недавнем прошлом, регулирующая роль государства присутствует при любой системе и при любом режиме. Поэтому можно допустить, что и другие политические партии не являются непримиримыми противниками государственного вмешательства в экономические дела. Это подтверждается и характером требований различных пикетов, голодовок и митингов, организуемых ими. Если учесть страны, которые не знали другого пути развития, кроме рыночного, но всегда жили и живут в бедности, то можно считать, что

реализация программных установок в сфере экономических отношений многих партий также на стадии завершения.

При сопоставлении программных документов политических партий отмечается еще одна общность. Все они, кроме партии «Асаба», своей социальной базой намерены иметь все слои населения. Это объяснимо. К началу XX в. резко заметного классового расслоения в кыргызском обществе не было, о чем с горечью констатировано почти во всех партийных документах, касающихся переустройства общественной жизни кыргызов после Октябрьской революции. Большевицкая политика классового расслоения кыргызского общества носила в основном политический характер: высылка байманаров ради ликвидации вероятных соперников советских органов на местах; раскулачивание наиболее способной и предприимчивой части вчерашних кочевников и полукочевников, стремящихся стать справными земледельцами, для снятия препятствий на пути коллективизации.

Вся социальная политика и практическая деятельность партии и правительства после победы социализма «в основном» была направлена на утверждение бесклассового общества. За годы советской власти не удалось сформировать из числа кыргызов даже заметного слоя «его величества» — рабочего класса. К концу XX в., т. е. к моменту обретения государственного суверенитета кыргызское общество состояло в основном из еще не осознавших своих социально-классовых интересов казенных людей — колхозно-совхозного крестьянства и государственных служащих — интеллигенции.

Экономика переходного периода, направленная на капитализацию страны, ускорила имущественное расслоение общества. Но еще не появились устоявшиеся новые социальные слои и классы с четко осознанными интересами и потребностями. Для этого потребуются десятилетия. Сейчас подавляющее большинство граждан Кыргызстана, начиная с самого «крутого» предпринимателя-бизнесмена, кончая челноками, уличными торговцами и фермерами, представляет свое социальное будущее намного иначе. Поэтому они еще не готовы стать постоянной и надежной социальной базой какой-либо политической партии. В этом отношении определенное преимущество имеет лишь Партия коммунистов, поскольку но-

вые порядки еще не обеспечили для большинства населения более высокого уровня жизни, чем прежде, люди старшего поколения тоскуют по молодости, которая проходила в советское время.

Если программные задачи почти всех политических партий в основном совпадают, к тому же их узловые проблемы уже реализованы в той степени, насколько возможно при нынешних условиях, партии почти ничем не отличаются и в своих отношениях к нынешнему правящему режиму, экономическим преобразованиям, намерены опираться на одни и те же социальные силы, то, казалось бы, пора некоторым из них объединиться, а отдельным — самораспуститься.

Правда, в настоящее время между политическими партиями есть и определенные расхождения, но по второстепенным, тактическим вопросам. Наиболее существенное различие имеется лишь в отношении к советскому прошлому. Коммунисты, например, признавая трагичность последствий некоторых методов социалистического преобразования общества, однако, объясняя это отходом от правильной ленинской линии в периоды культа личности, субъективизма и волюнтаризма, а также маразматизма кремлевских старцев, в целом положительно оценивают историю 70-летнего развития советского общества. Лидеры всех остальных партий, кто в большей, кто в меньшей степени оценивают советское прошлое однозначно негативно, забывая иногда простую истину о том, что общественных явлений и преобразований исключительно с позитивными или столь же негативными последствиями не бывает, а «скажун антисоветизма», на котором многие гарцуют без усталости, может превратиться в донкихотовскую клячу, а самое главное — с политикой, обращенной к прошлому, далеко не уедешь.

Несмотря на указанные и другие общности, процесс сближения политических партий, не говоря о самороспуске, не наблюдается. И это объяснимо. Поскольку в кыргызском обществе нет четкого социального расслоения, политические партии создавались в прошлом, создаются и сейчас не столько ради выражения и защиты интересов определенных социальных слоев населения, сколько для борьбы за власть.

Партийность в виде групповой борьбы за власть в ходе выборов волостных управите-

лей пришла в кыргызское общество еще в царское время. Партии (группы) создавались на родоплеменной основе, для достижения цели шли на всякие злоупотребления и ухищрения, подлоги и обманы. Еще в то время О. Сыдыков, которого можно считать первым дореволюционным историком из числа кыргызов, писал:

«Партиялык басып кетти,
жылдан жылга ташып кетти.
Куулук-шумдук ашып кетти,
мээр, шафкат качып кетти...
Кемесия кетер болсо,
Партиялык бүтөр болсо».
Увеличиваясь из года в год,
захлестнула партийность.
Под напором подлости и зла,
порядочность и гуманность ушла...
Пришел бы конец комиссиям,
межпартийным раздорам»¹. (Здесь и далее авторский перевод кыргызского текста — Д. Д.).

В период правления Временного правительства партийность в кыргызском обществе получила более широкое распространение в связи с провозглашенными политическими свободами. Многие кыргызские деятели того времени в партийности видели лишь трамплин к властным креслам и становились членами одновременно двух-трех партий: «алашской», эсеровской, меньшевистской или большевистской. После Октябрьской революции и превращения большевистской партии в правящую большинство из них в одночасье превратились в представителей из бедняцких слоев (более совестливые — из середняцких) и стали членами ленинской партии. В течение последующего 70-десятилетия для многих членство в партии было лишь ступенькой к властным структурам. При советской системе подбора и выдвижения кадров, в зависимости от проводимой очередной политической кампании или даже настроения и симпатии, антипатии вышестоящего, определяющим критерием оценки выдвигаемого могли выступать: социальное происхождение, пол, возраст, национальная принадлежность, специальность, квалификация и др. Но при любом стечении обстоятельств решающим была принадлежность к партии коммунистов.

Такое отношение к партийности не изменилось и после крушения советской системы. Доказательства налицо. Почти все лидеры коммунистической партии Кыргызстана, казавшиеся оплотами идейности, эталонами

партийной преданности, опять таки в одночасье превратились в радикальных демократов с манапским происхождением, в ярых антитоталитаристов, антикоммунистов, антисоветистов после августовских событий 1991 г. Даже, казалось бы, в возрожденной, очищенной от карьеристов Партии коммунистов Кыргызстана наблюдаются симптомы старой болезни. Так, покинул по собственному желанию с «согласия» членов Президиума Центрального исполнительного комитета ПКК пост Председателя ЦИК партии А. Масалиев ради предложенного поста председателя Госкомитета по технадзору. Второй по счету лидер обновленной партии Д. Аманбаев был «отпущен» ради кресла вице-премьера правительства, а следующий — Ш. Сыдыков — ради подходящей должности в Жогорку Кенеше.

Не лучше положение и в стане демократов. Один из трех первоначальных «вождей» Демократического движения Кыргызстана К. Акматов «заменял» политическую активность на уютное гнездышко, а второй — Т. Тургуналиев вернулся на политическую арену после неудачной пробы себя на предоставленной должности ректора столичного вуза. Бывший председатель Президиума Политсовета партии «ЭрК» Турсунбай Бакир уулу настолько увлекся поиском удобного места, что забыл о всякой политической активности. Как отмечено на очередном съезде партии, проходившем в августе 1996 г. с участием аж 26 делегатов, партия бездействовала до такой степени, что даже «не выразила своего отношения к президентским выборам 1995 г. и референдуму 1996 г.»². На съезде Т. Бакир уулу фактически заочно был заменен Т. Тургуналиевым, как известно, сверхактивно «выразившим свое отношение к указанным событиям». В прошлом лидер республиканских идеологов, в последующем радикальный демократ, национал-патриот, непримиримый антикоммунист, Д. Сааданбеков сравнил нынешнюю, созданную не без его участия систему, с самым мрачным периодом советского строя — 1937 г., только за то, что его лишили так понравившегося ему кресла акима-губернатора Иссык-Кульской области.

На указанном выше съезде партии «ЭрК» в качестве основных задач партии в современных условиях были определены «усиление и укрепление социальной и экономи-

ческой базы партии». Эти же задачи, на наш взгляд, являются судьбоносными в буквальном смысле слова и для всех остальных партий без исключения. Ни одна из них, как было сказано, пока не имеет широкой базы социальной поддержки. Ведь не секрет, что на заре многопартийности движущей силой всех движений, выступавших в качестве альтернативы коммунистической партии, выступали в основном отторгнутые, обиженные прежним режимом или не имевшие доступа к властным структурам политические карьеристы, а главным «штурмующим отрядом» была молодежь, добивающаяся решения жилищной проблемы. Ныне же большинство политиканствующих ловкачей «устроились», а молодежь, получив голые участки, оказалась под прессом совершенно иных забот.

Еще хуже обстоит дело с экономической базой политических партий. Даже у самой многочисленной на сегодняшний день Партии коммунистов нет средств для выпуска собственной газеты, не говоря о других расходах. Самым узким местом республиканских коммунистов в течение всей их истории была нехватка финансовых средств. Членские взносы и другие собственные доходы компартии Кыргызстана покрывали лишь чуть больше половины ее расходов. Остальные, особенно на дорогостоящие административные и другие здания, поступали из Центра. Теперь этого канала нет. Подавляющее большинство социальной базы партии — люди пожилого возраста, которые сами нуждаются в материальной поддержке.

В ходе всеобщей приватизации лишились источника финансовой поддержки и партии демократического направления. Колхозы, совхозы, государственные предприятия и организации, руководители которых не столько по идейным мотивам или симпатиям, сколько под нахрапистым нажимом и опасением «как бы чего не вышло», оказывали материальную поддержку демократам за счет средств коллектива, уже превратились в акционерные общества, частные компании, фермерские хозяйства и т. д. Теперь финансовые и другие средства обрели конкретного и заинтересованного хозяина, который еще не превратился в Савву Морозова и не готов делиться своими кровными из-за каких-то отвлеченных от его интересов идейных мотивов.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что все политические партии Кыргызстана не имеют конкретной, убедительной и реальной программы вывода республики из кризисного состояния и повышения жизненного уровня населения. Отчасти по этим, но в большей степени по причинам исторического характера они не имеют конкретной и дееспособной социальной базы поддержки. Они не обладают средствами и возможностями для оказания влияния на широкие слои населения. В то же время их лидерам очень хочется видеть себя в роли первого лица в государстве, правда, пока парламентским путем. Как может отразиться такая сила на внутривнутриполитической обстановке и на сохранении стабильности в республике, какие силы могут выступить в качестве «возмутителя спокойствия»?

По данным социологического опроса, проведенного Центром социальных исследований Национальной академии наук среди членов различных политических партий Кыргызстана, возможным источником дестабилизации могут стать (в порядке убывания показателей): политическая власть — 32,9%, исполнительная власть — 14,5, мафиозные структуры — 10,5, коммунисты — 9,2, беднейшие слои населения — 6,6, политические партии — 5,3, президент — 5,3, радикалисты — 2,6, внешний фактор — 2,6, исламисты — 1,3, националисты — 1,3%³. Как видно из цифр, возможность дестабилизации общества со стороны политических партий оценивается довольно низко. На наш взгляд, это близко к реальности, ибо влияние политических партий на политическую и экономическую жизнь страны почти незаметно. Об этом свидетельствуют результаты того же исследования.

На предложение оценить степень влияния каждой политической партии на политическую жизнь республики получены следующие ответы⁴.

Размытость программных задач партий, сохраняющая неразделенность населения республики на противоборствующие группы под их влиянием, дает серьезные шансы на консолидацию нации во имя социальной и межнациональной стабильности и общественного прогресса. Однако это лишь возможность, притом временная. Она может стать реальностью только при позитив-

Партия	Значительное	Слабое	Никакое	Затрудняюсь ответить
Аграрная	7,9	18,4	44,7	17,1
«ЭрК»	11,8	42,1	19,7	15,8
«Асаба»	18,4	36,8	19,7	11,8
Партия коммунистов	46,1	26,3	9,2	7,9
РНПК	—	19,7	46,1	22,4
Социал. дем-ая	21,1	27,6	21,1	15,8
«Бейбечара»	6,6	22,4	43,4	15,8
Аграрно-трудовая	2,6	15,8	44,7	23,7
«Ата-Мекен»	15,8	38,2	23,7	13,2

ных сдвигах в сфере экономики и жизненном уровне людей.

Политическим партиям и их лидерам, всерьез желающим прийти к власти в будущем, нужно, во-первых, переработать свои программы с тем, чтобы они стали конкретными, убедительными и увлекательными. Во-вторых, донести их до широких слоев населения, чтобы превратить свои идеи в «материальную силу». В-третьих, накапливать политический капитал и влияние с тем, чтобы использовать их в ходе очередных выборов.

Первые две задачи пока не решила ни одна политическая партия. Большинство их программных документов переписаны из западных аналогов и не всегда учитывают специфических особенностей и интересов Кыргызстана и кыргызстанцев. Стремление к решению третьей задачи без реализации первых, безусловно, будет толкать к организации различных шумных компаний в виде пикетирования, митингов и других по разному поводу, начиная от нарушения законности и прав человека до публичной разборки происхождения отдельной личности.

Вышеуказанные исследования Центра социальных исследований показали, что самой популярной формой участия в политическом процессе для всех партий является представительство в парламенте. Ему отдали предпочтение почти 100% опрошенных членов Аграрной партии, партии ЭрК и ДДК, 80% — из Партии коммунистов, 72,4% — из «Бейбечара», более 60% — почти все остальные партии. В то же время более 50% опрошенных членов партий «ЭрК», «Асаба», РНПК считают другой формой проявления себя на политической арене — сбор подписей и заявлений. За ор-

ганизацию митингов протеста выступают 50% экспертов партии «ЭрК», «Асаба», «Ашар», РНПК, Союза застройщиков, 20% — коммунистов. Готовы применять пикетирование в качестве нажима на властные структуры 50% представителей партии «ЭрК», 33,3 — Аграрной партии, по 16,7% — «Асаба» и «Ашар»⁵.

Конечно, эти формы действий приемлемы для политического проявления. Однако они, как показала практика, в определенных условиях могут стать толчком к созданию взрывоопасной ситуации. Избежать ее можно обеспечением позитивных сдвигов в жизненном уровне населения, особенно его беднейших слоев, консолидации народа Кыргызстана вокруг созидательной идеологии, резким снижением противоправных действий и злоупотреблений со стороны властных структур. Как видно из вышеприведенных данных социологического опроса, около половины респондентов не без основания считают, что возможным источником дестабилизации политической ситуации в республике могут стать действия политической и исполнительной власти.

Следовало бы сделать более обдуманной процедуру регистрации политических партий в Министерстве юстиции. По ныне действующему закону «Об общественных объединениях» достаточно иметь не менее 500 сторонников, чтобы зарегистрироваться в качестве самостоятельной политической партии. Как показала практика сбора подписей при выдвижении кандидатов в народные депутаты, при наличии лишь 10—15 членов инициативной группы сбор подписей поддержки 500—600 человек, которых можно показать в качестве членов будущей партии, не представляет особого труда.

Если будущая политическая партия намерена выражать интересы широких слоев народных масс, тем более бороться за верховную власть, то инициаторы ее создания, скажем будущие вожди, сначала должны донести свои программные цели и задачи до этой «массы», заручиться поддержкой определенной ее части, состоящей по крайней мере из нескольких тысяч человек. Только в этом случае в республике будет меньше «диванных» партий, состоящих в основном из корпуса руководителей с непомерными амбициями и непредсказуемыми действиями.

То, что большинство нынешних политических партий так малочисленны, образно говоря, их можно поместить на одном диване, подтверждается и их собственными (естественно, значительно завышенными) сведениями о численности партии. Так, по данным руководством, партия «Бейбечара» объединяет около 32 тыс. членов, Партия коммунистов Кыргызстана — 20 тыс., «Эр К» — 12 тыс., Республиканская народная партия Кыргызстана — 6 тыс., «Асаба» — 2 тыс., «Ата-Мекен» — 2 тыс., Аграрно-трудовая партия — 1,2 тыс., Аграрная партия — 1,0 тыс., а партия ДДК не имеет фиксированных членов.

Многое в политической ситуации в республике зависит и от действий общественных движений и объединений. Например, Совет Федерации самой массовой в республике организации — профсоюзов Кыргызстана недавно публично признал антинародными проводимые в республике экономические реформы, хотя он до последнего времени свои отношения с властной структурой строил на основе полного взаимопонимания и взаимоподдержки. В ходе президентских выборов профсоюзы горячо поддерживали президентские преобразования и реформы. За 9 месяцев, прошедших после выборов, в решении экономических и социальных проблем изменений не произошло ни в худшую, ни в лучшую сторону. Проводился тот же курс перехода к рыночным отношениям. Следовательно, профбоссы в своем заявлении исходили из каких-то амбициозных мотивов или тактических соображений. В любом случае они оказались в оппозиции к властям, на стороне наиболее организованной оппозиционной силы — коммунистов. Идеологических преград для их тесного сотрудничества больше не существует, позиции сторон в главном стратегическом вопросе — в оценке характера и последствий экономических реформ последних лет — совпали. Если случится альянс коммунистов и профсоюзов, то такой союз будет иметь возможность существенно изменить расклад сил на политической арене Кыргызстана⁶.

Следует иметь в виду и то, что нередко случаи попыток создания общественных организаций и объединений, уставом определенные действия которых так или иначе стали бы причиной дестабилизации обстановки в республике. Так, в июне 1992 г. бы-

ло заявление о регистрации устава «Исламского центра Кыргызстана», являющегося, как указано в уставе, общественно-религиозной организацией, имеющей целью, помимо религиозной деятельности, осуществление тесного сотрудничества с зарубежными мусульманскими организациями.

Однако было установлено, что «Исламский центр» не является чисто религиозной организацией, не объединял и не представлял официальные учреждения исламской религии Кыргызстана. Мечети, медресе и другие религиозные заведения не входили в состав Центра. Несмотря на отказ регистрации организации в Минюсте, ее инициаторы добились регистрации в акимате Свердловского района г. Бишкека в качестве акционерного общества закрытого типа под названием «Центр исламской цивилизации». Как было установлено, название общества не соответствовало деятельности, предусмотренной уставом: в нем не было положений, допускающих религиозную деятельность. Однако руководители центра, используя печать и бланки, изготовленные без разрешения на имя «Исламского центра», занимались деятельностью, относящейся к компетенции Казиата мусульман Кыргызской Республики.

Учитывая исламские фундаменталистские устремления руководства Центра и неправомерную его деятельность, ведущую к серьезным столкновениям мусульманского духовенства республики, были приняты совершенно оправданные меры по прекращению использования вывески «Исламский центр», изъятию печати и бланков, изменению названия общества в соответствии с предусмотренной уставом деятельностью.

В октябре 1992 г. было отказано в регистрации «Уйгурской организации свободы». Предусмотренная уставом организации борьба членов общества и уйгурского народа против Китайской Народной Республики за самостоятельность и отделение СУАР от Китая внесли бы серьезные осложнения в межгосударственные отношения Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики.

С учетом того, что за исключением двух небольших станиц, с населением 1842 души обоего пола, существовавших до Октябрьской революции, казачьих поселений в Кыргызстане не было, руководствуясь соответствующими статьями Закона Кыргыз-

ской Республики «Об общественных организациях, запрещающих создание военизированных и вооруженных формирований», было отказано в регистрации устава «Союза семиреченских казаков». Отказ от регистрации устава был оправданным и в интересах сохранения межнационального мира. Ведь кыргызы старшего поколения до сих пор не забыли, что в ходе восстания 1916 г., унесшего жизни более 40% северных кыргызов, коренное население больше всего пострадало от карательных действий казачьих отрядов.

В целом общественные организации и объединения создавались и создаются в республике ради решения определенных гуманитарных задач. Однако подавляющее большинство из них не имеют собственных средств, местных спонсоров, значительную часть своих мероприятий проводят с помощью иностранных доброжелателей, вынуждены совмещать свою основную деятельность с коммерческой. Последнее обстоятельство открывает определенную возможность криминально-мафиозным структурам для проникновения в эти организации и объединения. Кроме того, отсутствие собственных средств ставит их перед возможной опасностью действовать по чужой воле, без учета местной специфики, пренебрегать интересами и потребностями собственного народа, что также негативно будет влиять на стабильность в республике. В известной степени именно по этой причине иногда в республике создаются такие ситуации, когда права самих правозащитников, не говоря об остальных гражданах Кыргызстана, надо защищать от них же, а окружающую среду — от защитников экологии.

Интересы строительства суверенной государственности, обеспечения ее безопасности и стабильности, духовного возрождения нации вынуждают пристальнее присматриваться к историческому прошлому народа. Общество сегодня, как никогда раньше, нуждается в полном познании причин и последствий как достижений и успехов, так и деформаций, порой трагических поворотов в жизни народа. Это важно не только для установления исторической справедливости, но и для извлечения уроков.

В большинстве публикаций на историческую тему, появившихся в последнее время, просматривается тенденция к объяснению трагических страниц нашей истории лишь

навязанными извне отступлениями от пути естественно-исторического развития. Действительно, это имело место. Но если мы ограничимся лишь ссылкой на «отступления», не выявив сущности и последствий других явлений, которые были обусловлены специфическими особенностями хозяйственного уклада, общественного сознания, традиций и быта кыргызов в прошлом, то уроки истории будут неполноценными и вряд ли смогут эффективно способствовать решению задач обеспечения стабильности в обществе, возрождения нации.

В этом плане большое научное и практическое значение имеет анализ сущности и принципов традиционного общественного устройства кыргызов периода, когда еще не было активного внешнего вмешательства. На наш взгляд, именно там находится то, что в течение тысячелетий сохраняло самобытность и самостоятельность кыргызов и может составить стержень общественного устройства и духовной жизни возрождаемой нации. Там же найдем истоки явлений, которые иногда становятся «возмутителями спокойствия» и в современной общественной практике кыргызов.

Сложность задачи заключается в том, что в результате внутренней эволюции самого народа в последнее столетие, особенно целенаправленной борьбы в советское время против господствовавшей ранее феодально-клерикальной, зарождающейся буржуазной, но и все еще сильной патриархально-родовой идеологии, они во многих своих проявлениях изменились, адаптировались к условиям новых общественных отношений.

Кроме того, в научной литературе советского периода довольно подробно освещены формы проявления и сущность буржуазной, особенно феодально-клерикальной идеологии. Что же касается сущности, форм проявлений и последствий родоплеменных отношений — трайбализма, то они изучены и освещены слабо.

Материалы этнографических исследований среди кыргызов, начатых русскими исследователями в дооктябрьский период, разрознены и малочисленны. Исследования 20—30-х гг. страдают однобокостью. По мнению общепризнанного авторитета этнографии С. М. Абрамзона, «эта некоторая «односторонность» была вызвана неотложными потребностями борьбы с контррево-

люционным буржуазным национализмом, с правооппортунистическими «теориями», пытавшимися идеализировать патриархально-родовые пережитки и необходимость их сохранения, притупить или свести на нет классовую борьбу... В этой обстановке главное внимание было отдано обоснованию и утверждению тезисов о наличии у кочевников классов, эксплуатации и классовой борьбы»⁷.

Результатом такого подхода, по мнению С. М. Абрамзона, было образование пробела в характеристике тех черт патриархального уклада, само существование которых не отрицалось, но которым часто отводилась роль «формы», а иногда и просто окостеневших паритетов, не играющих существенной роли в социальной жизни.

Главный вред пресловутого классового подхода, на наш взгляд, заключался в том, что ученые-этнографы постепенно отошли от исследования вопросов самоорганизации родового строя по горячим следам, которые не давали веских доказательств наличия классового расслоения и классовой борьбы в кыргызском обществе, наоборот, отрицали. Они концентрировали свое внимание в основном на общих описаниях быта, традиций, проблематики этногенеза, материальной культуры, особенно — на вопросах семейно-бытовых отношений.

Далекий от научной объективности классовый подход к изучению кыргызского традиционного общества в дальнейшем дополнялся столь же далекими от реальности концепциями, согласно которым кыргызский народ уже к концу 30-х гг. превращается «во всесторонне развитую социалистическую нацию», а к 70-м гг. — в составную часть новой наднациональной исторической общности людей — советский народ.

В такой обстановке «поиск» проявлений даже пережитков родового строя среди некоторых народов СССР, в том числе и кыргызов, исследователям из центра был неэтичным, местным — непатриотичным, а главное, тем и другим — аполитичным и небезопасным. Правда, реальность пережитков трайбализма никем не отрицалась и изучалась... на примере аборигенов Полинезии, Австралии, Африки и давно из-

чезнувших индейских племен Северной Америки.

Между тем тысячелетиями выступавшие в качестве основы организации социально-экономических отношений членов рода, игравшие определяющую роль в производстве, распределении, культовых действиях, управлении и т. д., родоплеменные отношения и их идеология не могли сойти со сцены за несколько лет и даже в течение жизни двух-трех поколений.

Они всегда нуждались в глубоком анализе и взвешенном подходе. Отдельные элементы доклассового родового мировоззрения вполне могли быть полезными при утверждении идеологии и правил провозглашенного нового бесклассового общества. К ним, например, можно отнести некоторые традиции коллективного труда, общего пользования землей и угодьями, внутриобщинной демократии, ответственности рода, ветви и колена за поступки и судьбу сородича, заботы о воспитании дееспособного потомства, взаимопомощи и взаимовыручки в требующих крупных материальных и трудовых затрат мероприятиях и т. п.

Нынешняя реальность показывает, что советский строй со своими многочисленными разнохарактерными преобразованиями, карательно-запретительными методами сумел создать трайбализму лишь некоторые неудобства, но не более, чем ежегодная зимовка — кочевникам-скотоводам. Стало ясно, что трайбализм, благополучно, даже с некоторой пользой для себя, перезимовав советскую стужу, ныне вышел на летние просторы.

С первым открытым вызовом трайбализма общественность столкнулась с началом выборов народных депутатов и руководителей трудовых коллективов из числа альтернативных кандидатур. В дальнейшем, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни, феномен трайбализма особенно обнажился с началом строительства суверенной государственности Кыргызстана. Ныне о нем заговорили все: политики, журналисты, ученые и просто «активисты».

В устах некоторых термин «трайбализм» сейчас имеет то же значение, что и многие нелестные «измы» недавнего прошлого, а у других — «он не так страшен, как его малюют». Основная же масса людей,

увлеченная идеей возрождения нации, относится к нему, как к возвращению традиционного «журтчулука», издревле способствовавшего сплочению людей. Многими из числа тех и других еще не осознано, что некоторые проявления «возрожденного» трайбализма могут стать опасностью для стабильности, целостности и унитарности кыргызского государства.

В чем причина живучести феномена трайбализма, в силу каких причин он дожил до наших дней и каковы наиболее вероятные последствия нынешнего его всплеска? На эти актуальные ныне вопросы можно найти правильные ответы, лишь разобравшись в причинах возникновения трайбализма, функциях его основных принципов.

Общепризнанная причина возникновения и утверждения родового строя, принципов его общественной саморегуляции — трайбализма — это совместная борьба за коллективное выживание в условиях малоэффективного присваивающего (собирачество, охота) хозяйства, отсутствия оседлости и общей государственности. А в чем причина их сохранения и консервации среди кочевников-скотоводов до нынешних дней? Это — специфика кочевого скотоводства, которое является одной из разновидностей производящего хозяйства в силу своих особенностей мешало проникновению земледелия и оседлости, консервировало доклассовые общественные отношения и не позволяло обществу подняться выше раннеклассовых отношений, а отсутствие, к тому же, общей государственности у кыргызов на долгие годы сделало защиту самостоятельности, целостности рода или племени делом родоплеменного объединения.

Крупный исследователь этнографии кыргызов С. М. Абрамзон писал: «образ жизни кочевников в прошлом, вынужденных пребывать в постоянном, за редкими исключениями, напряжении, в условиях необходимости охранять свое имущество от покушений со стороны враждебных (хотя иногда и родственных) племен и соседних государств, и в то же время организовавших военно-кочевые группировки для захвата чужих территорий и богатств, — этот образ жизни приводил к естественным и необходимым общественно-политическим союзам, к объединениям разного количест-

венного, племенного и родового состава»⁸.

Еще во второй половине XIX в. другой не менее знаменитый исследователь кыргызов В. В. Радлов имел возможность видеть возле каждой кыргызской юрты воткнутую пику. От отмечал, что «кара-киргизы не живут аилами, а целым родом (племенем в непрерывном ряде юрт по берегам рек, тянущемся иногда на 20 и более верст. Они поднимаются целым поездом кибиток в горы, где каждый род пользуется отдельным горным пастбищем. Этот род кочевья объясняется отчасти местными условиями, отчасти воинственным характером народа. При такой расстановке юрт у кара-киргизов возможна в короткое время подготовка целого войска к нападению или защите»⁹.

Необходимость именно таких мер предосторожности в условиях отсутствия защиты жизни и имущества людей со стороны государства, конечно же, способствовали образованию родоплеменных объединений, что бросалось в глаза исследователям инородцев в первую очередь, не испытавших других правил и принципов трайбализма на собственном опыте.

Из групп, сколоченных лишь для захвата чужого и сохранения своего добра, образуются не только роды и племена, но и шайки грабителей. У родоплеменного объединения была и другая, пожалуй, самая важная задача — сохранение целостности и самобытности этнического образования с общим предком. А это обеспечивалось не только защитой или «барымтой». Поэтому самоорганизация общества на принципах трайбализма распространялась на все сферы жизни родового общества и имела целью обеспечения жизненного благополучия, самостоятельности, сплоченности, чести и достоинства рода. Исходя из этой задачи она регулировала хозяйственные, семейные, межродовые, межличностные отношения, брала на себя заботу воспроизводства поколения, способного к нормальным социальным отношениям, охрану рода и племени и их имущества от внешних посягательств и, конечно же, их приумножения со всеми доступными средствами, включая «барымту», вполне «легитимную» в условиях той эпохи.

История всех народов показывает, что лишь те кочевники-скотоводы, которые в условиях отсутствия государственности

строго придерживались принципов трайбализма, в том числе и кыргызы, сумели сохранить свою этническую самостоятельность, а другие, как гуны, саки, усунь, половцы, сформировавшиеся в племена почти одновременно с кыргызами, растворились среди других этнических образований. В этом плане трайбализму должны быть благодарны не только прошлые и нынешние, но будущие поколения кыргызов за сохранение самостоятельности и самобытности народа.

Однако многие принципы и правила трайбализма, оправданные и необходимые в условиях отсутствия государственности и оседлости, уже не соответствуют реалиям и интересам современной общественной практики, хуже того представляют определенную опасность для стабильности и целостности государства.

Многовековая практика жизни под постоянной угрозой нападения чужих, забота защиты своих любыми средствами закрепила у народа правила действия по принципу: «В первую очередь прав не тот, кто прав, и не тот, у кого больше прав, а мой сородич» или «сначала заступись за своего, а затем — разбирайся, кто прав».

На первый взгляд, действия по этим принципам не должны иметь место в нынешней общественной практике. Однако то, что в ходе последних президентских выборов члены всех политических партий юга республики, стоящих, казалось бы, на диаметрально противоположных позициях, отбросив на время все политические разногласия, почти единогласно, как в прошлые времена, проголосовали за лидера коммунистов А. Масалиева, говорит об обратном. Более свежий пример. Многие иссык-кульцы, жаловавшиеся на зарвавшегося губернатора области Д. Сааданбекова и требовавшие его строгого наказания, ныне, когда произошло то, чего они добивались, завопили о начале процесса злонамеренного «избиения» иссык-кульских кадров.

Тысячелетняя традиция соперничества предводителей кыргызских родов и племен за главенство, подкрепленная «правилами» выборов волостных управителей в царское время и «подбора кадров» — в советское — породила действия по принципу: «Хоть паршивый, но вожак из своего стада» (Жаман болсо да өз улагынан теке сал). За примером, подтверждающим дей-

ственность данного принципа и в нынешней нашей общественной практике, далеко ходить не надо. Подавляющее большинство, если не абсолютное, народных депутатов всех уровней избраны только благодаря поддержке сородичей и соплеменников. Дело дошло до того, что если раньше традиция «төркулөө» (приезд к сородичам в качестве гостя на несколько месяцев замужней женщины) касалась девушек рода, выданных замуж в другой род, то ныне это стало уделом кыргызских джигитов, желающих быть избранными в представительные органы.

Экономической основой родового объединения везде и всегда была общность собственности на землю. Ее наличие у кыргызов в прошлом веке отмечалось всеми русскими исследователями, посетившими горный край. Это подтверждается и высказываниями большого знатока прошлого образа жизни кыргызов, одного из образованных людей своего времени Талыпа Молдо (1849—1949 гг.). Отметив, что кыргызы раньше всерьез не занимались даже сенокосом, не говоря о земледелии, он говорил: «Жоокечилик заманда (в эпоху воинственности — имеется в виду эпоха, предшествовавшая присоединению к России — Д. Д.), помня о том, что «кто оторвется от своих на вершок, не увидится ими до старости» (карыш ажыраган карыганча көрүшпөйт»), люди жили коллективно. Поэтому в землепользовании богатые и бедные были вместе, вместе кочевали и вместе обосновывались на новом месте. Земля, принадлежащая одному роду, разделялась на внутриродовые ветви и айлы. Эта земля не переходила от отца к сыну в качестве наследства¹⁰.

В известной степени общеродовым был и скот, составляющий основу хозяйственной жизни кочевников, особенно при проведении общественнозначимых мероприятий: похороны, поминки, той, уплата куна (откупное за убийство), штрафов и т. п. Известный исследователь юридического быта кыргызов Н. И. Гродеков в прошлом веке сделал заключение о том, что общность имущества кыргызов основывается на родовом начале. Чем теснее круг родства, тем бесконтрольнее члены его пользуются имуществом друг друга. Делаются сборы с народа («журтчулук») ради общезначимых мероприятий даже против воли людей¹¹. Последнее проис-

ходило чаще при уплате куна, штрафов за нанесение телесного повреждения, несвоевременную выплату долга и т. п. Дело в том, что в случае несостоятельности ответчика указанное количество штрафа собиралось со всего рода, а в случае сопротивления, как вспоминал Талып Молдо, род подвергался насильственному разграблению¹².

Эти и другие примеры показывают, что в недавнем прошлом в кыргызском обществе частная собственность была в большей степени формальной. Следовательно, безоглядное возрождение принципов трайбализма может создать ситуации, противостоящие результатам нынешних экономических реформ: приватизации, фермеризации, утверждению приоритетности частной собственности. Это может выразиться в недовольстве и противоборстве групп людей из-за удобной и плодородной земли, сенокоса, поливной воды, в групповой краже скота (в современной «барымте»), в сколачивании территориально-родовых кланов.

Высшей формой проявления такой ситуации может стать всплеск регионализма, а в последующем — сепаратизма, что является одной из главных опасностей для стабильности и целостности Кыргызской Республики. Симптомы уже есть. В средствах массовой информации уже в открытую стали говорить о том, что ошане смогли бы жить припеваючи за счет цветных металлов Хайдаркана и Кадамжая, иссык-кульцы — золота Кумтора и курортно-оздоровительных учреждений, а жители Чуйской долины — за счет относительно высокого экономического потенциала региона. Серьезным препятствием на пути этой опасной тенденции стало бы безотлагательное упразднение областей, ставших конституционированными крупными родоплеменными объединениями.

По принципам трайбализма, личность могла найти защиту только у своего рода. Они не только допускали, но и обязывали всех членов рода мстить за совершенные против любого члена преступления. Даже оскорбление простого члена рода, не говоря об авторитетах, вызывало защиту, доходящую до вооруженной. С другой стороны, за поступки личности в первую очередь отвечал его род. Очистительная присяга («ант ичүү») налагалась не на оговоренного, а на другое, более авторитетное лицо рода. Взыскание платил и получал не лицо, а род.

При неуплате куна убивали не непременно убийцу, а любого члена его рода¹³.

Совместимо ли возрождение подобных правил в виде «суда аксакалов» с нашим стремлением к правовому строю, верховенству Закона? Где гарантия того, что суды аксакалов, руководствующиеся народными обычаями, своими субъективными представлениями о справедливости и возмездии, а не законодательными актами государственной власти, не создадут межродовых конфликтных ситуаций?

Необходимость сохранения единства, сплоченности рода и племени порождает определенные генеологические предания и легенды, идеальные родословные схемы — «санжыра», призванные обосновать существование данного родового союза, связь между его частями, иногда весьма далекими по своему происхождению. Согласно этой схеме, каждый кыргыз представлял свою родословную в виде цепочки предков по мужской линии, начиная от близких (ата, берки ата) и кончая отдаленными (аркы ата) во главе с основателем рода и племени (түп ата). Знание родословия служило в условиях того времени и своеобразным «паспортом» или «удостоверением личности» вне пределов рода. По откровенности и полноте рассказа незнакомца о своем происхождении, а это было одним из главных условий приема его в качестве гостя, делали соответствующие выводы не только о достоинстве гостя, но и об его истинных намерениях.

Знание «санжыры» никому не мешает и сегодня. К нему надо относиться как к устным народным преданиям, содержащим определенные, но не всегда точные сведения об истории и исторических личностях. Но ни в коем случае не следует его воспринимать в качестве единственного и верного источника истории происхождения кыргызов и абсолютизировать. Как показала практика, долгое соревнование санжиристов на страницах газет и их заключительное состязание на Иссык-Куле заметных вкладов в уточнение истории народа не внесло, но зато многим стало ясно, что он прежде всего член того или иного колена, ветви, рода, племени и, только в последнюю очередь, — кыргыз. Данная ситуация была взята на вооружение некоторыми при «выживании» кадров из других родов, племен и регионов и выдвигании «своих», чего

нельзя считать процессом, способствующим общекрыгызской сплоченности.

В прошлом авторитет, политический вес и влияние предводителя рода в межродовых делах и вообще в определяющей степени зависели от величины, сплоченности и хозяйственного состояния рода. В свою очередь, авторитет и защищенность рода и каждого его члена во многом зависели от авторитета своего предводителя среди себе подобных. Поэтому все члены родового объединения были заинтересованы в усилении и укреплении мощи рода, возвеличении его авторитета всеми доступными средствами, начиная от переманивания обиженных из других родов, охраны своего, угона чужого скота, до широкой, доходящей до безрассудства, демонстрации благополучия рода, сановитости его предводителя в особо торжественных случаях или похоронах и поминках.

Так, по свидетельству выше цитированного О. Сыдыкова в похоронах известного сарыбагышевского манапа Шабдана (1912 г.) участвовало около 15 тыс. человек. Им, помимо трехдневного обильного угощения, было роздано 300 лошадей, 15 лисьих шуб, тройка, 9 скакунов с серебряными сбруями и около 3000 рублей. На поминках было поставлено 1900 юрт (следовательно, участвовало не менее 20 тыс. гостей, не считая сородичей усопшего). В течение 10 дней устраивались различные состязания, сопровождавшиеся обильными угощениями. Тогда, как отметил автор, «весь сарыбагышевский род не жалел своего состояния»¹⁴.

Данная трайбалистская традиция ныне возрождается во всем своем блеске после 70-летнего воздержания. Пошло общекрыгызское соревнование по юбилеям усопших и живых, знаменитых и ничем не отличившихся, но имеющих пробивных или влиятельных потомков.

Возрождение доброй традиции уважения памяти предков — дело нужное и важное. Но нельзя ли обойтись без нынешних разорительных излишеств, когда значительная часть населения в нищете? Нельзя ли найти более современные и цивилизованные формы чествования юбиляров? Кроме того, навязчивое напоминание сарбагышцам о подвигах Балбая, бугинцам — Ормона и Уметалы, токтогульским саякам — Байтика,

ошанам — Шабдана, вряд ли будет способствовать единству крыгызского народа.

Таковы реальные на сегодняшний день и вероятные на будущее последствия безоглядного возрождения лишь некоторых традиций трайбализма.

История всех народов, перешагнувших в своем развитии стадии родоплеменного строя, показывает, что главными условиями отхода от трайбалистских принципов самоорганизации общества являются: во-первых, переход к более эффективным формам хозяйствования и оседлости, снижающим зависимости отдельной семьи от родовой взаимовыручки; во-вторых, появление государственности, которая берет на себя функцию защиты населения от внешних нападений, правового регулирования внутренних экономических, политических, социальных, семейных и других отношений.

Хотя территория нынешнего Кыргызстана с начала XIX в. входит в состав Кокандского ханства, радикальные изменения, способствующие ликвидации трайбализма, не произошли. Во-первых, политика ханства, ограничившись в основном сбором налогов и распространением ислама, не затрагивала традиционные устои общественного устройства крыгызов. Во-вторых, слишком кратковременным в исторических масштабах (от 20 до 80 лет) был период владычества ханства над крыгызцами.

Первый и довольно ощутимый удар по крыгызскому трайбализму был нанесен царской колониальной системой. Законом «Об управлении в Семиреченской и Сырь-Дарьинской областях» (1867 г.) кочевое население областей было разделено на волости и айлы вместо родовых делений. Волости были образованы из смешанных родов. Разделение крыгызских родов по различным волостям было сделано по политическим соображениям, чтобы не оставлять большие роды под властью одного родоначальника, что сохранило бы власть и авторитет традиционной крыгызской администрации — манапства. В народных судах присяжные стали назначаться не из того рода или колена, к которому принадлежал обвиняемый или истец. При несостоятельности виновных к платежу штрафа начали привлекать не родичей, а одноаульцев. С вхождением в состав России резко сократились «барымта», грабежи, отпала необходимость в кровной мести, поскольку в

случае не получения удовлетворения можно было решить вопрос в судебном порядке. Совершенно исчезли попытки захвата чужих земель, в защиту которых нужно было объединяться кровнородственникам¹⁵.

Если выше перечисленные моменты политики царизма создавали почву для ослабления трайбализма, другие, наоборот, давали импульс к его сохранению. Выше цитированный Талып Молдо, перечисляя позитивные и негативные последствия присоединения к России, в качестве последних указывал на усиление групповой борьбы по родовым признакам во время выборов волостных управителей, непомерное увеличение поборов на выборах и содержание колониальной администрации.

В первые годы Советской власти родоплеменное противоборство приобрело форму открытой групповой борьбы партийных, советских, хозяйственных работников из числа коренной национальности. Но изменилась цель и несколько другими стали методы борьбы. Если она раньше велась из-за пастбищ, водоемов и верховенства друг над другом, то теперь — за те или иные руководящие посты в партийно-государственном аппарате. Как отмечено в резолюции Первой конференции областной партийной организации большевиков Кыргызстана, манап продолжал стремиться к власти «лишь с той разницей, что в прошлом он покупал место волостного управителя, а теперь пытается получить его путем использования родственных связей»¹⁶.

Пережитки трайбализма проявились тогда на всех уровнях борьбы за власть. Родовая верхушка стремилась захватить ключевые партийно-советские и хозяйственные посты, расправиться при этом любыми средствами — от клеветы, ложного обвинения и подкупа до физической расправы — со сторонниками противоборствующей стороны. Сошлемся на показания одного из крупных советских работников тех лет, работавшего заместителем председателя Облисполкома, И. Тойчинова. В 1926 г., отвечая на вопрос Комиссии ЦКК РКП(б) о причинах слабости советского аппарата на местах, он указывал на наличие патриархально-родовых пережитков, натуральной формы хозяйствования, низкого уровня культуры населения. Реальное отражение этих моментов на практике И. Тойчинов проиллюстрировал рядом примеров. «Пере-

выборы советов, — как они проходят, какие имеются в этом цели? Прежде всего надо указать на существующий обычай очередности по годам председательствований (в волисполкомах и аульных советах представителей того или иного рода). Допустим, в прошлые перевыборы попал председателем представитель одного рода, то уже в эти перевыборы должен попасть представитель другого рода. На этот счет сначала договариваются между собой руководители родов — «советские аткаминеры». При этом руководители рода, уступающие другому место председателя, получают подарки. Этот подарок потом возмещается за счет населения.

Но в случае, если руководители родов не договорились, тогда объявляется борьба¹⁷.

Вот несколько примеров подобных «выборов». Пригородная волость, Кентуевский сельский совет. Председательствовавший до новых перевыборов (конец 1925 г.) представитель ветви Токбай рода солто С. Касымбеков по решению аксакалов «добровольно» уступает место представителю ветви Карамерген того же рода.

Председатель Узунгыровского сельского совета выступает в роли продавца должности. Претендентов двое: манапский родственник Баястан и простой труженик Сабыр. Должность достается первому за 9 породистых лошадей и 800 рублей.

Джайлгановский сельский совет Беловодской волости. Группа, имеющая 810 голосов, против 1909 — у соперника, за значительную взятку добивается своей цели. Все было просто. Избирательная комиссия, назначив перевыборы на 25 декабря 1925 г., «забыла» предупредить об этом противоборствующую группу¹⁸.

На более высоком, областном уровне в те годы ожесточенная борьба шла между сыдыковской и худаюкуловской группами, закончившаяся разгромом печально известной «тридцатки» в 1925 г. Однако групповая борьба на этом не закончилась. Появились другие группировки, изменились методы борьбы. Вместо открытого противоборства широко распространенными стали анонимки на основе различных, зачастую ложных компрометирующих материалов, возбуждения уголовных дел с подставными свидетелями, взаимное огульное обвинение друг друга во всех смертных грехах, особенно в троцкизме, национализме, «правом»

или «левом» оппортунизме и т. п., которые во многом облегчили задачу последующих массовых репрессий 1937—1938 гг.

Боролась ли Советская власть за преодоление трайбалистского сознания и поведения людей? Она боролась, и широко масштабно, начиная от преследования проявлений патриархальщины, ликвидации родовых авторитетов под видом высылки байманаров насильственными методами, до ликвидации экономических, политических и организационных основ трайбализма путем перевода кочевников к оседлости, внедрения современных форм производства, повышения всерегулирующей роли государства, утверждения сознания неродовой, а классовой общности людей.

Однако из-за характерного для того времени огульного отрицания почти всего прошлого, в том числе и имеющих непреходящее значение общечеловеческих ценностей, был нанесен удар не только по вредным в современных условиях проявлениям родоплеменных отношений, но причинен невосполнимый ущерб многим прогрессивным, охраняющим нравственные устои общества моментам.

Стали распространяться индивидуализм, пренебрежительное отношение к жизненному опыту старших поколений, отказ от близких по классовым, политическим, по существу, карьеристским соображениям и т. д. В последующем попытки по утверждению тех же, в недавнем прошлом отрицавшихся ценностей, только под другими оболочками (принципов морального кодекса строителей коммунизма, правил поведения учащихся, коллективов коммунистического труда, народных дружин, товарищеских судов и т. п.) не всегда находили благодатную почву.

В то же время многие порядки советской власти, как централизованное планирование, централизованное распределение, осо-

бенно система подбора кадров, создавали почву для консервации и нелегального применения правил трайбализма в общественной практике.

Нынешний же всплеск трайбализма спровоцирован и тем, что борьба за выживание приобрела особое значение для многих людей. Самое главное, трайбализм получил возможность на открытое участие в государственном строительстве. Своевременно предупредить наиболее вредные для современной общественной практики проявления трайбализма можно и взвешенным подходом к возрождению некоторых национальных традиций и обычаев.

Примечания

- ¹ Сыдыков О. Тарых кыргыз Шабдания. Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1990. — С. 15.
- ² Res publica. — № 30. — 1996.
- ³ Элебаева А., Карыбаева М., Бухняк М. Политический плюрализм в Кыргызстане с точки зрения лидеров политических движений: по материалам экспресс-опроса // Современные политические процессы. — Бишкек, 1996. — С. 20.
- ⁴ Там же. — С. 23.
- ⁵ Там же. — С. 29—30.
- ⁶ Азиада. — 1966, сентябрь.
- ⁷ Абрамзон С. М. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии // Родовое общество. Материалы и исследования. — М., 1951. — С. 133.
- ⁸ Там же. — С. 137.
- ⁹ Radloff W. Aus Sibirien. — Leipzig, 1883. — С. 527.
- ¹⁰ Кыргыздар. — Т. 2. — Бишкек, 1993. — С. 527.
- ¹¹ Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. — Т. 1. — Юридический быт. — Ташкент, 1889. — С. 111.
- ¹² Кыргыздар. — Т. 2. — Бишкек, 1993. — С. 528.
- ¹³ Гродеков Н. И. Указ. работа. — С. 12.
- ¹⁴ Сыдыков О. Указ. работа. — С. 50.
- ¹⁵ Гродеков Н. И. Указ. работа. — С. 14.
- ¹⁶ Компартия Киргизии в резолюциях... — Ч. I. — С. 15.
- ¹⁷ ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 33, л. 151.
- ¹⁸ ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 28, л. 179.

Глава II

Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития

Межэтнические отношения в Кыргызстане сегодня чрезвычайно многогранны и характеризуются динамизмом и противоречивостью. Особенности их развития определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью геополитических, экономических, социально-демократических, внешнеполитических, конфессиональных и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера.

Республика имеет довольно сложный полиэтнический состав населения, на ее территории проживает более 80 национальностей. Кыргызстан отличается от других центральноазиатских республик меньшим удельным весом представителей коренной национальности. Доля кыргызов составляет в населении страны 58,6%*.

Столица Кыргызстана — г. Бишкек — единственная из столиц центральноазиатских республик, в которой процент коренного населения составляет лишь 30,6.

Значительную часть населения г. Бишкека (более 56%) и по республике в целом (19,1%) составляют представители славянских народов — русские, украинцы, белорусы.

Характерной чертой территориального расселения этнических общностей республики является то, что все они проживают компактными группами. Например, по состоянию на 1994 г. на юге республики: в Ошской области проживали (%): кыргызы —

62,5, узбеки — 27,8, русские — 3,4, таджики — 2,1, татары — 1,3 и т. д.; в Джалал-Абадской: кыргызы — 65,4, узбеки — 24,2, русские — 4,6, татары — 1,5 и т. д.; в северных областях: в Нарынской: кыргызы — 97,9, русские — 0,6 и т. д.: в Таласской: кыргызы — 84,5, русские — 6,6, казахи — 1,7, украинцы — 1,2, немцы — 0,8 и т. д.; в Иссык-Кульской: кыргызы — 74,5, русские — 16,8, казахи — 1,7, украинцы — 1,8, узбеки — 1,0, татары — 0,9 и т. д.; в Чуйской области: кыргызы — 36,3, русские — 38,3, украинцы — 4,5, немцы — 3,3, казахи — 2,4, узбеки — 1,8, татары — 1,1 и т. д.

Кроме того, уникально и геополитическое положение Кыргызстана, находящегося в самом центре Центральной Азии. Республика непосредственно граничит с Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Китаем. Соседние государства (особенно Узбекистан) внимательно и ревностно наблюдают за развитием межнациональных отношений в республике, ибо им небезразлична судьба своих соотечественников, проживающих в Кыргызстане. Конфликтные ситуации вследствие межнациональных противоречий между центральноазиатскими государствами способны не только серьезно дестабилизировать обстановку в регионе, но и существенно повлиять на ухудшение системы международной безопасности.

Динамизм демократических процессов проявился в стремительной перестройке общественных отношений и политической структуры Кыргызстана. Первым итогом развития демократизации явилось введение института президентского правления и принятие Декларации о государственном суве-

* Здесь и далее — данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики на 1994 год.

ренитете 15 декабря 1990 г. При всей прогрессивности и позитивности эти процессы сопровождались рядом серьезных изменений в социально-политической ситуации и межнациональных отношениях в республике.

Новая этнополитическая ситуация характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности. Такая моноэтническая окраска суверенитета республики в условиях полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. При низкой политической культуре политическое противоборство сторон нередко выливалось в насильственные методы решения национальной напряженности. Что и проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 г.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были далеко неоднозначны и даже противоречивы. Ибо позитивные и программные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже национальной ущемленности. И в конечном счете способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности.

Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон о государственном языке республики, которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. переход на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях, вузах и школах и т. д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен.

Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования — все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам — носителям государственного языка и ущемляло интересы представителей других национальностей республики. Что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений.

Результатом этого явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда за 1989—1991 гг. из республики выехали 145 тыс. русскоязычного, главным образом славянского, населения. Фактором, способствующим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ошского межнационального конфликта 1990 г.

Ухудшение межэтнических отношений в Кыргызстане происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности республики. На обострение межнациональной ситуации в республике оказала влияние вся совокупность социально-экономических, политических и даже психологических отношений.

Безусловно, начавшийся в начале 90-х гг. кризис в экономике, породивший инфляцию и безработицу, развал потребительского рынка и резкое падение уровня жизни людей, проецировался в сферу межэтнических отношений. Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь, политические факторы — августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках, распад СССР и образование Содружества Независимых Государств.

С 1992 г. в Кыргызстане наблюдается спад межэтнической напряженности. В первую очередь остудили многие горячие головы национал-патриотов жертвы Ошской межнациональной трагедии. Во-вторых, вследствие нарастания миграционных потоков русскоязычного населения республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших в различных областях экономики, прежде всего на промышленных предприятиях, в строитель-

стве, энергетическом комплексе и других жизненноважных сферах. В результате миграций был нанесен невосполнимый ущерб народному хозяйству республики. Эти и ряд других причин способствовали изменению межнационального климата в республике. Руководство Кыргызстана предприняло ряд мер для удержания русскоязычного населения. В 1992 г. были внесены коррективы в реализацию государственной языковой политики и разрешено вести документацию на русском языке в населенных пунктах, предприятиях и организациях, где «русскоязычные» составляют 70% и более. Осенью 1992 г. был открыт Кыргызско-Российский Славянский университет. Уголовный кодекс республики был дополнен новой статьей об уголовной наказуемости национальной дискриминации граждан. В результате выборов 1995 г. мэром столицы Кыргызстана — г. Бишкека — стал Б. И. Силаев. В верхних эшелонах власти появились русскоязычные министры.

Наглядным результатом спада этнической напряженности является резкое уменьшение миграций русскоязычного населения. В 1994 г. миграционный поток сократился по сравнению с 1993 г. в два раза, а за первое полугодие 1995 г. численность населения Кыргызской Республики уменьшилась за счет миграции лишь на 9,2 тыс. человек (против 30,3 тыс. в 1994 г.). В первом полугодии 1996 г. отток населения из республики снизился в 1,8 раза. В полтора раза сократилась интенсивность выезда из республики.

Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной по-прежнему сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития.

Сегодня в Кыргызстане наиболее значимыми факторами напряженности, которая при определенных условиях может проецироваться в межнациональную ситуацию, являются прежде всего социально-экономические и политические.

Первый этап экономических реформ в республике оказался губительным для всего сельского хозяйства, которое, как и все народное хозяйство, переживает сегодня глубокий экономический кризис. Валовая продукция сельского хозяйства снизилась

по сравнению с 1991 г. почти на 28%, поголовье овец уменьшилось на 42,1%. Снижение сельскохозяйственного производства привело к катастрофическому положению в перерабатывающей промышленности АПК, производство товарной продукции сократилось на 41%, выработка мяса и мясосопродуктов — на 89%, цельномолочной продукции — на 90%, консервов плодово-овощных — 88,6%. Производственные мощности перерабатывающих предприятий используются только на 10—12%.

Приватизация и разгосударствление сельскохозяйственных предприятий, начавшиеся с начала 90-х годов, привели к простому дележу скота, земли, материальных ценностей.

Нынешний этап реформ на селе еще не обеспечил восстановления и интенсификации сельского хозяйства, хотя и наметились некоторые положительные сдвиги в производстве сельхозпродукции.

Экономический кризис привел к прогрессирующему ухудшению уровня жизни десятков и даже сотен тысяч жителей республики.

Кризисные явления первых лет независимости привели к значительной деиндустриализации страны, ибо сильнее всего ударили по промышленности. Доля занятых в промышленном секторе экономики упала с 20,5% в 1989 г. до 15,4% в 1994 г. Большинство предприятий в республике перешли на односменный режим работы или полностью остановили производство. Многие работники находятся в вынужденных неоплачиваемых отпусках, и число их будет продолжать расти.

Сегодня в республике наиболее актуальны проблемы социальной сферы, так как становление социально ориентированной рыночной экономики здесь находится еще только в начальной стадии.

Хотя официально зарегистрированное число безработных в Кыргызстане сравнительно невелико и составляло на 1 декабря 1995 г. 48 тыс. человек, эта цифра не отражает действительного положения дел. Согласно данным Главного управления службы занятости населения, в 1995 г. незанятыми были более 300 тыс. человек. Кроме того, более 100 тыс. человек сейчас находятся в вынужденных отпусках или работают сокращенную рабочую неделю.

Перед этими людьми стоит реальная угроза перехода в категорию безработных.

Безработица ударила прежде всего по наиболее уязвимым социальным группам населения — женщинам и молодежи. Женская безработица растет наиболее высокими темпами. 70% всего числа официально зарегистрированных безработных — женщины. По всем регионам республики женщины составляют от 75,9 до 79,7% безработных. Особенно высока безработица среди женщин коренной национальности, большей частью в сельской местности. Ввиду более высокого представительства женщин в отраслях с низкой оплатой труда средняя заработная плата женщины в 1993 г. была на 23% ниже, чем у мужчины. Женщины составляют также большинство пенсионеров. В начале 1994 г. прожиточный минимум равнялся 265 сомам, но средний размер пенсии, который выплачивался женщинам, составлял только 54 сома. К середине 1994 г. пенсия возросла по отношению к прожиточному минимуму, но она все еще составляла только 25% от прожиточного минимума. Поэтому большинство женщин-пенсионеров продолжают работать.

Наряду с женщинами одной из самых дискриминированных социальных групп является молодежь. В 1994 г. произошло значительное сокращение планового (бесплатного) приема студентов в государственные средние специальные и высшие учебные заведения. В связи с экономическим спадом производства в республике на грани краха оказалась система профессионального технического образования, обучавшая тысячи молодых людей конкретной специальности или профессии. В 1995 г. произошло сокращение бюджетных средств на образование на 35 млн. сомов. Все это способствует тому, что молодежь вынуждена пополнять армию безработных и составляет сейчас вместе с женщинами более 70%. Маргинализация и люмпенизация молодежи, особенно сельской, привела к резкому росту молодежной и подростковой преступности, которая составляет более 60% общего числа уголовных преступлений.

Такое масштабное сокращение занятости способствует эскалации социальной напряженности, для снятия которой необходимо решить важнейшую социальную проблему — обеспечение занятости населения. Хотя за последние несколько лет происхо-

дило снижение деторождаемости, ожидается, что количество людей, пополняющих трудовые ресурсы, будет продолжать возрастать в течение нескольких лет.

Кризисная ситуация в экономике усугубилась ростом цен, вследствие чего резко сократилась покупательная способность населения. Малодоступными для широких слоев населения стали многие виды товаров длительного пользования — мебель, бытовая техника, электронная аппаратура.

Сильно подорожали также платные услуги: водоснабжение — по сравнению с 1994 г. в 1995 г. подорожало в 2,2 раза, услуги связи — в 2 раза, оплата в дошкольных учреждениях — в 2 раза, транспорт и бытовые услуги — в 1,5 раза.

В январе 1996 г. инфляция составила 3,6%. Такой высокий ее уровень объясняется прежде всего значительным ростом цен на продукты питания. Повышение цен на продукты питания отмечено во всех регионах республики.

Падение производства и рост цен, значительный уровень инфляции способствовали резкому падению уровня жизни населения.

Такая кризисная экономическая ситуация привела к прогрессирующему росту бедности в кыргызстанском обществе. Общеизвестно, что бедность является одной из наиболее серьезных угроз сохранению социальной и политической стабильности, гражданского мира и согласия.

Росту социальной напряженности в республике способствует быстрое прогрессирующее социальное расслоение общества на богатых и бедных, быстрое обогащение одних и стремительное обнищание других, что особенно наглядно проявляется в области распределения доходов.

Так, в январе 1994 г. доход самых богатых 10% населения был в 1,5 раза больше, чем беднейших 10%, к июню 1994 г. эта цифра возросла до 4. К концу 1994 г. доход богатейшей десятой части населения был в целых десять раз выше, чем у беднейшей десятой части.

В августе 1994 г. номинальные денежные доходы 20% наиболее обеспеченных граждан превышали доходы 20% наименее обеспеченных в 9,9 раза, а в августе 1995 г. — уже в 12,9 раза. За чертой бедности сегодня две трети населения республики. К крайне бедным, у которых среднедушевой доход не достигает минимального потребительского бюджета, относится сейчас 76% населения.

Минимальный потребительский бюджет примерно в 4 раза выше минимальной заработной платы.

В структуре денежных расходов питание составляло 61%, такая высокая цифра является признаком высокой бедности населения. В период с 1993 по 1994 гг. расходы на жилье, лечение и образование увеличились на 70%. У большей части населения ухудшились калорийность и качество питания.

В ближайшем будущем прекращения экономического спада не ожидается, а значит, число людей, живущих ниже черты бедности, будет увеличиваться.

Рост социальной напряженности сопровождался серьезным ухудшением криминогенной ситуации в стране. В последние годы в Кыргызской Республике резко возросло число убийств. В 1991 г. зафиксировано 397 убийств, в 1994 г. — 621. В 1993 г. число самоубийств равнялось числу убийств. Это очень серьезный симптом, свидетельствующий о том, что экономический спад ведет к всеобщей психологической депрессии. Если не будет развернута действенная кампания по борьбе с насилием и беззаконием, потери для общества могут быть существенными. Есть тенденция к утрате населением психологической устойчивости.

И хотя в 1995 г. впервые отмечено некоторое снижение числа тяжких преступлений, тем не менее оно незначительно. В 1995 г. ежедневно совершалось 112 преступлений.

Обеспечение жильем всегда было проблемой в огромной советской империи, Кыргызстан унаследовал эту проблему. В прошлом государственные программы жилищного строительства отставали от темпов прироста населения. В настоящее время попытки правительства сбросить со своих плеч бремя жилищного строительства не увенчались успехом. Частно-предпринимательские возможности еще малы, и приватизированные строительные предприятия сконцентрировали свои усилия на коммерческом строительстве. Компенсационная роль миграции, которая высвобождала бы квартиры для предоставления очередникам, была незначительной и начала снижаться. Сокращение прироста населения не начнет сказываться на сокращении потребностей в жилье еще многие годы. А тем временем отсутствие жилья может стать дополнительным источником социальной напряженности.

Все эти кризисные явления в социально-экономической жизни, способствующие эс-

калации социальной напряженности современного кыргызстанского общества, могут стать фоном к его межэтнической дестабилизации уже в ближайшие годы.

Результаты исследований факторов дестабилизации социальной и межэтнической ситуации и уровня межэтнической напряженности в Кыргызстане, систематически проводимых Центром социальных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, приводят к следующим выводам.

Основными объективными причинами межэтнических конфликтов в конечном счете являются противоречия социально-экономического, политического и духовного порядка. Однако следует помнить, что социально-экономические, политические, духовные и другие факторы, играющие решающую роль в возникновении межнациональных конфликтов, способны длительное время находиться в латентном состоянии. Непосредственному проявлению данных факторов способствуют обстоятельства ситуативного и субъективного характера.

Кроме того, сегодня в Кыргызстане существует определенная стратификационная система, сложившаяся в ходе достаточно часто субъективной исторической эволюции кыргызстанского общества, в структуре которой каждый этнос занимает свою социальную нишу и тем самым пока обеспечивается относительное социальное равновесие.

Активная социальная деятельность этносов в стратификационном поле определяет их место в этой структуре, наличием статуса и власти. В связи с этим, наверняка, будут возрастать мобильность и социальные притязания кыргызского этноса, что в конечном счете не может не сказаться на социальном самочувствии взаимодействующих с ним этносов и в первую очередь русского и узбекского. Русские сегодня находятся под прессом постоянной конкуренции с представителями других этносов, в особенности с кыргызами, чего не было в недавнем прошлом вследствие доминирующего положения русских в советском обществе.

Такая ситуация, когда меняются социально-статусные позиции контактирующих этнических общностей, во всем мире приводила к обострению национальных противоречий, межэтнической напряженности.

Наряду с обострением социально-экономических факторов, которые могут дестабилизировать межнациональные отношения в:

республике, сегодня налицо резкое обострение политической ситуации.

Начиная со второй половины 1995 г., в республике наблюдалось нарастание политической напряженности, обусловленное подготовкой и проведением значительных политических кампаний. Это неудавшаяся попытка проведения референдума по продлению полномочий Президента А. Акаева до 2000 г., президентские выборы декабря 1995 г., февральский 1996 г. референдум о расширении полномочий президента. Обострение политической ситуации наблюдалось в связи с противоборством президентской и парламентской власти.

Последний указ Президента КР А. Акаева об освобождении от должностей ряда высокопоставленных государственных чиновников за серьезные нарушения государственной и финансовой дисциплины, разговоры о предстоящей отставке правительства серьезно обострили и без того накаленную политическую обстановку в республике и могут способствовать дестабилизации межэтнической ситуации. Ибо особенно конфликтными в обществе являются периоды снижения авторитета государства, смены политических элит и системы власти, возникающие в переходные эпохи.

Так, в ходе недавно прошедших президентских выборов наблюдалась, хотя и незначительная, поляризация этнических групп населения. Результаты выборов Президента показали, что за него голосовало большей частью русскоязычное население, голоса которых и обеспечили ему победу, в то время как более половины кыргызского населения проголосовали против.

Поскольку распад СССР произошел под лозунгом доктрины этнического национализма, то естественным было провозглашение новых независимых государств от имени титульных наций. Одним из дестабилизирующих факторов межэтнической ситуации в Кыргызстане являются отношения между титульной нацией и национальными меньшинствами. Проблема данных отношений обострилась в результате суверенизации республики, когда язык и культурные символы кыргызского народа (как титульной нации) стали основными атрибутами государства. Остро это стало ощущаться русскими, которые из-за изменений в геополитической обстановке перешли из положения этнического большинства, к языку и культуре которого были вынуждены адаптиро-

ваться другие этносы, в том числе и титульная нация. Безусловно, данный переход воспринимается весьма болезненно и может длиться довольно долго, к нему необходима определенная адаптация. Свидетельством проблемности данного фактора может быть следующее.

В феврале 1996 г. на базе Славянского (Кыргызско-Российского) университета был проведен круглый стол «Россия — Кыргызстан: состояние и перспективы культурно-гуманитарного взаимодействия». Вопреки мнению, что межнациональные отношения в Кыргызстане находятся в состоянии стабилизации, свидетельством чего является резкий спад миграционных процессов из республики, одним из главных вопросов работы круглого стола был вопрос о межнациональных отношениях. Хотя темы круглого стола были обозначены гораздо шире: это и жизнь славянских диаспор (политико-правовой и национально-языковой аспекты), это и миграции русскоязычного населения (реальность и перспективы); состояние и тенденции развития кыргызско-российских связей в сфере образования; этнокультурное взаимодействие в контексте кыргызско-российского сотрудничества. В обсуждении этих проблем приняли участие работники посольств России, Украины, Беларуси, ученые, известные деятели культуры и образования, члены национально-культурных центров.

И несмотря на официальную постановку этих основных направлений работы круглого стола, разговор шел в основном о морально-психологических аспектах жизнеустройства русскоязычного населения Кыргызстана: о статусе русского языка, честном распределении собственности, двойном гражданстве, кадровой политике. В этой связи был затронут и обсужден вопрос о политической и общественной деятельности русскоговорящих граждан республики, их активности и пассивности в решении общегосударственных задач. Вызвал дискуссию вопрос о кадровой политике, ее неадекватности по отношению к проживающим в республике народам, а точнее — о неравномерном представительстве славянского населения в структурах власти. Участниками круглого стола было принято Обращение к Президенту Кыргызской Республики А. Акаеву и Президенту Российской Федерации Б. Ельцину, в котором излагались основные проблемы межнационального общения.

Наличие всех вышеуказанных факторов дестабилизации социальной ситуации современного кыргызстанского общества реализуется в сфере межэтнических отношений (отличающихся повышенной чувствительностью к разного рода переменам в жизни социума и остротой восприятия последних), наиболее очевидно на социально-психологическом уровне, когда накопившееся недовольство этноса направляется на своих соседей, а не выливается в конструктивную критику национальной политики своего государства.

И наконец, нельзя забывать о том, что этническая принадлежность сегодня является важнейшей формой групповой социальной мобильности. Так, различные культуры, этнические традиции по-разному оценивают экономические роли и предписывают разное экономическое поведение разным этническим группам. В связи с неодинаковой адаптацией культур к тем или иным экономическим системам разные этносы по-разному выигрывают или проигрывают от введения экономических новшеств.

Статусные различия между этносами становятся хорошо заметными в периоды перемен, когда они актуализируются, и люди боятся потерять свою этническую принадлежность, которая помогает им выстоять в нестабильных условиях среди подобных себе.

Вот это обстоятельство и не было учтено при отмене пресловутой «пятой графы», когда в феврале 1996 г. правительство и Жогорку Кенеш Кыргызстана рассмотрели вопрос и приняли решение об отмене пятой графы — записи в паспорте национальной принадлежности граждан Кыргызской Республики.

В феврале 1996 г. Правительство Кыргызской Республики приняло постановление, которое отменяет запись о национальности в паспортах кыргызстанцев. Вместо графы о национальности будет записано «гражданин Кыргызской Республики».

Постановление вносило необходимые для этого изменения в Положение о паспортной системе, утвержденное 17 октября 1994 г. Министерство внутренних дел республики при оформлении новых бланков кыргызских паспортов обязано исключить в них графу «национальность».

Отмена графы «национальность» в паспортах, по мнению общественности республики, должна была способствовать устране-

нию дискриминационного деления на «коренных» и «некоренных» и превратить всех в граждан своего государства.

Сообщение средств массовой информации об этом вызвало неоднозначную реакцию у сограждан республики. В газете «Слово Кыргызстана» (14—15 июня 1996 г.) было опубликовано обращение участников собрания представителей Ассамблеи народа Кыргызстана, национально-культурных объединений и общественных организаций республики, в котором они заявляют, что «отмена пятой графы — преждевременный и политически не совсем выверенный шаг. Учитывая многонациональность республики и исторические связи граждан Кыргызской Республики с народами других государств, с которыми их связывает общая этническая принадлежность, считаем целесообразным указывать в паспортах наряду с гражданством и национальную принадлежность».

Не случайно данное обращение было принято на собрании представителей Ассамблеи народа Кыргызстана, национально-культурных объединений и общественных организаций республики 13 июня 1996 г. и подписано руководителями всех 25 национально-культурных объединений, зарегистрированных в Министерстве юстиции КР и ряда общественных объединений (еврейского, белорусского, украинского, таджикского, азербайджанского, турецкого, казахского и т. д.), которые как раз и созданы по этническому признаку.

Помимо факторов внутреннего характера, которые были отмечены нами выше, на уровень межэтнических отношений значительное влияние оказывают внешние факторы. Среди них следует прежде всего отметить геополитическое расположение Кыргызстана в самом центре Центральной Азии, когда республика имеет непосредственные границы с Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Китаем.

Пограничные вопросы Кыргызстана с Китаем были довольно успешно разрешены в этом году. 26 апреля 1996 г. в Шанхае Президентами пяти государств — Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана — было подписано соглашение «Об укреплении мер доверия в военной области в районе границ». Этим соглашением был приведен к логическому завершению процесс, который то активизируясь, то замирая, шел более 30 лет между СССР и Китаем —

вопрос об урегулировании пограничных отношений.

В сегодняшних условиях, когда на месте СССР образовались Россия и другие азиатские республики СНГ, имеющие с КНР общую границу и общие проблемы, доставшиеся в наследство от прошлого, данным соглашением достигнуто главное — официальное закрепление стремления соседей жить в мире и доверии, решать проблемы, считаясь с интересами друг друга, не прибегая к военной силе. Этот документ смело можно назвать историческим, ибо это первый документ такого рода в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Подписанное соглашение выгодно не только государствам, подписавшим его, но и всему Азиатскому континенту и всему миру в целом. Особое значение имеет оно и для урегулирования конфликтных ситуаций в западном направлении: Таджикистан — Иран — Афганистан и др. Кроме того, соглашение дает возможность радикального улучшения двусторонних отношений между его участниками. Например, для Кыргызстана и для России. Россия уже подписала ряд документов, которые вновь делают Россию и Китай стратегическими партнерами, что означает резкое улучшение политического климата в их отношениях. Что, в свою очередь, скажется на развитии отношений между Кыргызстаном и Китаем. Уже сегодня во внешнеторговом обороте Кыргызстана доля КНР составляет 28% и продолжает стремительно расти.

Не столь отрадно гладки пограничные проблемы Кыргызстана с другими соседними государствами.

Хотя между всеми центральноазиатскими республиками были заключены договоры о дружбе и сотрудничестве, это не устранило проблему спорных приграничных территорий с государствами, непосредственно граничащими с нами. Более того, затягивание вопросов о демаркации границ Кыргызстана и его ближайших соседей является дестабилизирующим фактором для снижения межнациональных противоречий и конфликтных ситуаций не только в центральноазиатском регионе в целом, но и в каждом отдельном государстве. Все центральноазиатские государства имеют довольно многочисленные этнические диаспоры в зарубежных странах. В условиях острой нехватки земельных угодий и водных ресурсов при трудоизбыточном населении

региона эти проблемы становятся поводом для серьезнейших политических разногласий между соседями. Примером таких ситуаций стал конфликт 1989—1990 гг. между таджиками Исфаринского района Ленинабадской области Таджикистана и кыргызами Баткенского района Ошской области Кыргызской Республики, а также таджикско-узбекский конфликт 1989 г. в Ганчинском районе, который практически не освещался средствами массовой информации.

Летом 1996 г. произошли массовые волнения кыргызского населения в приграничном Мургабском районе Таджикистана. По словам митингующих, их активно «выдавливают» на историческую родину многочисленных беженцы из глубинных районов Таджикистана, где ведутся боевые действия. При этом руководство Мургаба, практически полностью состоящее из представителей коренной национальности, в лучшем случае смотрит на это сквозь пальцы. Кроме того, есть и такой нюанс: должностные кресла занимают не местные таджики, а именно пришлые. И если совсем недавно в Мургабском районе в подавляющем большинстве проживали только кыргызы, то ныне соотношение с таджикским населением выравнивается с каждым днем.

Ситуация в этом взрывоопасном районе обостряется еще и тем, что в кишлаках нет никакой работы, имеется острый дефицит жилья и крайняя нищета населения. Жители пробавляются тем, что обслуживают местный погранотряд, в котором служат в основном выходцы с севера Таджикистана, мечтающего об отделении Ленинабада. И это создает дополнительные противоречия...

И хотя власти публично обещали пересмотреть свою кадровую политику, выделив второй должностной эшелон представителям кыргызской диаспоры, нерешенные социально-экономические проблемы вынуждают кыргызское население к миграции. По некоторым данным, покинуть потенциально опасный обострением межнациональной нестабильности Мургабский район в направлении кыргызской границы в самое ближайшее время намерены десятки семей, в том числе и таджикских. Понятно, что такая ситуация не добавит стабильности и по эту сторону границы в Кыргызстане.

Между Таджикистаном и Кыргызстаном имеется целый ряд спорных участков на границе. Только в Баткенском и Ляйляк-

ском районах Ошской области насчитывается около 70 спорных участков. Положение осложняется еще и тем, что в некоторых местах кыргызское население проживает в Таджикистане на землях, считающихся территорией Кыргызстана, и наоборот.

Межнациональные и межэтнические проблемы между Кыргызстаном и Таджикистаном усугубляют нестабильность ситуации в Таджикистане. Прежде всего, это, конечно, проблема беженцев, которых насчитывается уже более 20 тыс. человек. Свыше 80% из них — это этнические кыргызы. И хотя правительство нашей республики и определило им место для жительства — Чон-Алайскую долину, климатические условия которой почти не отличаются от Горного Бадахшана, откуда родом эти люди, они предпочитают жить в Бишкеке и в других крупных и перенаселенных городах Чуйской долины. Министерства иностранных дел Кыргызстана и Таджикистана пытаются решить проблему беженцев на основе трехсторонней комиссии (совместно с ООН).

Однако наличие беженцев на территории республики в некоторой степени способствует ухудшению межэтнической ситуации на социально-психологическом и бытовом уровне. В республиканской печати уже были сообщения о том, что гуманитарная помощь беженцам, поступающая от международных организаций, вызывает раздражение у стремительно беднеющего населения сельской глубинки, живущего также в не менее тяжелых условиях.

Вызывает беспокойство проблема границы с целым рядом спорных участков вдоль нее и с соседним Узбекистаном. Наличие «прозрачной» границы между нашими республиками уже привело к образованию в Джалал-Абадской и Ошской областях около 75 спорных участков, которые постепенно попадают под влияние Узбекистана. С молчаливого согласия местных властей жители соседней республики захватывают земли, принадлежащие Кыргызстану. В Ноокенском районе с ведома местных властей, а может быть, и активного содействия жители Узбекистана перенесли на 20 метров вглубь кыргызской территории многокилометровый канал.

Часть пахотных земель и пастбищ в приграничных районах арендуется узбекскими малыми предприятиями на условиях, ущемляющих интересы Кыргызстана.

Существование «прозрачной» границы между двумя государствами позволяет соседям добиваться многочисленных уступок, связанных с земельными вопросами. Продолжается захват новых, не говоря уже о спорных, территорий, принадлежащих Кыргызстану. Противодействие самовольному переносу границ пытаются оказывать только местные жители.

Проблема урегулирования границ и взаимоотношений двух соседних республик становится в настоящее время одной из ведущих. Не столь острые, но все же спорные приграничные проблемы у нашей республики и с Казахстаном, которые также нуждаются в разрешении.

Глава III

Социальное расслоение общества и безопасность

Сегодня в Кыргызстане общество можно разделить условно на четыре группы:

1) аппаратные чиновники, сумевшие вооружиться законами, регламентирующими практически все виды и формы человеческой жизнедеятельности, что позволяет им иметь безграничные возможности для личного обогащения;

2) коммерческие структуры, захватившие посреднические функции, имея проценты и с производителя, и с продавца, которые также обладают большими возможностями для личного обогащения;

3) отдельные производители, сумевшие либо приспособиться к нынешним условиям, либо просто не умеющие не работать — слой населения достаточно тонкий, к тому же наименее активный в общественном и политическом движении, поскольку его энергия уходит на созидание, а имеющихся средств едва хватает лишь на поддержку собственного существования;

4) нищенствующее население, ограниченное заботами об элементарном выживании.

Поскольку лишь только третья группа, количественно наименьшая и лишенная к тому же юридической поддержки первой группы и финансового стимулирования второй группы, напрямую связана с государственными интересами, то социальную базу национальной безопасности можно признать незначительной и, учитывая негативные последствия все более широкого появления коррупции, вовсе весьма уязвимой.

Вместе с тем сегодня в республике создалась парадоксальная ситуация, когда коррупционность высшего эшелона власти можно считать «положительным фактором». В советское время организованная преступность не росла снизу вверх, напро-

тив, отдельные лидеры компартии выстраивали мафиозную структуру «под себя», и чем ниже она уходила, тем больше ослабевала организационная взаимосвязь отдельных ее звеньев. В этом коренное отличие «советской» (необходимо исходить из того, что советский менталитет будет сопутствовать нашим поступкам еще не одно десятилетие) мафии от «капиталистической», где сначала организовываются банды, затем наиболее живучие из них объединяются, преследуя корпоративные интересы.

В результате сложилось, что на вершине преступной пирамиды советской мафии (сегодняшней «постсоветской» мафии тоже) «сидит» интеллектуально обеспеченная элита с организационно отшлифованной структурой. Отсюда в постсоветском государстве обеспечение национальной безопасности может быть весьма эффективно укреплено, если решительно провести оперативную чистку верхнего эшелона. Она может получить широкую народную поддержку, если даже при этом практически исключить применение чрезвычайных мер, ограничиться переводом достаточно большой, как окажется, части аппаратных чиновников в третью и четвертую категории населения, но главное — заменить их представителями третьей группы — группой производителей.

Пока на сегодня нет социальной базы политических партий и соответственно они не могут оказать заметного, не говоря уже об определяющем, влияния на развитие политической ситуации. Тем не менее в только что формирующейся политической среде присутствует определенная завышенная самооценка. Особенно этим грешат полуталантливые писатели и дилетанты-политики,

Глава IV

Экономическая безопасность

С распадом Советского Союза все новые независимые государства центральноазиатского региона, недавно приобретшие независимость и, в то же время, потерявшие общую систему безопасности, острее ощущают любые реальные угрозы их суверенитету. В данных обстоятельствах эти новые государства, в частности и Кыргызстан, должны уделять огромное внимание формированию собственных систем безопасности, особенно обеспечению экономической независимости.

Обретение политической независимости постсоветскими республиками Центральной Азии еще не означает независимости экономической. А ведь именно состояние экономики предопределяет положение независимое или зависимое новых центральноазиатских государств в мировом сообществе, так как за углублением экономического влияния на то или иное государство неизбежно следует и рост политического влияния.

Низкий уровень жизни и слабая экономика неизбежно ведут к снижению образовательного уровня общества, к его деградации. Наоборот, стабильность экономики государства позволяет снизить потенциальную угрозу безопасности: развитие и совершенствование технологий производства дают возможность решать различные проблемы, связанные с национальной безопасностью, такие, как зависимость от ресурсов других стран, замена сырья одного вида на иные виды материалов.

Следовательно, одной из главных задач новых независимых государств в процессе перехода к построению рыночно-ориентированного, сильного, стабильного и авторитетного в мировом масштабе государства является обеспечение его экономической безопасности.

Сложившиеся за десятилетия командно-административные методы в руководстве экономикой и социальной сферой, диктат центра и отраслевых министерств привели к катастрофическим последствиям почти во всех сферах жизнедеятельности, грубейшему извращению общепринятых в мировой практике принципов управления и хозяйствования, подрыву экономического фундамента, сужению ресурсных и научно-технических возможностей, а в конечном счете — резкому обострению социальной обстановки, нарушению экологического равновесия, кризисному состоянию в экономике.

Прямым следствием руководства процессами развития народного хозяйства Кыргызстана существовавшими методами стало, если называть вещи своими именами, прогрессирующее обнищание подавляющей части народа, происходящее падение нравственных начал в отношении к труду, обесценивание накопленных веками национальных, духовных, исторических и культурных критериев. Отсюда — рост преступности, особенно среди молодежи, все большее ожесточение и обострение конфликтных ситуаций между отдельными группами населения, невозможные нравственные и материальные потери.

В экономике зримым проявлением резко негативных тенденций стало падение объемов производства и снижение его эффективности, увеличение разрыва в уровне обеспеченности населения материальными и социальными благами по сравнению с другими новыми независимыми государствами.

Среди республик бывшего СССР Кыргызстан является одним из самых маленьких и экономически слабых государств. Структура его экономики далека от того, чтобы служить основой для самостоятельности. Сама экономика в значительной сте-

пени зависит от импорта энергоносителей и полуфабрикатов для получения готовой конечной продукции; возможности для проведения независимой валютно-денежной политики отсутствуют; внешнеэкономические связи по-прежнему в очень высокой степени имеют ориентацию на Россию и небольшую группу других стран СНГ. Были доведены до полного абсурда заданные из центра направления производственной специализации, что неминуемо привело к перекосам в структуре народного хозяйства, превышению ресурсных возможностей и экологического порога.

Из-за ориентации на добычу природных ресурсов и аграрный сектор, а также ввиду существенной зависимости от импорта по большинству инвестиционных и потребительских товаров экономика республики оказалась беззащитной от внешних потрясений. Это стало очевидным после обретения независимости, за которым последовали разрыв торговых связей и сбои в системе расчетов между странами экс-СССР.

Можно с полной ответственностью сказать, что большинство наших сегодняшних проблем в экономике, серьезно подрывающих экономическую безопасность государства, — от безработицы до дефицитности бюджета — вытекают из неверно выбранных направлений развития, вызваны существовавшей жесткой централизацией хозяйственного руководства, забвением таких фундаментальных требований объективных законов экономики, как комплексность и сбалансированность.

Глубочайший кризис в ходе трансформационного процесса, имевший место в прошедшие годы и характеризовавшийся сокращением реального внутреннего продукта вдвое и гиперинфляцией на уровне 1000% и более в год, которую сейчас, правда, удалось укротить, в значительной мере был вызван внешними шоковыми факторами в результате развала государственного и планового пространства Советского Союза, перехода к ценам мирового рынка и к новой валюте. По большому счету, инфляцию можно назвать импортированной, усиленной прекращением высоких в прошлые времена дотаций из союзного бюджета, которые в новых условиях необходимо было компенсировать наращиванием государственной задолженности и финансовой помощью развитых государств или учреждений, организаций — международных кредиторов.

Нынешнее кризисное состояние экономики Кыргызстана подтверждают следующие статистические данные. За период 1991—1995 гг. объем валового внутреннего продукта республики снизился на 12—16% в год и составил в 1995 г. около 50% от уровня 1990 г. Иными словами, объем ВВП сократился до уровня начала 80-х годов. В своем экономическом развитии Кыргызстан оказался отброшенным почти на полтора десятка лет назад. Снизился за этот период почти в три раза также и объем производства промышленной продукции. В течение только 1995 г. не работало в среднем ежемесячно каждое пятое предприятие. Объем валовой продукции сельского хозяйства — этой основы развития легкой и пищевой промышленности и обеспечения продовольствием населения — в 1995 г. составил 57% от уровня 1990 г. Аналогичный показатель по транспорту за этот период выглядит более чем катастрофично — всего 5%. Чуть более 1/3 объема 1990 г. достигли в 1995 г. капитальные вложения, а ввод в действие жилых домов — едва четверти.

Сложная экономическая ситуация обуславливает и снижение уровня жизни населения. Так, рост индекса потребительских цен, характеризующего общий уровень инфляции, за этот же период более чем в 6 раз превысил рост денежных доходов населения, а объем розничного товарооборота официально зарегистрированных предприятий в 1995 г. составил менее 1/3 объема 1990 г. Комментарии, как говорится, излишни.

Справедливости ради следует отметить, что в 1995 г. социально-экономическое развитие Кыргызстана характеризовалось некоторым замедлением темпов экономического спада. Так, по сравнению с 1994 г. темп снижения объема валового внутреннего продукта уменьшился на 14 процентных пунктов (п.п.), производства промышленной продукции — на 16 п.п., валовой продукции сельского хозяйства — примерно на 10 п.п. Замедлились также темпы спада розничного товарооборота, платных услуг населению, а темпы использования капитальных вложений и перевозок пассажиров — возросли.

Условно проблему обеспечения экономической безопасности можно разделить на две составляющие: первая — обеспечение экономической безопасности от угрозы извне, вторая — обеспечение внутренней экономической безопасности. Эти составляющие

весьма взаимосвязаны и не могут существовать в отрыве друг от друга.

Сложности переходного периода связаны с тем, что после распада СССР образовавшийся вакуум влияния стремятся заполнить некоторые страны. Можно полагать, что Кыргызстан находится в сфере интересов России, Китая и США.

В зависимости от внешних ограничительных факторов и проводимой экономической политики в долгосрочной перспективе Кыргызстан может придерживаться нескольких различных возможных путей общеэкономического развития. Последствия выбора того или иного варианта имеют определенные преимущества и недостатки.

Один из них, например, предполагает превращение Кыргызстана в развивающуюся страну аграрного направления с низкой степенью внешнеэкономической интеграции, т. е. по существу в чей-то «сырьевой придаток», когда экономика ориентирована на производство и поставку сырьевых ресурсов другим государствам в обмен на продукцию высокой степени готовности. Так, в течение 1995 г. на рынки СНГ и остального мира Кыргызстан экспортировал 14,4 тыс. т шерсти, 19,3 тыс. т хлопкового волокна, 36,5 тыс. т табака и 1980,1 тыс. шт. кожевенного сырья, которые остаются основной экспортной статьей республики. Их доля в общем объеме экспорта составила 17%. В структуре импортных поступлений преобладала продукция машиностроения (около 1/5 всего объема ввоза) и пищевой промышленности (16%). Например, машин, оборудования и транспортных средств было ввезено на 103,6 млн. долл. США, а пищевых продуктов — на 84,2 млн. долл. США, и это — в республику, которая вполне могла бы (при известном усилии) добиться самообеспечения продовольственными товарами. Узкая «аграрно-сырьевая» специализация Кыргызстана поставила республику в положение энергетической зависимости от других государств. Хотя, по оценкам специалистов, весьма вероятна возможность самообеспечения республики нефтью, ежегодная потребность в которой составляет 4 млн. т. С этой целью ускоренными темпами ведется строительство нефтеперерабатывающего завода в Джалал-Абадской области совместно с канадской компанией «Трансгидрокарбон лимитед», причем контракт включает в себя и нефтедобычу на территории республики. Весь объем нефтепродуктов,

что станет выпускать завод, будет реализовываться исключительно в пределах Кыргызстана.

Если же Кыргызстан будет придерживаться этого сценария развития, т. е. ориентироваться на «сырьевую» экономику, то это неизбежно приведет, в наших условиях слабого или даже отсутствующего экономического роста, к деиндустриализации страны. Будет преобладать аграрный сектор, а оставшаяся промышленность будет в основном обслуживать только внутренний рынок, причем при низком уровне производительности, а прямые иностранные инвестиции будут осуществляться только в очень небольших объемах. Доход на душу населения на длительный период будет оставаться на низком уровне, так же как и внешнеэкономическое «переплетение».

Другой путь развития экономики, при котором рекомендуется придерживаться стратегии развития за счет внешней задолженности и прямых инвестиций, может привести к «долговой ловушке».

В данном случае ставка делается преимущественно на импорт капитала путем наращивания внешней задолженности и привлечения прямых инвестиций транснациональных корпораций. Импорт промышленных товаров и энергоносителей будет финансироваться в основном за счет кредитов от банков, западных правительств и международных организаций содействия развитию. Главной целью при этом будет модернизация или создание новой промышленной базы при помощи импортного оборудования с соответствующим скачкообразным увеличением производительности таким образом, чтобы в долгосрочном плане добиться объемов экспортной выручки, достаточных для финансирования как текущего импорта товаров, так и погашения кредитов. При благоприятном стечении обстоятельств, вследствие осуществления этой стратегии, в Кыргызстане будет наблюдаться догоняющая экспортоориентированная реиндустриализация, дающая возможность достижения высоких темпов роста производительности с соответствующим увеличением реальных доходов. Однако если этот путь развития не привьется в нашей стране, как это происходит во многих развивающихся странах, тогда национальная экономика окажется в «долговой ловушке», выбраться из которой практически невозможно. В таком случае конечный результат даже хуже, чем в пер-

вом варианте развития, так как придется финансировать громадную внешнюю задолженность.

Следует отметить, что Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития отдают предпочтение именно этому варианту стратегии экономического развития. Поскольку Кыргызстану, по их мнению, в течение еще длительного времени придется жить со структурным дефицитом торгового баланса. При экстраполяции развития по этому сценарию до 1998 г. предполагается дефицит торгового баланса в размере почти 200 млн. долл. США, несмотря на заметное повышение экспорта. По мнению экспертов Всемирного банка, «предполагается постепенное оздоровление внешнеэкономического финансового положения и, соответственно, начиная с 1998 г., уменьшение потребности в финансах из внешних источников. Реализуемость такого развития находится под большим сомнением, в основном она зависит от темпов наращивания экспорта и от эффективности проведения процесса реструктурирования. Если по причинам, которые не находятся под контролем Правительства, внешнее финансовое положение страны не улучшится, то мировое сообщество доноров должно помогать Кыргызской Республике выгодными кредитами до тех пор, пока Правительство решительными и своевременными мерами будет продолжать демонстрировать свою приверженность реформам». Очевидно, что указанные реформы будут рекомендоваться именно этими донорами. Это ли не пример ограничения хозяйственной самостоятельности и политического суверенитета? Но, как говорится, «бесплатных завтраков не бывает». К этому надо добавить еще высокий риск провала этой стратегии, который подтверждается историей подобных программ структурной адаптации, и большие жертвы, которыми сопровождается осуществление этой стратегии (в особенности возникновение бедности, нарастающая поляризация в доходах, высокий процент безработицы в течение, как правило, длительного переходного периода. Третий вариант «чреват» беспредельной либерализацией внешней торговли и также существенным ущемлением хозяйственно-политического суверенитета страны, поскольку возникает вероятность переполнения внутреннего рынка огромной массой не всегда качественного товара в

ущерб собственным производителям, увеличения вывоза сырья и ресурсов, необходимых для внутренних нужд. Республика же не настолько богата сырьем, чтобы в массовом порядке вывозить его по демпинговым ценам. Выходить на внешний рынок с продукцией высокой конечной степени готовности гораздо выгоднее, чем с сырьем. Истина старая и банальная, но в условиях экономического кризиса инстинкт выживания побудил к массовому вывозу сырья. К этому прибавились и «вакханальные» действия «первых отрядов бизнесменов», которые, пренебрегая моральной ответственностью перед государственными интересами и проявляя экономическую безграмотность, ради мелкой сиюминутной личной выгоды стали вывозить из республики все подряд.

Очевидно, что Кыргызстан, не отвергая опыт развитых стран, должен искать свой оригинальный путь становления и развития экономики, способный обеспечить как политическую, так и экономическую независимость.

Для выявления точек приложения хозяйственно-политических сил сначала необходимо рассмотреть сильные и слабые стороны экономики республики, определившиеся к настоящему времени.

Кыргызстан обладает рядом природных преимуществ благодаря многочисленным сырьевым ресурсам, которые отчасти даже еще не разведаны в полном объеме. Например, имеются богатые залежи золота, серебра, платины, ртути, олова, угля, вольфрама, урана, молибдена и сурьмы. Особое значение приобретает выработка электроэнергии на основе гидроэнергетики, довольно мощно представленной в республике.

Существующие промышленные мощности представляют собой основные фонды, которые могут служить базой для будущего промышленного производства, если удастся вновь запустить их хотя бы со средней производительностью. Созданная за прошедшие десятилетия советского периода промышленность и соответствующий опыт квалифицированных трудовых ресурсов существенно отличают Кыргызстан от тех развивающихся стран, которые еще далеки от индустриализации.

Хорошие возможности для самообеспечения и даже для экспорта продукции имеет сельское хозяйство республики. К тому же оно составляет основу для пищевой про-

мышленности, которая базируется на местной сельскохозяйственной продукции. Животноводство дает возможность развиваться меховой и кожевенной промышленности.

Прекрасные предпосылки имеются для развития международного туризма.

Следует отметить, что географическое соседство с Китаем, а через него и с другими странами Юго-Восточной Азии может придать Кыргызстану функцию «моста» между Россией, Центральной Азией и Дальним Востоком. Особые преимущества у Кыргызстана имеются в отношении торговли с Китаем, причем для всей Центральной Азии. Важное значение в этой связи придается развитию транспортных артерий и оптовой торговли.

К одному из решающих преимуществ республики можно отнести сравнительно высокий уровень квалификации населения, например, по степени грамотности, длительности школьного образования и доле работников с законченным высшим и средним специальным образованием. Даже если этот наличный квалификационный потенциал еще не соответствует новым рыночным требованиям, он все-таки представляет собой основу для быстрого освоения новых знаний. Высокий уровень образования является фундаментом для быстрых социальных перемен в связи с трансформацией экономики и общества.

Будучи небольшой страной, Кыргызстан обладает, по крайней мере потенциально, преимуществом более оперативного формирования политической воли и принятия решений, чем крупные соседние страны. Если удастся реализовать эту потенциальную возможность в виде быстрого создания новых рамочных условий для политики и экономики, в виде оперативного обучения за счет более интенсивных коммуникационных сетей, в виде способности быстрее других выявить и исправить неминуемые заблуждения и просчеты, то может быть получен важный выигрыш во времени по сравнению с другими странами.

Слабые стороны республики можно подвести под общий знаменатель географических и обусловленных историческим наследием факторов.

Невыгодное географическое положение относительно центров мировой экономики, слабая транспортная инфраструктура, отсутствие национальных запасов нефти и природного газа, сильная зависимость от

внешнего окружения и, тем самым, большая уязвимость вследствие отрицательных внешних импульсов и шоков. Следует отметить также традиционную, слишком сильную и недостаточно экономически обоснованную направленность кыргызской экономики на Россию, небольшой национальный опыт внешнеторговой деятельности, слабый предпринимательский потенциал. К факторам наследия советского централизма можно отнести и небольшой научно-исследовательский и опытно-конструкторский потенциал республики.

Проблема обеспечения внутренней экономической безопасности неразрывно связана с преодолением негативных явлений, обусловленных существованием в государстве теневой экономики. Многие виды этой деятельности разрушают среду обитания человека, ведут к уничтожению невосполнимого национального богатства — здоровья людей. Невнимание к подобным вопросам может привести к подрыву жизнеспособности нации.

Теневая экономика как сфера, производящая товары и услуги населению, не фиксируемые официальными органами, с правовой точки зрения, включает в себя как разрешенные, так и запрещенные законом виды деятельности.

Структуру теневой экономики упрощенно можно представить в виде трех крупных блоков:

неофициальная экономика, к которой можно отнести все легально разрешенные виды деятельности, по некоторым причинам незарегистрированные официальной статистикой, что ведет неизбежно к сокрытию этой деятельности от налогообложения;

фиктивная экономика — хищения, взятки, мошенничество, связанные с получением и передачей денег;

криминальная экономика — все запрещенные законом виды деятельности (наркобизнес, проституция, игорный бизнес и т. д.).

Не может не вызывать тревогу разрастание в Кыргызстане «раковой опухоли» наркобизнеса. Международными экспертами признано, что «кыргызский коридор» в связи с географическими и климатическими условиями является самым перспективным для переброски в страны СНГ и Европы опия-сырца. В республике в продаже появился героин местного производства более низкого качества. Министерство националь-

ной безопасности прогнозирует дальнейшее ухудшение ситуации, так как располагает данными о покровительстве должностных лиц УВД, ГОВД преступным группировкам. А подобное сотрудничество делает прозрачными любые границы.

В последнее время появились принципиально новые, ранее не наблюдавшиеся виды теневой экономической деятельности (рэкет, ростовщичество, организация «нужных» публикаций в прессе для формирования определенного общественного мнения).

Немаловажное значение имеет сильное имущественное расслоение общества, которое происходит не только за счет легальной, но и преступной деятельности. Это служит побуждающим импульсом для широких слоев населения к участию в подпольной экономической деятельности.

Принципиальным вопросом при анализе явлений теневой экономики становится определение ее объемов. Научно обоснованная методика оценки размеров теневой экономики в Кыргызстане отсутствует, а имеющиеся место попытки оценить ее объемы определяются пониманием ее структуры и границ. Так, по данным Министерства национальной безопасности, на сегодняшний день объем теневой экономики достиг 13% от объема валового внутреннего продукта. А опасным порогом, угрожающим национальной безопасности страны, в международной практике считается тот, при котором теневая экономика занимает 15—20% в объеме валового внутреннего продукта. И есть основания полагать, что реальные объемы теневой экономики в действительности гораздо выше приводимых Национальным статистическим комитетом. Например, только по возбужденным делам, связанным с экономическими преступлениями, материальный ущерб в 1995 г. составил около 475 млн. сомов.

Подводя итоги прошлого года, Национальный банк отнес в графу «потери» более 1 млрд. сомов. Такие «отдельные» факты грозят дестабилизацией экономического положения в республике в целом, что означает, неминуемо, снижение жизненного уровня населения.

Официально уже признано, что теневой сектор существенно влияет на национальную экономику и, надо полагать, с каждым днем укрепляет свои позиции. Причем все заметнее наличие теневого сектора экономики, тесно взаимодействующего с официаль-

ными структурами. Об этом говорят недавние крупные кадровые перестановки в самых верхних эшелонах власти.

К тому же, в криминальной сфере не создается новых материальных ценностей, а идет лишь перераспределение созданного обществом валового внутреннего продукта.

Например, периодические повышения цен политики всегда объясняли одними причинами — инфляцией, удорожанием сырья и оборудования. В общем, находили массу объективных и субъективных причин. Но оказывается, на ценники в магазинах влияет и другой, совершенно неожиданный фактор — криминальный. Воровство и хищения в особо крупных размерах, коррупция чиновников — все это делает легкими кошельки населения республики. Так, в аналитической справке, подготовленной Министерством экономики для Президента, указывается ряд конкретных фактов. Например, проверки на хлебобулочных комбинатах выявили почти на 2,5 млн. сомов хищений. В конечном итоге именно этот факт привел к повышению цен на хлеб на 10%. На мясокомбинатах за небольшой отрезок времени «пропало» около 700 тыс. сомов, соответственно цены поднялись на 12%. Очевидно, для перестраховки на будущие подобные деяния. Указанная выше «пропавшая», точнее украденная сумма в 1 млрд. сомов связана в основном с кредитованием аграрного комплекса. Только в марте Правительство выдало сельскому хозяйству госкредитов на 400 млн. сомов.

Темпы роста и влияния теневого сектора убеждают: еще немного — и Кыргызстан может превратиться в образцово-показательное коррумпированное государство. В республике криминал, устанавливающий цены и экономии, определяющий развитие, начнет диктовать свою волю парламенту, правительству, президентским структурам.

Поэтому, если еще не поздно, если еще можно предотвратить социальный взрыв, надо устранить не следствие, а причину.

В настоящее время перед республикой стоит чрезвычайно важная и сложная задача — остановить дальнейшее разрастание теневой экономики. Ее росту способствуют следующие факторы: дальнейшее имущественное расслоение в обществе, низкий жизненный уровень большинства населения, отсутствие навыков серьезного предпринимательства у широкого круга управленцев и,

главное, отсутствие крупномасштабных государственных акций в борьбе с коррупцией.

Для успешной борьбы с теневой экономикой, помимо укрепления соответствующих служб правоохранительных органов, необходимы совершенствование законодательной базы, усиливающее уголовную ответственность за экономические преступления, система антикоррупционных мер нерепрессивного характера. Большие возможности в этом плане имеются у Контрольной палаты при Жогорку Кенеше, Антимонопольного комитета, Комиссии по борьбе с экономической преступностью при Правительстве республики, которые могли бы использовать «мягкий» механизм борьбы наряду с мерами уголовного характера.

Возможность создания в Кыргызстане здоровой рыночной экономики, более благоприятных условий для ее развития находится в тесной зависимости от преодоления негативных тенденций, связанных с существованием теневой экономики, оказывающей существенное влияние на состояние внутренней экономической безопасности государства.

Исходя из вышеизложенного, можно определить основные задачи и шаги, которые следует решить и предпринять республике для обеспечения собственной экономической безопасности:

1. Реструктуризация экономики. Это означает сдвиг в национальном хозяйстве государства к преимущественному развитию так называемых высокотехнологичных отраслей, смещение акцентов в пользу наукоемкой продукции, разработку более эффективных способов перемещения ресурсов из переживающих упадок малопродуктивных отраслей в отрасли высокого технического уровня. Одновременно необходимо избавиться от отраслей, не выдерживающих иностранной конкуренции, а не защищать их от нее.

2. Изменение внешнеторговой политики. Здесь также необходим пересмотр структуры и направлений экономических связей. Являясь поставщиком сырья, республика

ставит себя в зависимость от мировой конъюнктуры и динамики цен на сырье. Следовательно, необходимо наращивать долю продукции высокой степени готовности в экспорте. Целесообразно оптимизировать географию межгосударственного товарообмена.

3. Проведение разумной протекционистской политики с целью защиты республиканских производителей и внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции при помощи различного рода тарифных и нетарифных ограничений (ужесточение режима тарифных преференций, сужение сферы применения льгот и т. п.).

4. Тесная интеграция с новыми центральноазиатскими государствами, что приведет к наиболее эффективному использованию условий, ресурсов и факторов, имеющихся в этих государствах и, как следствие, укреплению их экономической базы.

5. Открытость экономики, что предполагает приток иностранных инвестиций в производство, открытие банков, создание совместных производств для оживления хозяйственной деятельности в республике.

6. Внесение корректив в размещение производительных сил. Некогда отсталые окраины нового государства, граничащие с соседними странами, должны получить возможности для развития как приграничные зоны торговли.

7. Обеспечение подготовки трудовых ресурсов на уровне мировых стандартов, воспитание нового класса производителей и предпринимателей для работы в новых условиях.

8. Изучение и использование всего альтернативного опыта реформирования других стран, синтезирование его и, с учетом собственных традиций и достигнутого уровня развития, осуществление перехода экономики республики к рынку наименее болезненным и наиболее эффективным образом.

Скорейшая и действенная реализация указанных направлений позволит Кыргызстану войти в мировое экономическое сообщество как равному и достойному партнеру.

Г л а в а V

Криминализация общества: причины и их предотвращение

На современном этапе развития Кыргызстан, как и многие развитые страны в прошлом, идя по пути строительства демократического общества открытого типа, столкнулся с целым рядом незапланированных, деструктивных факторов. К ним относятся: пока еще слабая правовая база; игнорирование и неумелое использование опыта развитых стран; сравнительно маломощная экономика, жестко ассимилированная и интегрированная в процесс некогда разделенного социалистического производства в рамках СССР; неустойчивое положение финансово-банковской сферы, позволяющее иностранным лжеинвесторам использовать нашу государственность для отмыва средств и личного обогащения; практически развалившиеся сельское хозяйство и базирующаяся на нем перерабатывающая промышленность; богатство полезными ископаемыми при отсутствии собственных сил и средств для их добычи, переработки и реализации; отсутствие подготовленных на соответствующем уровне управленческих и организаторских кадров и четкого деления приоритетов на основные и второстепенные в условиях переходного периода; вытекающие из этого цели, задачи и источники финансирования; резкая смена собственников некогда бывших государственных предприятий и др.

Видимо, последний, ключевой момент является мотивацией во всей системе государственного устройства, механизмом (или катализатором), запустившим в действие процесс подпольного перераспределения средств и борьбы за сферы влияния. Основной предпосылкой для возникновения данного явления послужил принцип передачи государственной собственности служащими

государственного аппарата на «льготных» условиях «своим» людям (на основе родства или финансовых гарантий), что, несомненно, как показывает криминальная практика, вызывает реакцию недовольства и желание приобщиться к разделу у представителей криминального мира.

В начале разгосударствления была допущена ошибка, которая в последующем способствовала криминализации самого процесса приватизации. Если на первых порах представители криминального мира «обеспечивали систему защиты», то в дальнейшем они превратились, через подставных лиц, в непосредственных собственников, имеющих в настоящее время контрольные пакеты акций предприятий.

Параллельно идет процесс интеграции небольших предприятий в неформальные объединения, которые уже в состоянии отчасти влиять на движение средств и ресурсов в отдельно взятых отраслях. В работу включаются служащие госаппарата различного уровня, которые малыми частями начинают «отмыв» бюджетных средств. К настоящему времени система практически сформировалась, со специализацией по отраслям между конкретными государственными чиновниками и фактически, достигнув паритета, не конкурирует внутри.

Вместе с тем призывы главы Кыргызской Республики Президента А. А. Акаева в своих выступлениях, обращенные к правоохранительным и силовым органам, навести порядок не остались без внимания со стороны государственно-криминальной олигархии. Большая часть достойнейших представителей правоохранительной и силовой системы ринулась на борьбу со злом, имея,

по-видимому, самые чистые и светлые побуждения, но, погрузившись в дела, разобралась в участвующих персоналиях и объемах происходящего «слива» государственных средств и в настоящее время вошла в сложившуюся систему, где отстаивает ее интересы.

Теперь мы имеем дело с организацией, охватывающей практически все звенья: организаторы, исполнители и те, кто обеспечивает их безопасность. Особый интерес, по-видимому, представляют последние, поскольку они включают в себя два четко детерминированных типа представителей — криминального мира и правоохранительных органов. И сейчас начинается новый этап перераспределения финансов и сфер влияния. Происходит смычка интересов представителей криминального мира и силовиков, которые, воздействуя как пресс (одни — снизу; другие — сверху), получают возможность «выжимать» свой профит из уже сложившейся системы отмыва государственных бюджетных средств. С ассимиляцией последних появляется также возможность регулирования численности потребителей, особенно с повышенным «аппетитом». Свидетельством этого является расширение практики заказных убийств, гибель отдельных горе-бизнесменов при «невыясненных» обстоятельствах. Если представить себе развитие событий, то следующим этапом будет физическое устранение отдельных государственных деятелей, препятствующих растущей гонке в борьбе за власть, деньги, влияние, за новые пути обогащения, которые выходят далеко за рамки республики. Существенный вклад в сложившуюся систему в наши дни вносят «изошренные виртуозы» банковской и финансово-инвестиционной деятельности. Бесспорно, имея колоссальное желание жить хорошо и возможность хотя бы советовать в выборе страны-донора, а зачастую просто инвестора, данный тип государственного чиновника «зарабатывает» немалые деньги. Однако у них тоже возникают проблемы, связанные с обеспечением физической безопасности и, как следствие, они оказываются в системе. Последняя и определяет объемы и сроки кредитопоступления. Это не было бы так печально, если бы получаемое не ложилось бременем госдолга на республику и не являлось базисом, с которого начинается изменение политического устройства, назначений на должности, дальнейшее конгломерирование преступ-

ности, раскол общества и изоляция его лидера.

Несмотря на солидную поддержку электората, одобрение выбранного курса поступательного движения к светлому завтра, отсутствие желаемых результатов в материализации идеалов гуманизма и филантропии не может не настораживать главу государства. Причем чем меньше результативность тех или иных действий, тем активнее поиск, часто небезуспешный, причин им мешающих, что обусловило появление порочного круга чередующихся парадоксов, резкую смену ориентаций и направлений. Хотя последнее можно отнести и к мудрой тактике, — удобство для всех, которое, к сожалению, не заменит стратегию. Если нет конечной цели, ориентированной во времени, учета конкретной сложившейся ситуации и их экстраполяции в будущее, нет контрольных точек на магистральном пути, позволяющих скорректировать движение, то весь процесс превращается либо просто в приспособление, либо в движение ради движения, а это еще страшнее. Есть основания полагать, что ни один раз задавался вопрос, почему же нет желаемых результатов, когда извне все «за», а окружают близкие и заинтересованные люди.

Сформировавшаяся укладность, при всей иллюзорности стремления к добру, социальному прогрессу и демократии, превратилась в шкатулку с двойным дном, где внешне присутствуют и постоянно обозначаются государственные интересы, а на деле идет процесс раздела «общественного пирога». Любой мало-мальски знающий возможности народов, населяющих республику, специфику организации и специализации отдельных ее регионов никогда не поверит в отсутствие увеличения годового брутто социального продукта, даже в условиях искусственно вызванного кризиса и спада в социальной сфере. Ни в этом ли кроется ответ на вопрос, куда девается и почему нет эффекта от громадных иностранных инвестиций — будь-то в промышленность или сельское хозяйство. Есть основания полагать, что пришло время поставить этот вопрос по-другому: «Где деньги, где результаты?». И ответом на этот вопрос будут не слова, а люди. Республика небольшая, здесь практически все на виду, и если этот вопрос поднять, то многое встанет на положенное и заранее определенное место. Вопрос в другом: кто спросит? В том, что не спросят

те, кто наделен административной властью, сомнений нет, поскольку имеется достаточно сведений о том, что приоритетом в деятельности большинства власть придержащих являются личные интересы, что они контролируют сегодня целые сферы в экономике и финансовой деятельности республики, где общий объем финансовых ресурсов уже превосходит государственный.

В связи с этим следует особо отметить, что основная доля контролируемого сложившейся иерархией производства функционирует, как правило, на фондово-государственных источниках, получаемых на основе клирингового расчета республики со странами СНГ. Налицо государственный способ обеспечения деятельности частных, коммерческих структур. Здесь имеет место и консигнация с пролонгированными, практически до бесконечности, сроками возврата средств.

Все эти манипуляции, в конечном счете, позволяют контролировать систему финансов республики от начала образования приоритетов до влияния средств. Причем последнее имеет в своей основе главный принцип — невозвратность (в лучшем случае погашение процентных ставок). Таким образом функционирует система организации и перераспределения, за каждым звеном которой стоят конкретные личности, их возможности и возрастающие объемы бюджетных средств.

Может сложиться мнение о бесперспективности и нереальности «переключения» и легализации отмечаемых явлений. В действительности существуют объективные закономерности, которые позволяют не просто прекратить разбазаривание, но и эффективно использовать саму сложившуюся систему, накопленные ею финансовые и производственные ресурсы, интеграционные связи, рынки сбыта.

В целях создания условий, нормализующих социально-экономическую жизнь в республике, в свете выступления Президента Кыргызской Республики А. А. Акаева 27 июня 1996 г. для усиления контроля и повышения ответственности за использование основных финансовых ресурсов, видимо, необходимы следующие мероприятия:

ввиду того, что в настоящее время источники и происхождение основных оборотных средств четко не разграничиваются и практика использования бюджета республики для финансирования работ

коммерческих структур расширяется, необходимо провести разделение основных фондов на государственные бюджетные и небюджетные (экономическая помощь иностранного капитала на развитие бизнеса и частного предпринимательства, контрактно-грандовая деятельность на негосударственном уровне и т. д.);

усилить контроль за использованием бюджетных средств, повысив ответственность руководителей предприятий с государственной и полугосударственной формой собственности (вплоть до уголовной) за «прокручивание» бюджетных средств в рамках частного предпринимательства;

прекратить порочную практику банков, без должных на то оснований, зачисления бюджетных средств как «невыясненных» на счета Нацбанка республики с номерами выше «900»;

искоренить практику предоставления частными коммерческими структурами залогов в виде объектов с государственной формой собственности в качестве гарантий при получении ссуд и кредитов;

исключить возможность получения кредитных средств на льготных условиях, используемых для удовлетворения личных потребностей работников банков (в виде денежного вознаграждения, автотранспорта, квартир, другого имущества);

кредитовать коммерческие структуры, которые идут на организацию производства ликвидной продукции и разработку технологий, либо их привлечение в республику, но не «трейдинговые» сделки, способствующие вывозу валюты.

В то же время следует отметить, что основными генерирующими преступность факторами являются низкая занятость населения в производстве и элементарное несоответствие уровня заработной платы прожиточному минимуму. Если проанализировать эти два показателя применительно к сложившимся сегодня условиям, то можно констатировать удручающую картину как в первом, так и во втором случае. Ни для кого не секрет, что закрытие флагманов индустрии республики и вообще промышленных государственных предприятий (и как следствие — сокращение рабочих мест) привело к увеличению числа безработных. Слабый рост числа производящих товары и услуги коммерческих структур не может удовлетворить потребность в рабочих местах и противостоять громадному валу вы-

носимых из социума «лишних» людей. Даже в случае трудоустройства одного из членов семьи уровень заработной платы не обеспечит не только прожиточный минимум, но и покрытие коммунальных услуг. Таким образом, усиливаются два серьезных противоречия: растущая безработица на фоне отсутствия цивилизованной биржи труда; несоответствие фактически получаемых в результате трудовой деятельности средств прожиточному минимуму.

Данные противоречия ведут к росту социальной напряженности и поиску дополнительных источников средств существования. Имеющаяся правовая база и система некорректного налогообложения не вызывают у большей части трудоспособного высококвалифицированного населения желания заниматься любым из легитимных способов получения средств для выживания.

Такая ситуация на протяжении последних пяти лет способствовала клонированной селекции по отрасле-товарному принципу, в результате чего сформировались определенные иерархии, контролирующие практически весь имеющийся рынок товаров и услуг и влияющие на формирование предпосылок получения дополнительной прибыли, ее перераспределения, нецелевого использования, без учета государственных интересов. В этом случае само понятие государственности является гарантом безопасности скорее для той части населения, которая берет больше, чем отдает на ее укрепление.

Рост недовольства населения будет все прогрессировать, что связано с невостребованностью большей части квалифицированных рабочих, инженерно-технического и медицинского персонала, работников образования, науки, культуры и спорта. Все они, по-видимому, определяются в изменившихся социальных условиях, укрепят потенциал коммерческих структур и не будут отличаться заботой о всеобщем благополучии, так как за общим процессом стоит индивидуальная ущербность, обусловленная невостребованностью.

Процесс обвальной коммерциализации не вызывает особых опасений, поскольку рынок определит и спрос, и качество, и объемы потребления. Тревожит отсутствие контроля со стороны государства за перечисленными выше явлениями, невмешательство в этот процесс в условиях переходного к рыночным отношениям периода. Отсутствие

активной позиции у государства при формировании отраслевых приоритетов, путей рационального пользования природными богатствами республики, направленности финансово-кредитной и инвестиционной деятельности ведет к усилению тенденции создания благоприятных условий для паразитирования отдельной малочисленной наделенной властью группы людей, препятствующих ходу необходимых преобразований в обществе, извращающих культурное наследие и порочащих позитивные достижения в различных сферах деятельности в предшествующие периоды становления государственности республики.

В последнее время усилилась пропаганда криминального образа жизни, целенаправленное распространение традиций преступной среды. Это способствует укреплению устоявшегося положения в преступном мире, легальному внедрению негативных норм асоциального образа жизни.

Распространение криминальных идей, взглядов и норм жизни осуществляется незаметно, через художественные произведения, отдельные публикации и кинематограф. Художественная литература и кинематограф последних лет окружили мир воров романтическим ореолом. Художники не хотят видеть подлинное лицо того мира и совершают педагогическую ошибку, за которую будет дорого расплачиваться не одно поколение.

В связи с этим нельзя не остановиться на качественном составе Жогорку Кенеша республики, который в большинстве представлен яркими и удачливыми личностями от коммерческого мира. При всей своей внешней респектабельности, политической инертности они демонстрируют завидное постоянство при лоббировании законов и положений, направленных на «растаскивание» государственного имущества, ничем не прикрытое желание уйти от налогообложения и создать благоприятные условия для нецелевого использования финансов.

Все вышеизложенное является благодатной почвой для расцвета негативных явлений в обществе переходного периода, где против государственной власти выступают даже уличные торговцы. В сложившихся условиях деятельность многих людей, от рядовых предпринимателей и до чиновников высокого государственного уровня, приобретает элементы преступности.

Вместе с тем не пополняемый бюджет, как хроническая тяжелая болезнь, еще больше ослабляет само государство, лишая его возможности осуществления основных функций, вплоть до безопасности. Практика существования и развития государств, ориентированная преимущественно на внешнее, инвестиционное донорство, глубоко порочна (если она не дает конкретных стимулов для развития производств) и в конечном итоге имеет свои пределы: она может послужить причиной гибели государственности. Данное явление со всей очевидностью наблюдается и в нашей республике. Тенденции движения не могут не настораживать даже неспециалиста, поскольку предстоит возврат полученных средств, и каким он будет при тотальном спаде и застою, можно догадываться.

Характер происшедших изменений свидетельствует о том, что практически закончился раздел республики по сферам интересов между организованными кланами, которые по роду их деятельности можно характеризовать как преступные. Практически даже в отдаленных регионах республики не осталось бесконтрольных фирм, где осуществляется оборот наличных средств.

В своей структуре преступные кланы имеют организующий и направляющий мозговой центр, поддерживающий постоянные связи с людьми из правительственных учреждений, министерств, правоохранительных органов, таможни и местной администрации. Располагая серьезными финансовыми ресурсами, они участвуют в формировании избирательных кампаний всех уровней, продвигая своих представителей в органы власти.

Ввиду того, что в республике созданы идеальные условия для конвертации национальных денег в валюту, существенная ее часть «отмывается» и переводится в иностранные банки. В этих целях организованная преступность внедряет своих представителей в государственные финансовые учреждения, обеспечивая им безопасность и продвижение по иерархической лестнице.

Однако государственный организм еще не весь поражен коррупцией на уровне руководителей первого и высшего звена, тогда как на уровень аппаратных деятелей, способных получить резолюцию на нужную бумагу или затормозить реализацию «неудобного» распоряжения или указа, преступность вышла давно и успешно это ис-

пользует. В течение ближайшего будущего представители преступных кланов будут занимать место руководителей как в регионах республики, так и в самых высоких эшелонах власти. В настоящее время этот процесс еще можно приостановить.

Опыт развитых стран, прошедших этот путь развития (к примеру, США в период великой депрессии), свидетельствует о существовании реальной возможности не только обуздания данного явления, но и его эффективного использования в консолидирующих и укрепляющих государственных целях. Механизмы регуляции, в принципе, имеют трафаретные особенности, однако нужно исходить из конкретных условий состояния общества.

Обобщенная статистика МВД Кыргызской Республики показывает, что число убийств в ближайшее время может достичь уровня, например, США, причем большая их часть будет отнесена на счет «внутренних разборок» при претензиях к очередному переделу сфер влияния и контролю за деятельностью вновь создаваемых, с преобладающей долей иностранного капитала, совместных предприятий. Нет никаких оснований считать, что статистика искажает объективную ситуацию, сложившуюся в той среде. Напротив, анализируемые данные во многих случаях оказываются заниженными в связи с «простым» исчезновением людей, или их гибель квалифицируется как несчастный случай или самоубийство, в то время как имеется достаточно оснований подозревать, что за ними кроется преступление.

Для большинства граждан Кыргызстана современное общество представляет собой социальную общность, находящуюся в правовом вакууме, где старые нормы и правила уже архаика, а альтернативы действующей системе нет. Общество переходного периода для них стало недоступным для понимания сочетанием законности и беззакония, политических игр и амбиций, афер и непрекращаемых преступлений.

Если просмотреть материалы, отраженные хотя бы на страницах многотиражек за последний год, то складывается жуткая картина разгула преступности, прочно «обосновавшейся» преимущественно в частном секторе экономики Кыргызской Республики, — эта картина отражает непрерывную борьбу за финансовые возможности, власть и влияние.

Нивелировка духовных ценностей, законов и традиций, обострившиеся социально-бытовые проблемы и отсутствие средств к существованию вылились в игнорирование морали и стремление выжить в сложившихся условиях любой ценой.

Организованная преступность широко использует знания сотрудников милиции и МГБ республики, которые подверглись реорганизации, в результате чего, отчасти, конформировались, растеряли и так непрочную материально-техническую базу, высококвалифицированные кадры. Процесс деструкции в этой сфере продолжается, приобретая в настоящее время опасные тенденции: кадровые милиционеры и сотрудники предпочитают отказаться от правовой системы общества и вступить с ней в борьбу, несмотря на весь скептицизм их восприятия со стороны криминального мира и коммерции. Данное обстоятельство привело к тому, что бывшие «силовики» стали образовывать собственные банды, которые в преступном мире получили название «беспредел», поскольку для них не существует вообще никаких законов.

Можно говорить о существовании двух накладывающихся друг на друга обстоятельств, которые взаимодействуя, привели к эскалации насилия в обществе. Это насилие является следствием внутренней борьбы в гонке за власть в ее самых высоких эшелонах и непосредственно в самом преступном мире, борьбы старого и нового, между укладностью советского общества и переходного периода в условиях рыночной экономики.

На современном этапе становления новых, прежде всего экономических, отношений в обществе пока нет организованного преступного сообщества, охватывающего все виды преступной деятельности. Однако не может быть опровергнутым факт, что существует более или менее определенная организация, меняющая свои формы в зависимости от времени и конкретных видов преступной деятельности. Большая часть последних новаций апробируется и шлифуется в «центре» (Москва, Санкт-Петербург, Прибалтика) до момента спада в получении максимальных прибылей, а затем, в готовом виде, переносится и адаптируется, спустя один-два года, в условиях рыночных отношений Кыргызской Республики. Эта закономерность свидетельствует о наличии стабильных продуктивных связей у предста-

вителей преступного мира. На временной разобщенности вновь образовавшихся независимых государств преступный мир зарабатывает заслуживающие внимания не только финансовые, материальные, но и политические дивиденды, успешно используя один из самых важных и действенных принципов бывшей системы идеологического воспитания — принцип наднациональности. В расчет идет и взаимодействие организованной преступности с политической машиной, что создает предпосылки для воплощения преступных интересов, а для местной политической элиты обеспечиваются условия победы на выборах и преуспевание. Организованная преступность влияет на социальную сферу, особенно когда власть преступного мира распространяется на государственные учреждения и приобретает характер политической власти. В результате образуется нечто вроде государства в государстве (тоталитарно-преступное подполье), которое позволяет отдельным чиновникам мелкого районного или областного масштаба осуществлять любую форму деятельности и повеления, вплоть до объявления войны соседним дружественным государствам на основе надуманных идей о территориальном переделе и изменении границ государств.

В настоящее время практически закончен процесс диффузии представителей преступного мира в легальный бизнес. Широко распространился рэкет. Рэкетеры вмешались в деятельность представителей многих легальных, полуполициальных и нелегальных профессий — от содержателей борделей и игорных домов до владельцев ресторанов и прачечных, палаточно-киосковых торговцев. В результате в их карманы текут, минуя казну государства, миллионные контрибуции. Рэкетеры и бутлегеры, объединившись, смогли взять под частичный контроль торговлю оружием, спиртным, наркотиками, а объемы оборачиваемых в этом виде бизнеса средств значительно превышают бюджет республики.

Может сложиться впечатление, что организованная преступность — апофеоз наших дней — получила благоприятную почву для развития в условиях переходного периода. Отчасти это соответствует действительности. Однако если вернуться на 70—80 лет назад, то можно констатировать, что рост преступности начался в Российской империи с 1917 г., когда Октябрьский пере-

ворот уничтожил криминальную полицию. Новые карательные органы вели борьбу с «врагами революции». Советская власть объявила преступников-профессионалов прослойкой, близкой к пролетариату, и терзавший страну террор их миновал. В исправительно-трудовых лагерях «социально близким» обеспечивались самые льготные работы, а авторитеты бездельничали.

После Второй мировой войны преступники в СССР стали орудовать с таким размахом, что власть уже не могла удержать их под контролем. Сталин положил конец символическому дружескому договору с уголовщиной, и в 1947 г. появились два указа: «Об охране социалистической собственности» и «Об охране личного имущества граждан», которые стали началом крупномасштабной борьбы с организованной и неорганизованной преступностью.

Хрущевская «оттепель» восстановила мир власти с преступным миром на основе существовавшего в то время постулата: при социализме объективных причин для развития преступности нет. Этот постулат лег в основу законодательства 1958—1960 гг., в результате чего руки правоохранительных органов оказались практически связанными на протяжении 30 лет. В конце 80-х годов криминальное подполье набирает достаточную силу и полностью выходит из-под контроля власти.

За распадом СССР последовала борьба за собственность, право распоряжаться и контролировать богатство страны. Особенно ярко этот процесс прослеживается в государствах, обретших суверенность и независимость. В борьбе участвуют три четко определившиеся группы, которые пользуются явным преимуществом: имевшие власть над средствами производства; занимающиеся подпольным бизнесом (и блокирующиеся с первой категорией); успевшие создать первоначальный капитал при помощи преступлений. Ни у одной из этих групп нет опыта жизни в правовом государстве, ни одна из них к этому и не стремится. В этом состоит причина медленного формирования законодательства в условиях переходного периода. Недостаток законов, их несостоятельность благоприятствуют сильным в борьбе за овладение новой собственностью.

В переходный период, который не обозначен во времени конкретными сроками, детерминантами первостепенных задач, воз-

никает классическая раздвоенность позиций: что приносит меньший вред — закон без порядка или порядок без законов? Оказывается, большее предпочтение вызывает второй вариант. Создается классическая модель рыночной экономики в сочетании с советским беззаконием.

В этих условиях представители госаппарата, «сидящие» на доходах от любого вида скрытой предпринимательской деятельности, выступают за целесообразность быстрой приватизации ресурсов. И многие из них понимают, что это единственный и неповторимый случай, когда достояние целого народа, созданное его кропотливым трудом на протяжении десятилетий, будет раздроблено и роздано в частную собственность.

Подобная модель устраивает и организованную преступность, которая уже научилась использовать жадность власть придержащих для покупки льгот, добиваться, чтобы последние смотрели «сквозь пальцы» на их дела. Некоторые представители «демократических» лидеров в Кыргызстане успели сколотить на этом солидное состояние, которое никак не соотносится с уровнем их заработной платы, а старания главы государства обуздать это явление остались пустой, ни к чему не обязывающей формальностью.

Положение с преступностью в Кыргызской Республике явно серьезное, хотя оно не отличается от такового в других странах, получивших возможность строить рыночную экономику медленно. Вероятно, потребуется время жизни не одного поколения, чтобы создать законы, гарантирующие нормально действующую рыночную экономику. Для этого необходимо, чтобы устоялся класс новых собственников и власть придержащие в республике поделили между собой богатство. Слаба надежда и на то, что строящееся в Кыргызстане общество будет демократическим, ибо здесь такие традиции слабы. Интерес к демократическим правам и свободам падает, адекватно обостряется проблема выживания для большинства населения, резко обозначились негативные последствия коррупции.

На заседании Совета безопасности 12 сентября 1996 г. справедливо отмечен процесс формирования слоя богачей из низкооплачиваемых чиновников. Несмотря на то, что к сегодняшнему дню по этому поводу МВД республики возбуждено свыше 2000 уго-

ловных дел, нет уверенности, что основная их масса будет привлечена к ответственности. Если это произойдет в очередной раз, то встанет вопрос о безопасности страны и ее президента.

В сложившихся условиях существует необходимость (о чем свидетельствует и опыт построения рыночных отношений и демократии в уже развитых и стабильных странах) создания специального подразделения при президенте Кыргызской Республики, как, например, в США, Англии, Франции,

Японии. Целесообразность его организации при главе государства, особенно в переходный период, бесспорна даже с той точки зрения, что это приведет в движение всю, до сих пор практически не функционирующую на должном уровне систему правоохранительных органов, способствуя их взаимодействию в обеспечении конституционных прав, свобод и безопасности каждому члену общества, как рядовому гражданину, так и президенту республики.

Глава VI

Патриотизм: надежды и реальность

Что такое патриотизм? Общеизвестно, что под этим словом (греческим по происхождению) подразумевают преданность родной стране и готовность содействовать реализации ее интересов.

Патриотизм — одно из наиболее сложных и загадочных явлений социальной жизни. Он глубинно связан с историей народа, его культурой и находит выражение в гордости за свою страну и свой народ. Есть, конечно, и другие подходы к понятию «патриотизм». Так, Л. Фейхтвангер, рисуя подчеркнуто объективную картину жизни человечества, отмечал, что люди нередко вступают в конфликты «потому, что родились в разных местах земной поверхности». При этом положительную оценку в массовой психологии получало стремление «считать неполноценными людей, родившихся за пределами установленных властями территориальных границ, и стрелять в них в указанное властями время» (Собр. соч. — Т. 3. — М., 1964. — С. 225).

Исторически патриотизм проявлялся в том, что жители городов гордились своей культурой, торговлей, местными богами. В дальнейшем это отождествление страны с главным городом (Римом, Парижем, Афинами) получило распространение. Впрочем, в XX в. к такому отождествлению относились уже иронически.

Выдающийся итальянский публицист Мино Маккари был совершенно прав, когда писал: «Любой дурак может распинаться в своем патриотизме, ничем не приумножая славу своей родины, а иногда нанося ущерб ее достоинству. Посредственный или плохой художник может быть ярким патриотом, а своими картинами вредить репутации нации, к которой принадлежит. И наоборот, великолепный художник может и не выглядеть патриотом в своих высказываниях, но

своей работой он на деле увеличивает славу и силу родной страны».

И правда: многие люди, восхвалявшие свою нацию, на деле ее ничем не прославили, в то время как скромный труженик или видный ученый, не выступающие на митингах националистической оппозиции или на страницах сугубо патриотической прессы, делают для своей родины куда больше, чем ура-патриоты. Более того, в разных странах и в разное время были люди, которые на словах всячески прославляли свою родину и нацию, а на деле грабили и хулили её подлинную опору. О «патриотизме» таких людей видный ученый Сэмюэль Джонсон (это было давно) сказал: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев».

Конечно, это преувеличение, но при советской власти наряду с небывалыми патриотическими порывами, наряду с преданностью стране, обладавшей замечательной культурой и образованием, здравоохранением, широкими государственными интересами, имел место и партийно-государственный, стандартный, проще — официальный патриотизм.

Многочисленные факты такого рода подорвали престиж патриотической идеи как таковой. Поэтому на смену советскому патриотизму не пришел автоматически патриотизм нового суверенного государства. Его значение и роль, даже его территориальные пределы еще требовали осознания массами, молодежью, да и теми, кто всю жизнь прожил в границах огромного государства.

Разумеется, патриотизм в мире, где меняются границы и приоритеты, приобретает размытый характер. Остроумный и едкий сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин еще в прошлом веке размышлял, какую следует любить Россию — с Нахичеванью или

без Нахичевани (теперь сказали бы: с Чечней или без Чечни?). И если границы того, что называют «родной страной» могут изменяться, не лучше ли найти в ней нечто неизменное, чему можно верить сердце без колебаний? Это неизменное, говорит М. Е. Салтыков-Щедрин, всем хорошо известно: это начальство. Таким образом, самый «приемлемый» патриот — тот, кто любит начальство. В нем и воплощается отечество.

Современный русский писатель Александр Мелихов согласен даже с тем, что «патриотом уже можно считать того, кто любит хоть какие-то частные проявления своего отечества и понимает при этом, что при исчезновении целого исчезнет и дорогая ему часть» (Огонек. — 1996. — № 32. — С. 45). Сказано витиевато, а смысл прост: надо хоть что-то любить в своем отечестве. И в этом убеждают граждан недавно единого отечества нашего на исходе XX века. Нет, вместе с приобретением независимости мы потеряли нечто важное: уважение к огромной стране, сохраненной (да и созданной — с этим уже и русские согласны) при самом непосредственном участии народов Средней Азии. Не только с уважением относились кыргызы к СССР, они гордились этой страной. Это исторический факт. Возможно, это был результат массивной пропаганды. Даже наверняка — результат государственной и партийной пропаганды. Заметим лишь, что сейчас пропаганда такого успеха не имеет. И это тоже факт.

В Курске, например, издано учебное пособие «Духовное обустройство России». Ехидный рецензент заметил: «Россия, видимо, прилагается». Действительно, смешны такие учебно-производственные рекомендации в разваливающемся на глазах государстве. Но ведь и у нас, в небольшой стране, где сепаратизм не набрал как будто бы сил, такие брошюры вызовут к себе скорее всего ироническое отношение. И дело тут не в глупом словечке «обустройство», «вывезенном» из лагеря г. Солженицыным. Дело совсем в другом. В том, что сущность этой новой духовности никому не ясна. Как же тут «обустроиваться?»

Что же мешает новой духовности, новой идеологии, новому мировоззрению проясниться и укрепиться? Ответим на этот вопрос. Мешают три причины, три фактора.

Первый фактор обозначен и подробно описан Ричардом Пайпсом, видным и влиятельным американским социологом. Он считает, что процесс «атомизации» в бывших социалистических странах еще не кончился, наоборот, он только начался. Пример Югославии показывает, что распад будет идти и дальше. По мнению Р. Пайпса, процесс этот имеет место в политической, но в большей мере — в духовной сфере общества, в прошлом монолитного. С крушением коллективизма начались процессы, привязывающие человека к семье, к роду, а не к партиям и государствам. Не вдаваясь в оценки наблюдений Пайпса и Хантингтона, а тем более их гипотетических выводов, констатируем, что они подметили реальную тенденцию. Может быть, она не разрасталась бы без посторонней поддержки. Но это вопрос другой. Важно, что есть такая тенденция. И она очень опасна. Не только для России, Грузии, Казахстана. И нам тут есть над чем подумать.

Второй фактор заключается в том, что период социализма по своему значению и месту в исторической памяти неоднозначен, противоречив. Т. Койчуев, говоря о «ренессансе» кыргызской культуры и развитии науки, образования, здравоохранения в годы советской власти, в неявной форме ставит вопрос, которым задается сейчас едва ли не каждый мыслящий кыргызстанец. Это вопрос о цене переходного периода. И не входит ли в эту цену лишение людей того, чем они могли обладать лишь в условиях государственно-монополистического социализма? Да, он был жесток, при нем тупо преследовали всё свободное, оригинальное, исконно национальное — до языка включительно. Но с ликвидацией тоталитарного прошлого и обретением свободы и прав человека ренессанс не наступил. И большой вопрос — наступит ли? Упущено что-то очень важное, необходимое и надо постараться понять — что?

Третий фактор состоит в том, что национал-патриотические силы не проявили себя как культурно мощное и политически конструктивное начало. В Грузии национальная идея в значительной мере опорочена Гамсахурдиа. В России «истинно русские» патриотические силы также не прославились ничем, кроме шовинистических демонстраций и стычек. УНСО на Украине вышло за рамки политического хулиган-

ства и стало силой национал-социалистического (фашистского) характера. Тюркская идея в Центральной Азии пока не обозначила себя заметными духовными достижениями. Да и повсюду так.

А ведь эти три фактора расшатывают три опоры патриотизма: государственно-политическую, социально-экономическую, национально-культурную.

Следует обратить внимание на то, что единство эти факторы обретают на базе геополитической, даже географической, и исторической. И если эту базу осознать, то даже очевидные социально-экономические трудности не будут отрицательно влиять на развитие патриотизма в суверенном государстве.

Подлинный патриотизм не обязательно носит связанные с войной или с антиколониальной политикой черты. Но в XX в. патриотизм действительно часто определялся вооруженной борьбой за независимость государства, а в странах имперского типа (СССР, США, Великобритания, Германия) — вооруженной поддержкой интересов империи, причем даже за её пределами.

В то же время подлинный ресурс патриотизма — любовь к родной земле и культуре — чаще всего эксплуатировался в чисто политических целях. Это стало постепенно вызывать критическое отношение к официальной поддержке патриотизма. Патриотизм по существу явление исторически позитивное. Однако в период советской власти он как бы узурпировался представителями военных кругов: не случайно ведь появился термин «военно-патриотическое воспитание».

Сущность патриотизма напрямую связана с людьми и территорией. По-видимому, первоначально связь с родом и племенем ассоциировалась с местом, где этот род (или племя) жил. Вместе с тем у кочевых народов возросла и стала доминировать привязанность к роду, а у земледельческих — к местным региональным достопримечательностям. Символическое значение приобретали отдельные точки земной поверхности (для армян — гора Арарат), растения (для шотландцев — чертополох, для канадцев — клен), животные (для австралийцев — кенгуру) и т. п. Постепенно любовь к родной земле стала доминирующим признаком патриотизма, причем господствующие в обществе круги, образующие в государстве главную силу, стали

связывать любовь к родине с любовью к государству. Марксисты ортодоксального толка (Каутский, Троцкий, Ленин, Покровский) стали утверждать, что патриотизм есть «форма классового самосохранения», и связывать его с понятием «нация», хотя возник патриотизм значительно раньше и был началом, объединяющим различные общественные слои, что никак нельзя отрицать. Это исторический факт.

Символы, позволяющие объединить эти слои, выступают в исключительно важной функции. Их надо искать. В стране, где существуют фактически две символические тенденции в обозначении национального стяга (красный и голубой), тем более важны единые символы, причем и беркут, и тундук уже использованы другими народами Центральной Азии. Мы еще далеки от понимания значения цвета и символа.

Кыргызский патриотизм может иметь, на наш взгляд, экологический и культурный характер, что гарантирует народу поддержку зарубежных инвесторов в проведении определенных мероприятий. Можно, не без основания, предполагать, что кыргызский патриотизм примет более эффективную в социально-политическом смысле форму, если будет «патриотизмом кыргызстанцев» или «кыргызстанским патриотизмом» и термин «кыргызстанец» (как «пакистанец», «индостанец» и пр.) приобретет вполне официальный характер, обозначая всех жителей Кыргызской Республики. Ей целесообразно вернуть официально то наименование, под которым она известна в мировом сообществе, — «Кыргызстан» (или «Киргизстан» для жителей многих стран, в языке которого редко употребляется). Все национальности, включая узбеков и уйгуров, могут в принципе быть объединены в полиэтническую «кыргызстанскую нацию» или «нацию кыргызстанцев» (пакистанское правительство употребляет выражение «нация пакистанцев»). При этом существеннейший признак патриотизма — любовь к родной земле — должен быть официально экологизирован, связан с экологическим воспитанием молодого поколения и любыми экологическими мероприятиями. Такие мероприятия правительства Кыргызской Республики должны обрести одновременно статус патриотических.

Особое место принадлежит патриотизму кыргызстанцев во взаимосвязанном с предыдущим культурно-историческом аспекте

пропаганды и воспитательной работы. Государство, в сущности, полностью запустило эту работу, подменив ее юбилейными мероприятиями. Вместе с исчезновением из нашего политического обихода понятий «массы», «трудящиеся» исчез и важнейший объект приложения политических усилий. А в Узбекистане и даже на Тайване этими понятиями вполне успешно пользуются.

Далее. На эпос были возложены чрезмерные надежды. Он не может заменить собой того, чем сам не является. Это великое творение национальной и мировой культуры, энциклопедический источник знаний о жизни кыргызов прошлого, их психологии, быта, обычаев, традиций, но превратить его в религию, национальную идеологию и многое иное оказалось не простым делом. Мифологическое сознание современности аполитично. Когда в период президентских выборов обсуждалось идеологическое состояние русской (российской) культуры, авторитетный критик Н. Сиривля дала ему такую характеристику: «Это инстинктивное стремление голого короля прикрыться чем-то за секунду до разоблачения. Свидетельство — увы — полного краха, которым закончился идеологический и духовный переворот, начавшийся в стране десять лет назад» (см.: Искусство кино. — 1996. — № 2. — С. 22). В Кыргызста-

не столь пессимистических оценок нет по простой причине: никто исключительных духовных достижений как-то не обещал. Но факт остается фактом: независимость страны и народа должна обрести «идеологические одежды патриотического покроя». И это исполнимо, если учитывать следующие конкретные моменты.

1. Патриотизм вырастает на фоне действительной пропагандистско-воспитательной работы среди широких слоев молодежи.

2. Он должен иметь основной темой единство кыргызстанцев на единой родной земле.

3. Забота о родной земле должна быть объявлена делом патриотическим, научно обоснованным и политически актуальным. Экологизация сознания должна быть развернута на патриотической основе. «Труд, отечество, семья» — все это произрастает на родной почве.

2. Единство жителей Кыргызстана должно опираться на продуманную систему символов. Корни объединения должны быть определены как культурно-исторические.

5. Правительство должно перестать выступать в роли экспонента «западных» или «восточных» идей: оно должно ясно обозначить свою роль защитника земли, культуры, семьи и прежде всего детей.

КУЛЬТУРА

И

ЛИЧНОСТЬ

АБДЫКЕРИМ СЫДЫКОВДУН САЯСИЙ-ФИЛОСОФИЯЛЫК ОЙЛОРУ ЖӨНҮНДӨ УЧКАЙ СӨЗ

А. КАКЕЕВ — илим, билим жана маданият министри, Улут-
тук илимдер академиясынын академиги.

Өлкөбүздөгү жүрүп жаткан демократиялык өзгөрүүлөр көптөгөн философиялык, экономикалык жана саясий мүнөздөгү маселелердин кайрадан каралышын айгинелөөдө. Айрыкча соңку тарыхыбызга таандык болгон бир топ чаташ маселелердин туура, калыс чечилишинин, тоталитаризмдин, вульгардык социологиянын нугунда калыптанган эски көз караштардан биротоло кутулуунун зарылдыгын турмуштун так өзү көрсөтүүдө.

Жаңычыл көз караштардын калыптанышы үчүн жаш илимпоздорубуздан баштап, жогорку муундагы, аттуу-баштуу окумуштууларыбызга чейин өз салымдарын кошууда. Атап айтканда, аларга маркум академик С. Табышалиевдин, академиктер К. Каракеевдин, А. Эркебаевдин, корреспондент-мүчө В. Плоскихтин, филология илимдеринин доктору С. Жигитовдун, илимдин кандидаттары Т. Чоротегиндин, З. Курмановдун эмгектери кирет. Аталган окумуштуулардын изилдөөлөрүндө, айрыкча отузунчу жылдарда ак жерден күйүп кеткен таланттуу илимпоздорубуздун, маданий жана мамлекеттик ишмерлерибиздин элибизге өтөгөн кызматы, рухий дүйнөбүздөгү алардын орду, жекече тагдырлары жөнүндөгү алгачкы ой толгоолор, далилдүү жана кара кылды как жарган акыйкат пикирлер сунуш кылынган. «Абдыкерим Сыдыков жана Эркин Кыргызстан идеясы» аттуу 1995-жылы өткөн илимий-практикалык конференциянын жогоруда аталган жаңычыл көз караштын бекемделишине багытталган дагы бир чоң кадам катарында баалого болот. Анткени бул конференцияда талкууланып жаткан маселелердин чордонун негизги эки идея түзөт. Анын биринчиси — Эркин Кыргызстан, экинчиси — ата мурас идеясы. Ме-

нимче, аталган идеялар ар бир Кыргызстандыктын, кыргыз адамынын саясий-философиялык ички кайрыктарынын өзөгүн түзөрүнө эч ким шек келтире албайт. Ошондуктан бул эки эгиз идеяны көтөрүп чыгууга бел байлаган, конференциянын уюштуруу тобуна, анын демилгечиси доцент Т. Тургуналиевге терең ыраазылыгымды билдирем.

Арийне, сонун чыгып келе жаткан XX кылым элибиздин саясий-философиялык ойлоосунун өнүгүшүнүн эң бир татаал, кээде азап-тозокко кириптер кылса, кээде жарк эткен үмүткө ишендирген чоң этапты түзөрү бештен белгилүү. Анткени, бул этап элибиздин тагдырына түздөн-түз таасирин тийгизген азаптуу дүйнөлүк эки согушту, үмүттөндүргөн төрт революцияны, адамзат баласын өз үлүшүнө энчилеп алган эки системанын түзүлүшү жана анын бирөөнүн кыйрашы сыяктуу чоң-чоң окуяларды өзүнө камтыйт. Баса белгилей кете турган нерсе, бул аталган маселелердин терең түпкүрүндө эркиндик, мурас маселесинин жаткандыгы. Кыргызстандын эң мыкты уулдары эркиндик идеясы үчүн өз өмүрлөрүн арнаган жана аны кийинки муундарга ыйык мурас катарында калтырган. Өзгөчө катаал тагдырга туш болгон жыйырманчы — отузунчу жылдардагы улуу муундарыбыз А. Орозбеков, К. Тыныстанов, Б. Солтоноев, Ж. Абдрахманов, Т. Жолдошев, Т. Айтматов, Ж. Саадаев сыяктуу ондогон инсандар элибиздин келечеги, рухий өнүгүүсүнө зор салым кошкон.

Чындыгында, жыйырманчы жылдардын башында кыргыз рухунун улуу маселелеринен болгон эркиндик, эгемендүүлүк, агартуучулук, дилдин калыптанышы, таза сакталышы, эне тилибиздин, адабиятыбыздын.

маданиятыбыздын, ата-салтыбыздын, чарбабыздын, башкаруу тармагыбыздын эн бир татаал суроолорун чечүү — алардын үлүшүнө туура келген. Аталган маселелерди алар курч жана так коюшкан. Менимче, бүгүнкү күндөгү кыргыз рухунун, саясий-философиялык ойлорунун бешигин терметкендер ошол ата-бабалардын ыйык мурасынын салтын үзүрлүү улантканда гана элибиздин ишеничине ээ боло алат.

Анткени, тунгуч Президентибиз Аскар Акаев башында турган демократиялык бийликтин орношу, анын алгачкы кадамдары ондогон партиялардын, кыймылдардын жаралышы — биздин ата мурастын чексиз жандуулугунун, өлбөс-өчпөстүгүнүн айныксыз далили.

Ошондой эле партиялардын, кыймылдардын пайда болушу Кыргызстанда граждандык коомдун түзүлө башташын, демек демократиянын негизги элементтеринин калыптанышынын дагы бир ачык-айкын далили катарында кароого толук негиз бар деп түшүнсө болот.

Ата-мураска таянган, аны ыйык сактаган бүгүнкү күндөгү демократиялык багыттын көрүнүктүү лидерлери, жол башчылары убагында КДКнын тең төрагалары — Т. Тургуналиев, К. Акматов, Ж. Жекшеев, К. Матказиев, Т. Дыйканбаев сыяктуу саясий күрөштө такшалган инсандар менен катар кийинки мезгилде кеңири кулач жайган партиялардын, кыймылдардын ондогон өкүлдөрү которгон жана талбай тынымсыз күрөшүп келе жаткан көптөгөн татаал маселелердин ичинен эң башкысы болгон төрт маселеге назарыңыздарды бөлгүм келет. Себеби, Абдыкерим Сыдыков өзүнүн замандаштары, үзөңгүлөштөрү, пикирлештери сыяктуу эле ушул төрт маселеге кайрылган жана тайсалдабай так жооп берип, башын сайган. Аталган төрт маселеге, биздин оюбузча төмөнкүлөр кирет:

1. Эркин Кыргызстан идеясы же эгемендүү кыргыз мамлекети жөнүндөгү ой;
2. Эне тилибиздин, билимибиздин, маданиятыбыздын, дилибиздин, динибиздин, кыскасы эл катары рухубуздун идеясы;
3. Чарбабыздын тагдыры, багыты, менчиктин түрлөрү;
4. Жерибиздин, жаратылышыбыздын келечеги, элибиздин ден соолугунун абалы жана тагдыры.

Менимче, кандай гана партия, кыймыл же инсан болбосун аталган төрт маселени буйтап өтүп, кете албайт. Кааласа да, каалабаса да алар бул суроолорго өз жоопто-

рун бериши алардын мойнуундагы парс нерсе. Жооптордун мүнөзүнө карай тигил же бул партиянын, кыймылдын, инсандын көз карашын, көздөгөн максатын ачык аныктоого болот. Бир нече мисалдарды келтирели. Айталы Кыргыз мамлекети жөнүндөгү ойго, идеяга тигил же бул партиялардын өкүлдөрүнүн берген жоопторун салыштырып көрөлү. КДКнын өкүлдөрүнүн берген жообу: Кыргызстан көз карандысыз, эгемендүү мамлекет болушу керек. Ал эми коммунисттик партиянын өкүлдөрү болсо Кыргызстан союздун, кийинчерээк көз карандысыз мамлекеттердин шериктештигинин тутумундагы республика болушу керек. Эки көз караштын айырмасы айтпаса деле белгилүү.

Экинчи маселе боюнча КДК, Эрк партиялары, дегеле бардык демократтардын көпчүлүгү эне тилибиз мамлекеттик тил болушу керек деген пикирди толук жактайт жана өз ойлорун жүзөгө ашырыш үчүн күрөшөт. Ал эми коммунисттер болсо кош тилдүүлүктү, керек болсо үч тилдүүлүк идеясын жакташат.

Үчүнчү чарба маселесин түшүнүү боюнча да чоң айырмачылыктар бар. Дээрлик бардык демократтар менчиктин көп түрдүүлүгүн, биринчи кезекте жеке менчиктин үстөмдүк кылышы жөнүндөгү пикирди коргошот. Ал эми коммунисттер болсо коомдук менчик үчүн, анын салтанат курушу үчүн күрөшүп келишкен жана күрөшүп жатышат.

Төртүнчү маселе боюнча демократтар менен коммунисттердин көз караштарында айырмачылыкка караганда, жалпылыктар, окшоштуктар көбүрөөк орун алган. Анткени бардык эле партиялар, кыймылдар жана жеке адамдар жаратылышыбызды көздүн карегиндей сактоого, келечек муундарга жок дегенде аны бүгүнкү абалында мураска калтыруу керек деген ураанды жакташат. Айта кете турган нерсе, кийинки мезгилде бул маселе адам экологиясынын, кыргыз генофондунун тазалыгы, тагдыры сыяктуу, демократтар көтөргөн, орчундуу суроолор менен толукталды. Эмесе Абдыкерим Садыков аталган төрт маселеге кандай жоопторду берген деген башкы соболго келели.

Биринчи маселе боюнча Абдыкерим Сыдыков эч кысынкырабай, тайсалдабай Эркин Кыргызстан идеясын толук жактаган жана аны турмушка ашыруу үчүн бүткүл өмүрүн, аракетин жумшаган. Бул оюбузду

негиздөө үчүн айрым далилдерди келтирели. Алгач ирет анын «Кыргыз элинин өнүгүшүнүн тарыхынын кыскача очерктери» аттуу эмгегиндеги пикирлерди назарыңыздарга салабыз. А. Сыдыков өзүнүн эмгегинин башкы өзөгү катарында миндеген кылым карыткан кыргыз элинин улуу тарыхы, соңку абалы жана келечеги жөнүндөгү урунттуу маселени негиз кылып алган десек аша чаппайбыз. Эң башкысы, А. Сыдыковдун элине, Ата Мекенине болгон атуулдук аруу сезиминин илеби китептин ар бир барагынан, ар бир сабынан сезилип турат. А. Сыдыковдун пикири боюнча кыргыз элинин Борбордук Азиядагы жашаган түрк тутумундагы байыркы уруулар менен түбү бир. Ал жаратылышы, түпкү чыгышы жагынан аларга тууган. Ошону менен бирге, кыргыз эли түрк тукумундагы элдерден, өзүнө гана таандык болгон белгилери менен айырмаланган өз алдынча бир бүтүн эл (Караңыз: З. Курманов, В. М. Плоских ж. б. Абдыкерим Сыдыков — национальный лидер. — Бишкек: Кыргызстан, 1992. 76-бет. Мындан ары шилтемелер ушул китеп боюнча берилди).

А. Сыдыков ушул оюн улап, Кыргыз эли Иса пайгамбар туула электе эле өз алдынча, өз бетинче жашап келген эл деген пикирди айтат. Кыргыз эли өзүнүн тарыхый шарттарына, жаратылыш чөйрөсүнө ылайык өз тагдырын өзү чечүүгө умтулуп, тынымсыз күрөш жүргүзүп, эне тилин, адеп ахлагын, динин, дилин үзгүлтүксүз өнүктүрүп, өстүрүп бапестеген элдердин катарына кирет деген ойду айтат. Ошондой эле кыргыз эли өзүнүн тукумуна, азыркы илимий сөз менен айтканда, генофондуна өзгөчө көңүл буруп келген (76—77-беттер).

Сөз учугун улап, А. Сыдыков Кытай булактарына таянып, кыргыз эли өз алдынча өзүнчө мамлекети болгон түпкүлүктүү эл деген тыянакты негиздөөгө бир топ аракет жасаган. Ал өзүнүн бул ойлорун далилдөө үчүн ары абройлуу, ары беделдүү окумуштуу Бартольдтун эмгектериндеги айтылган пикирлерди медресе кылып, бетине кармаган (77-бет).

Ошондуктан, А. Сыдыков датка апабыз Курманжандын өмүрүнө, мамлекеттик ишмердигине кайрылып, Алай канышасы өз элин өзү башкарып келгендигин бекеринен баса белгилеп айткан эмес чыгар (80-бет).

Демек, А. Сыдыковдун өз алдынча кыргыз мамлекетин түзүү жөнүндөгү ойлору, бир топ жүйөлүү негиздерге таянып жасал-

ган олуттуу тыянак деп кесе айтып жыйынтык чыгарууга болот. Ал гана түгүл А. Сыдыков жана анын үзөңгүлөш шериктери, таламдаштары, пикирлештери терметкен учкул ойлордун эң башкысын, ыйыгын Эркин Кыргызстан жөнүндөгү ойлор түзөт деп айтсак анча деле аша чаппайбыз.

Эми экинчи маселеси боюнча айткан А. Сыдыковдун пикирлерине токтололу. Адегенде анын эне тилдин тагдыры, абройу үчүн тынымсыз күрөшүп келген улуу инсан болгондугун кыйыр түрдө далилдеп турган фактыга кайрылалы. Кеп учугун «Отуздар» тобунун расмий билдирүүсүндөгү ташка тамга баскандай айтылган саптарга бура-лы. Аталган билдирүүдө: «республиканын шартында өтө зарыл болгон иш кагаздарын кыргыз тилине өткөрүү начар жүргүзүлүп жатат» — деп, кесе айтылган (64-бет). Көрсө биз бүгүнкү күндө ишке ашырууга жанталашып жүргөн, биринчи кезекте өзгөчө күйүп — бышып аракеттенген Кыргыз тил коомунун Президенти, филология илимдеринин кандидаты, көрүнүктүү жазуучу-буз, адабиятчыбыз Камбаралы Бобуловдун тайманбай талап койуп, эне тилибизди мамлекеттик тил катарында өзүнө тийиштүү мийзам менен аныкталган ордуна жеткирүү жөнүндөгү ойлорунун башаты А. Сыдыков жана анын пикирлештери тарабынан илгери эле 1925-жылы айтылган экен. Баса белгилей кете турган нерсе «отуздар тобунун» өкүлдөрү эне тилибиздин абройун которуунун бирден-бир гана жолу бар экенин жакшы түшүнүшкөн. Ал жол — иш кагаздарын кыргыз тилине өткөрүү жолу. Тилекке каршы бүгүнкү күндө да бул улуу ишти турмушка ашыруу ыкшоолук менен жүргүзүлүүдө. Демек, А. Сыдыковдун анын пикирлештеринин бизге калтырган озуйпалары демократиянын мезгилинде да толук аткарылбай жаткандыгы өкүнүчтүү нерсе. Албетте, эне тилибиздин мындай абалына биринчи кезекте биз бүгүнкү күндөгү муундар күнөөлүбүз. Кеп аталган күнөөнү мойунга алууда гана эмес, белди бекем бууп, ишти шымаланып жүргүзүүдө турат. Биздин оюбузча, бул асыл милдет ар бир билимдүү кыргыз инсанынын мойнундагы парс нерсе катарында кабыл алынып, жапатырмак киришкенде гана турмушка ашат.

А. Сыдыковдун эмгектериндеги тил маселесине тыгыз байланышкан дагы бир чоң маселе бар. Ал кыргыздардын тааным, билим жагындагы мүмкүнчүлүктөрү, кудурети жөнүндөгү маселе. А. Сыдыков өзүнүн

эмгектеринде аталган маселеге кайрылып, алынын жетишинче жооп берген. Кеп илимий чөйрөгө тиешеси бар адамдарга белгилүү болгон бир жактуу пикирлер жөнүндө баратат. Кылымдын башында айрым окумуштуулар кыргыздардын таанып билүү мүмкүнчүлүктөрүнө шек келтирүүгө чейин баргандыгы белгилүү. Мисалы, «Россия: полное географическое описание нашего отечества», аттуу 1913-жылы чыккан көп томдуу эмгектин 19-томунда кыргыздар жөнүндө бир аз которо салып, макталган саптар менен бирге кыргыздар абстрактуу түшүнүктөрдү туюуда бир топ кыйналат деген сыяктуу пикир бар. Чындыгында кыргыздардын билим жагынан болгон жөндөмдүүлүгүнө шек саноо менен караган көз караштар кылымдын башында гана эмес, ага чейин деле бир топ тарап келген. Ал тургай мындай менменсинүүчүлүк маанайдагы көз караштардын саркындылары соңку мезгилдерде учурап калууда. Ушул себептенби, же башка бир себептерге байланыштуубу, айтор А. Сыдыков өзүнүн эмгектеринде кыргыздардын билимге шыктуулугун, алардын акыл-эсинин тунуктуулугун, сөз өнөрүнө өзгөчө чебердүүлүгүн негиздүү даңазалаган саптар арбын кездешет. А. Сыдыковдун ою боюнча, кыргыздардын башка өзгөчөлүктөрүнүн бири, алардын ырга, поэзияга өзгөчө шыктуулугу, айта турган ойлорду кыска, нуска жана кылдат сыпаттап, кооздоп айтууга жөндөмдүүлүгү. Ушуга байланыштуу А. Сыдыков кыргыз көркөм өнөрүнүн улуу Манаска чейин көтөрүлгөндүгүн өзгөчө кубануу, сыймыктануу менен белгилеген. Албетте, кыргыздын жан дүйнөсүнө мүнөздүү болгон тунук акылдуулук, сезимталдуулук, поэзияга болгон шыктуулук, аларга гана таандык болгон табияттан тышкары турган касиет эмес. Мындай касиеттер башка элдерге да мүнөздүү экендиги талашсыз. Кыргыздар башка элдерден ашык да, кем да эмес акылдуулукка, зөндүүлүккө ээ. Кыргыздардын билимди, илимди, деги эле ар кандай жаңы нерселерди тез кабылдоосунун негизги себеби, алардын жаратылыш чөйрөсүнүн, тарыхый шарттарынын өзгөчөлүгүнө байланыштуу болгон. Биринчи кезекте алардын көчмөн тиричилигине тикеден-тике байланыштуу. Көчмөн турмуш тез-тез өзгөрүп турган шарттар шамдагай аракеттерди, тынымсыз ойлоону талап кылган. Ошондуктан алар кысталышта чукугандай сөз, кыйналышты атка бербес акыл табышкан.

Үчүнчү экономика маселеси боюнча да А. Сыдыков бүгүнкү күндө да маанисин жоготпогон, тескерисинче эң зарыл түрдө кереке жарай турган асыл ойлорду айтып кеткен.

Анын пикири боюнча, «журттун журт болушу үчүн эң биринчи шарт тиричилик, экономика, сарамжалдуулук, экономиканы өнүктүрбөй туруп үй-үй болбойт». Дагы бир белгилей кетүүчү нерсе анын кыргыз элине карата болгон атуулдук сезими. «Калк сарамжалы көп, — деп, жазып келип, ал өзүнүн оюн мындайча улайт, — бирок, мен бул жерде «тубаса» кыргыздын энчилүү сарамжалын айтып кетким келет». А. Сыдыковдун пикири боюнча, кыргыздын дыйкандары пахтаны жылдагыдан бир нече арттырып, айдоо долбоорлорун түзүп, ылайыктуу шаймандарын, урукту даярдашы зарыл. Ошондой эле ал дыйкандар артелдерди уюштуруп банктардан карыз, азыркыча кредит алып мал арзан кезинде сатып алып, мезгили келгенде пайдалануу керек деген ойду айткан. Анын пикири боюнча, кыргыздар башка элдер сыяктуу эле малдын санын арттырып, тукумун асылданытып, эт, май, жүн, терини мол алып, быштак жасоо иштерин уюштурушу керек. Ошондой эле ал кенчилик, аңчылык, багбанчылыкты өркүндөтүүнүн зарылдыгын өзгөчө белгилеген. Анын пикири боюнча, бак-дарак көп жерлерде жыгаччылардын уюмун түзүп, пайда табуу зарыл. «Айрыкча, ферганадагы жаңгак уюму, мисте, бадам, таран (чукуру), таш-көмүр, жер май, радиий кендерин пайдаланууга тийишпиз», — деген келечектүү ойлорду айткан. Бул сунуштар бүгүн да актуалдуулугун жогото элек (179—180-беттер).

А. Сыдыков экономика маселесин талдаганда дагы бир орчундуу ойду айтып кеткен. Анын пикири боюнча, кыргыз элинин экономикасын өнүктүрүүнүн башкы каражаттарынын бири — билим. Ал мындай деген: «Элибизди экономикалык жактан камсыз кылабыз десек, анда аны ырааттуу түрдө окутуу зарыл». Анын бул ойлору бүгүнкү күндө өз күчүн жогото элек. Президентибиз Аскар Акаев билимдин, окуунун демократия үчүн мааниси жөнүндө сүйлөгөн сөздөрүндө: «Билеги күчтүү бирди жеңет, билими күчтүү миңди жеңет» деген белгилүү макалды эске салуу менен биздин келечек тагдырыбыз билимге, илимге түздөнтүз байланыштуу экендигин дайыма айтууда. Анткени билимсиз, илимсиз демократия-

лык мамлекетти кура албастыгыбыз бештен белгилүү. Демек, А. Сыдыковдун мектеп маселеси, агартуу маселеси саясаттын чордону болуш керек деген улуу осуяты күн тартибинен түшпөсү керек. Анткени караңгылык түбүбүзгө жетет. Жаратылыш жана жер маселеси боюнча да А. Сыдыков өз мезгилинен узап кетүүгө кудуреттүү болгон ойлорду айтып кеткен. А. Сыдыковдун эмгектеринде кыргыз жаратылышына карата болгон аруу сезим, аны элдин муктаждыгы үчүн сарамжалдуулук менен пайдалануунун зарылдыгын негиздеген ойлор анын көз караштарынын негизгилеринин бири. Ал өзгөчө айдоо жерлерди, жайыттарды эстүүлүк менен пайдаланууга чакырган. Анын эмгектеринде көктөмдү, жайлоону, күздөөнү, кыштоону ырааттуу пайдалануунун зарылдыгы негизделет. Айрыкча бул иште атайын долбоорлордун чийилишин эң керектүү деп эсептеген. Ошондой эле төрт түлүк малдын асыл тукумдуулугун сактоого көңүл бурган.

А. Сыдыковдун саясий чоң мааниге ээ болгон дагы бир ою түпкүлүктүү эл менен четтен келгендердин ортосундагы мамиле жөнүндөгү пикирлери. Аталган мамилени аныктай турган маселе, анын ою боюнча, жер маселеси. Жер маселесин чечкенде ал адилеттүүлүккө, сабырдуулукка чакырган. Анын пикири боюнча, биринчи кезекте элдин жери жок топторун камсыз кылууну эске тутуу менен бирге түпкүлүктүү эл менен европалык калктардын толук тең укуктуулугун сактоо зарыл (65-бет). Аталган маселе бүгүнкү күндө да актуалдуу. Маселени мындай чечилиши элдердин, улуттардын ортосундагы ынтымакты сактоонун мүмкүн болгон жолдордун бири экендиги анча деле негиздөөнү талап кылбас.

А. Сыдыковдун эмгектеринде жогоруда көрсөтүлгөн төрт маселеден тышкары оңдогон маселелер каралат. Аларды талдоо албетте келечектин иши. Бирок дагы бир эки маселени кыстара кетүү зарыл. Биринчи, кыргыздардагы демократиялык салттардын белгилүү деңгелде орун алышы. Буга далил иретинде изилдөөчү кыргыз аялзатынын башка элдерге караганда өзүн эркин алып жүргөндүгүн эске салат. Ошондой үй бүлөдөгү кыргыз аялынын ролун жогору баалайт. Анын пикири боюнча, үй чарбасы аялдын колунда болгондугу, анын белгилүү даражада эркин болушунун негизин түзөт.

Экинчи маселе, революцияга чейинки шайлоо жөнүндө. Изилдөөчүнүн пикири боюнча, жергиликтүү бийликтерге болгон шайлоолор мурдатан калыптанган уруулук мамилелерге, салттарга сокку уруу менен бирге бир топ тетири нерселердин пайда болушуна алып келген. Анын пикири боюнча, мындай терс нерселердин катарына, шайлоо мезгилинде орун алган паракордук, бирин бири жамандоочулук, арызчылдык, бузукулук, талапкерлердин таламын талашууга маш болуп, адис болуп оокат кылган аткаминер үгүтчүлөр, эки жүздүүлөр кирет (83-бет).

А. Сыдыковдун ушул ойлорунун логикалык уландысы катарында анын совет жылдарындагы алгачкы кыргыз өкмөтүнө мүнөздүү болгон терс кемчиликтер жөнүндө пикирлерин да атоого болот. Анын ою боюнча, кыргыздарга мүнөздүү болгон мансап талашуучулукту, ууручулукту, жаатчылыкты четке кагып, «бир ынтымак менен белди бекем байлап ишке киришүү керек». Анткени анын пикири боюнча, «кыргыз калкы өз алдынча мамлекет болгонун көрүп отурабыз (кеп 1924-жылы түзүлгөн кыргыз областы жөнүндө — А. К.). Андай болгондон кийин, кыргыз калкынын тарыхында жаңыдан бир барак ачылды». А. Сыдыковдун бул ойлору бүгүнкү күндө жазылгандай жап-жаңы бойдон тургандыгы, анын кыргыз мамлекети жөнүндөгү тилегинин эскирбестиги адамды таң калтырбай койбойт (179-бет).

Абдыкерим Сыдыковдун эмгектериндеги биз талдоого аракеттенген пикирлер, ойлор аны кыргыз элинин мамлекеттүүлүгү, эне тили, дили, дини, рухий маданияты, экономикасы, экологиясы сыяктуу чоң маселелерди алгачкылардан болуп көтөрүүгө бел байлаган күжүрмөн кайраттуу инсандарыбыздын ыйык катарына кошууга толук негиз берет. А. Сыдыковдун чыгармачылыгынын, ишмердигинин өзгөчөлүгү анын өзүнө гана таандык болгон пикири, багыты, көз карашы менен аныкталат.

А. Сыдыков мамлекеттик, коомдук ишмер жана алгачкы изилдөөчү катарында элибиздин карт тарыхындагы мийзам ченемдүү өз ордун алышы зарыл. А. Сыдыковго арналган бүгүнкү илимий конференциябыз ал адамдын тарыхтагы өз ордун табуу ишине адилеттүүлүк, чындыктын калыбына келишине жол ачты деп тартынбай эле айтсак болот.

ДЖАПАР ШУКУРОВИЧ ШУКУРОВ

Нарком просвещения Киргизской ССР, заместитель председателя Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР, директор Научно-исследовательского института, языка, литературы и истории

26 ноября 1906 г.

Родился в с. Сын-Таш Токмакского уезда Джетысуйской обл. (ныне — Иссык-Атинский р-н.)

Из автобиографии:

«Отец происходит из рода монолдор крыло солто. По его словам... с 1908 по 1916 гг. работал пильщиком у узбека-поставщика лесоматериала на Семиреченскую железную дорогу... Отец умер во время киргизского восстания в 1916 г. Мать умерла в 1921 г. Старший брат... с 1918 по 1923 гг. работал батраком (малаем) у русских кулаков в деревне Либединка (Лебединовка)».

1916—1920 гг.

Батрачил, оставшись сиротой, работал подпаском в с. Лебединовка бывшего Ворошиловского р-на.

Из воспоминаний:

«Во время бегства в Китай отец посадил меня сзади на коня, под свой тулуп. Всю дорогу я кричал и плакал, но отец остановился только под вечер, убедившись, что избежал смертельной опасности встретиться с казаками и солдатами, истреблявшими подряд всех киргизов. Когда он снял меня с седла, все лицо мое было в крови. Из всего, брошенного в юрте, я успел захватить мой любимый альчик-соку и спрятать под шапку. Альчик во время скачки чуть ли не до кости пробил кожу на голове».

«Однажды потерялся теленок хозяина. Кулак бил меня плеткой по голове, пока я не потерял сознание. Я был заперт в сарае для дальнейшей расправы. Выручил меня старший брат, которому сообщили родичи. Он нашел меня и сумел забрать. Теленок же никуда не делся. Нашелся». Шрамы на темени сохранились до конца жизни.

1920—1924 гг.

Воспитанник детдома № 2 г. Пишпек.

Из воспоминаний:

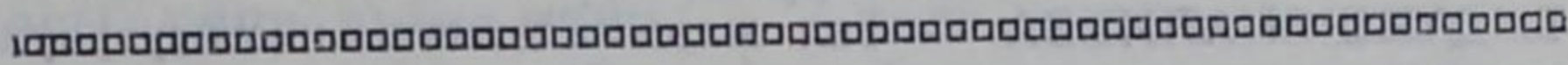
«Работники детдома сказали мне: «Какой же ты бай, если сам батрачил?» И записали мою фамилию не Байшукуров (отца звали Байшукур), а

- Шукуров. Так у меня с моим родным братом, который не попал в детдом, потому что был старше на шесть лет, стали разные фамилии».
- 1924—1931 гг. Учеба в Алма-Ате и Ташкенте, сначала в Казахско-Киргизском институте просвещения и Казахском педагогическом институте, а затем в Среднеазиатском государственном университете (САГУ), на экономфаке.
- Одновременно был внештатным корреспондентом первой газеты на киргизском языке — «Эркин-Тоо», в каникулярное время воспитателем детдома № 2 в г. Токмаке.
- Активно участвовал в комсомольской работе: был членом бюро нескольких секций, в 1926 г. кандидатом Токмакского волостного комитета комсомола, с 1927 по 1931 гг. руководил комсомольской политшколой, несколько раз избирался делегатом районных конференций. Был членом стипендиальной комиссии, несколько раз избирался членом профкома.
- 1927 г., 27.6—5.9 Участник Алай-Памирской экспедиции Наркомпроса Киргизской АССР.
- Из отзыва научных руководителей экспедиции: «В результате работы т. Шукурова им привезены ценные материалы в области изучения языка и устного народного творчества».
- 1931 г., февраль После окончания экономфака САГУ комсомольско-профессиональной организацией выдвинут на научную работу.
- 1931—1934 гг. Ассистент Среднеазиатского планового института (САПИ), затем научный сотрудник Среднеазгосплана в Ташкенте.
- 1931 г. Делегат Второго узбекского съезда Союза научных работников (СНР). Избран членом Центрального Совета СНР.
- 1934—1937 гг. Редактор, зав. редакционным отделом, зам. директора, директор Киргосиздата (Киргизского государственного издательства).
- 1937—1938 гг. Переводчик трудов классиков марксизма-ленинизма в ЦК КП(б) Киргизии.
- Из отзыва акад. К. К. Юдахина: «Переводы, вышедшие под редакцией тов. Шукурова, считаются лучшими в Киргизии».
- 1938—1940 гг. Директор Научно-исследовательского института языка, литературы и истории.
- Из отзыва акад. К. К. Юдахина: «С 1939 г. тов. Шукуров принимает активное участие во всех стадиях разработки вопросов

- киргизского литературного языка и письменности. Особенно ценным было непосредственное участие тов. Шукурова в работах по переводу киргизской письменности на русский алфавит. Он не только руководил этим большим делом, но и принимал непосредственное участие в разработке всех деталей алфавита и орфографии».
- 1940—1943 гг. Нарком просвещения Киргизской ССР.
- 1942 г., лето Руководитель поезда на Северо-Западный фронт с подарками от трудящихся Киргизии для 8-й Панфиловской гвардейской дивизии. 13—26.06 находился непосредственно на линии фронта.
- 1943—1950 гг. Заместитель председателя Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР.
- 1947 г. Кандидат филологических наук.
- Из книги акад. К. И. Скрябина «Моя жизнь в науке» «Познакомился с моим первым заместителем Джапаром Шукуровым, очень умным, тактичным и честным человеком, с которым я с удовольствием работал в течение нескольких лет».
- 1950—1963 гг. Зав. сектором словарей и терминологии Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Член редколлегии журналов «Ала-Тоо» и «Чалкан».
- 20 октября 1963 г. Умер в г. Фрунзе (ныне Бишкек).
- 1947 г. Депутат, член Президиума Верховного Совета Киргизской ССР второго созыва.
- 1949 г. Делегат 5 съезда КП(б) Киргизии, член ЦК КП(б) Киргизии.
- 1941 г. Орден «Знак почета»
- 1945 г. Орден «Трудового Красного Знамени»
- 1946 г. Орден «Красная Звезда»
- 1946 г. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
- 1956 г. Почетная Грамота Верховного Совета Киргизской ССР

Основные труды

1. Русско-киргизский словарь. — М., 1944, 94 п. л., соавт.
2. Язык Кылыча (из истории киргизской письменности). — 1947, 6 п. л.
3. Школьный русско-киргизский словарь. — Фрунзе, 1950.
4. Кыргыз тилиндеги татаал сөздөр. — Фрунзе, 1954, 5 п. л.
5. Принципы киргизской терминологии // Коммунист. — 1954, — № 1, 1 п. л.
6. Вопросы киргизской терминологии, 1954, 0,5 п. л.
7. Русско-киргизский словарь. — Фрунзе, 1955, 25 п. л., соавт.
8. Русско-киргизский словарь. — М., 1957, 101,7 п. л., соавт.
9. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. — Фрунзе, 1969, 66 п. л., соавт.
10. Русско-киргизский словарь. — Фрунзе, 1975, 24 п. л., соавт.
11. Русско-киргизский словарь. — Фрунзе, 1988, 45 п. л., соавт.

НУКУРА ТИЛЧИ, ТАЖРЫЙБАЛУУ КТОРМОЧУ ЖАНА ТАЛАНТТУУ ИШМЕР ЭЛЕ

(Шүкүров Жапар Шүкүровичтин
туулган күнүнүн 90 жылдыгына карата)

Ж. К. СЫДЫКОВ — Тил жана адабият институтунун директору Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын корр.-мүчөсү.

Т. ДУЙШЕНАЛИЕВА — Тил жана адабият институтунун лексикология, лексикография жана терминология бөлүмүнүн башчысы, филол. илим. канд

Шүкүров Жапар Шүкүрович 1906-жылы Кант районуна караштуу Сынташ кыштагында туулган. Адамгерчилиги да, маданияты да өтө жогору, белгилүү тилчи, улуу окумуштуу эле. Кыргыз Республикасынын илим-изилдөө иштеринин эң алгачкы жетекчилеринин жана баштоочуларынын ичинде анын атын атаганда сыймыктануу менен аталуучулардын бири. Жапар Шүкүрович Шүкүров 1931-жылы Ташкент шаарындагы Мамлекеттик Орто Азия университетине кирип, аны 1934-жылы ийгиликтүү бүтүрүп чыгат. Ушундан баштап анын коомдук ишмердиги жана илимий изилдөөсү башталат.

1934—1937-жылдары Бишкек шаарына келип «Кыргызстан» басмасынын редакторунун орун басары, андан соң директору болуп кызмат өтөйт.

1838—1940-жылдарда өзүнүн илим-изилдөө иштеринде жөндөмдүүлүгүн көрсөтүп, Жапар Шүкүрович Тил, адабият жана тарых институтунда иштеп, илимий кызматкерден анын директорлугуна чейин көтөрүлгөн. Ошол жылдары кыргыз адабий тили жана жазуусу жөнүндө илимий-изилдөөлөрдү жүргүзүүдө өзүнүн активдүүлүгү менен 1940—1943-жылдары Кыргыз ССРинин эл агартуу комиссары болуп иштеп, республикабыздын эмгекчилеринин билимин, маданиятын көтөрүүдө жана аны жакшыртууда өзүнүн белгилүү даражада салымын кошкон.

1944-жылы академик К. К. Юдахин, профессор К. Карасаевдер менен биргелешип түзгөн «Орусча-кыргызча сөздүктү» Москвадагы мамлекеттик басмадан чыгарышкан. Бул ошол татаал жана оор жылдарда кыргыз эмгекчилеринин орус тилин үйрөнүп билүүдө жана аң-сезимин көтөрүүдө эң негизги ролду ойногон. Ошентип өз кезегинде бул «Сөздүк» 1957-жылы чыккан «Орусча-кыргызча сөздүккө» да негиз болгондугун биз тилчилер жакшы билебиз. Жапар Шүкүрович Шүкүров ушул аты аталган сөздүктү түзүүгө да катышып өз салымын киргизген. Ошондой эле таланттуу тилчи Жапар Шүкүрович, Юсуп Яншансин менен мектеп окуучуларына жана мугалимдерине арнап түзгөн «Орусча-кыргызча сөздүк» да орус жана кыргыз эли үчүн эң маанилүү жана табылбас эмгек болуп кала берди. Ушуга байланыштуу Жапар аксакалды кандай гана, кайсы гана учурда болбосун ак ниет, белгилүү залкар лексикограф деп тартынбай айтууга акылуубуз.

Жапар Шүкүрович кыргыз адабий тилин мыкты билген көрүнүктүү окумуштуунун бири болгондуктан, «Манас» эпосун редакциялоого жана басмага даярдоого катышып өз салымын кошкон илимпоз. Илимге чын дили менен жаны күйгөн чыгаан тилчи Жапар Шүкүрович 1927-жылы өтө татаал, өтө машакаттуу изилдөөнүн бири болгон кыргыз этнографиялык илимий экспедициясынын составында (ары мүчөсү, ары котормочу катарында) Алай өрөөнүнө барган.

К. К. Юдахиндин сунушу менен кыргыз тили боюнча да материалдар жыйналган. Ал айрыкча ошол жергиликтүү элдерден кыргыздын элдик терминдери менен учкул сөздөрүнө көбүрөөк көңүл бөлүп, натыйжада, 1946-жылы «Алай говору боюнча материалдар» деген эмгегин тартуулаган. Ошондой эле Жапар Шүкүрович Шүкүров 1947-жылы кандидаттык диссертациясын жактап, филология илимдеринин кандидаты деген наамга ээ болгон.

Көрөгөч илимпоз өз учурунда латын алфавитинен орус алфавитине өтүүдө анын саясий да, илимий да мааниси зор экендиги жөнүндө талыкпай илимий докладдар жасап, аны турмушка ашырууда өзүнүн далалатын жан аябай көрсөткөн. Бул жалпы эле кыргыз интеллигенциясы үчүн анын ичинде, айрыкча, кыргыз тилчилери үчүн баа жеткис ак ниеттик далалат экендиги айгинеленип турат. Бул жагынан алганда да Жапар Шүкүрович жалпы кыргыз элинин журтчулугуна өзүнүн эмгегин жетиштүү сиңирген. Анын чоңдордун мектеби үчүн «экинчи окуу китеби» 1939-жылы латын тамгасы менен «Кыргызмамбастан» жарык көргөн.

1943-жылы Кыргызстанга СССР илимдер академиясынын филиалын ачуу жагы ишке ашырылган. Анын төрагасы дүйнөгө атагы чыккан баа жеткис залкар окумуштуу, гельминтология илиминин негиз салуучусу Константин Иванович Скрябин бекитилип, анын биринчи орун басарлыгына Ж. Шүкүров дайындалган жана 1950-жылга чейин бирге иштешкен. Ошол аралыкта К. И. Скрябиндин Ж. Шүкүровго карата берген баасын тарых илимдеринин доктору, профессор — Таштан Дүйшөмалиев Ж. Шүкүровдун 85 жылдыгына карата эскерип жазган макаласында толук баяндаманы берген.

Жапар Шүкүрович Шүкүров өз кезегинде марксизм-ленинизм классиктеринин эмгектерин өз эне тилинде которуу жана басып чыгаруу боюнча да чоң эмгек өтөгөндүгү белгилүү. Ушунун негизинде К. Сооронбаев, С. Чолоковдор менен бирдикте «Коомдук-саясий терминдердин орусча-кыргызча сөздүгүн» жарыкка чыгарышкан. Ошондой эле Жапар Шүкүрович Шүкүров кыргыз улуттук терминологиясын түзүү, калыптандыруу жана калыптандыруудагы орус тилинин ролун, өнүктүрүү багытын, анын илимий проблемаларын изилдөө жана

тартипке келтирүү маселелерин, ар түрдүү илим тармактары боюнча системалаштыруусун, айрыкча, орусча-кыргызча терминологиялык сөздүктөрдүн түзүлүш структурасын берүүдөгү биринчи изилдөөчү окумуштуулардан болгон. Ушуга карата «Кыргыз терминологиясынын маселелери» (1954), «Кыргыз тилинин терминологиясы жана аны жакшыртуу чаралары жөнүндө» (1954), «Вопросы киргизской терминологии» (1956) ж. б. бир топ эмгектери жарык көргөн. Окумуштуулар азыр да кыргыз улуттук терминология маселелерине байланыштуу изилдөө жүргүзүүдө түздөн-түз Жапар Шүкүровичтин жогоруда аты аталган эмгектериндеги аныктамалары жана тыянактарына таянып жыйынтык чыгарып келе жатышы кыргыз терминологдоруна аттын кашкасындай дайын. Ошондой эле белгилүү илимпоз 1955-жылы «Кыргыз тилиндеги татаал сөздөр» деген эмгегин тартуулап, анда жөнөкөй сөз менен татаал сөздүн лексико-семантикалык структуралык жана грамматикалык жактан болгон өзгөчөлүктөрүн ачык көрсөткөн.

Кайсы гана илим тармагы болбосун анын биринчи баштаган негиздөөчүсү болору белгилүү. Ошондуктан, биз тилчилер, Жапар Шүкүровичти кыргыз фразеологиясын илимий жактан изилдөөчүлөрдүн биринчилеринен деп тааныйбыз. Буга факты катары анын 1956-жылы жарык көргөн «Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкалыштар жөнүндө» деген эмгегин атасак жетиштүү.

Жапар Шүкүрович Шүкүров жөнүндө кеп болгондо, анын эң алгач нукура тилчи-окумуштуулугун, баа жеткис таза адамгерчилигин, ким болбосун ага ак ниет агайынча аңгемелешкенин, айрыкча, куудул, тамашакөйлүгүн, бирге иштеген илимий кызматкерлер Жапар Шүкүрович Шүкүровдой кабагым-кашым дебеген ачык маанайлуу, башка окумуштуулардан айырмаланган калыс, кадыр-барктуу мыкты тилчи-окумуштуу эле деп эскеришет. Ал эми үй-бүлөсүнө, бала-бакырасына өзүнүн кристаллдай тунук жүрүш-турушу менен мамиле көрсөткөн сыйлуу тарбиячы, илимпоз-ата болгон.

Жапар Шүкүрович Шүкүров жөнүндө академик А. Токомбаевдин, профессор Ш. Жапаровдун 1986-жылы анын 80 жылдыгына жана профессор Таштан Дүйшөмалиевдин 1991-жылы 85 жылдыгына ка-

рата жазган эскерүүлөрү анын чыныгы илимпоздугун, маданияты өтө жогору, калыс адамгерчилигин, профессионал котормочулугун, такшалган коомдук ишмердигин кенен баяндап аны эскерип жазгандары ачык айгинеленип турат.

Жапар Шүкүрович Шүкүров 1954-жылдан баштап Тил жана адабият институтунун лексикология жана лексикография секторунун башчысы болуп дайындалып, ушул мезгилде «Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүнүн» түзүлүшүнө өмүрүнүн аягына чейин жетекчилик кылып келген.

Кыргыз тил илиминин өнүгүшүнө маанилүү салым кошкон, аны изилдеп ар тараптан өнүктүргөн тилчи-илимпоз Жапар Шүкүрович Шүкүровдун илимий ишин Тил

жана адабият институтунун коллективи, анын ичинде, түздөн-түз лексикология, лексикография жана терминология бөлүмү, кесиптештери, окуучулары ж. б. улантууда.

Анын кыргыз элине жан аябай сиңирген эмгегин баалап Өкмөт «Эмгек Кызыл Туу», «Кызыл Жылдыз», «Ардак Белгиси» ордендерди ж. б. сыйлыктарды ыйгарган.

Жапар Шүкүрович Шүкүров 1963-жылы 57 жаш курагында дүйнөдөн кайткан.

Жапар Шүкүрович Шүкүровду Кыргыз Улуттук илимдер академиясынын алдындагы Тил жана адабият институтунун жалпы коллективи жана учурунда бирге иштешкен кесиптештери, окуучулары анын элесин ар дайым эскеришет.

КРАТКИЕ

СООБЩЕНИЯ

УДК 551.24:550.34 (575.2) (04)

НОВАЯ КАРТА СЕЙСМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О. К. Чедия

Первая карта сейсмического районирования (СР) Кыргызстана была составлена в 1964 г. и опубликована в 1968 г. [1]. В основе ее составления лежал сейсмостатистический метод, который допускал большие просчеты в прогнозе ожидаемых землетрясений, так как особенности геологического строения региона учитывались далеко недостаточно.

Вторая карта СР Кыргызстана с уделением гораздо большего внимания геологическому строению области и с выделением на ней зон, способных породить возникновение очагов землетрясений (зон ВОЗ), была издана в 1979 г. [2]. Она была составлена в масштабе 1:2 500 000 и так же, как и первая, вошла составной частью в Карту сейсмического районирования территории СССР.

В последующие годы специальные сейсмотектонические исследования и накопление сейсмостатистического материала позволили составить новую карту СР Кыргызстана в масштабе 1:1 000 000 к концу 1995 г. Ее авторами являются К. Д. Джанузаков, О. К. Чедия, К. Е. Абдрахматов, А. Т. Турдукулов. Кроме того, на карте фигурируют фамилии сотрудников Института сейсмологии, материалы которых в той или иной мере были использованы при ее составлении.

Сама карта (трехцветный вариант) подготовлена к печати и отпечатана Государственным агентством по геодезии и картографии при Правительстве Кыргызской Республики в 1996 г., а «Объяснительная записка», сопровождающая ее, вместе с перечнем населенных пунктов на территории республики с указанием исходного балла ожидаемых землетрясений (25 с.) вышла в свет в том же году [3].

Данная карта была рассмотрена Ученым советом Института сейсмологии и утверж-

дена Госстроем Кыргызской Республики в качестве нормативного документа («Строительные нормы и правила», 11.07. 81 г.) для пользования ею проектными, строительными организациями, а также — Министерством по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне.

Несколько слов о содержании карты.

I. Скелетной основой описываемой карты СР являются выделенные сейсмогенерирующие зоны (зоны ВОЗ). В основу их выделения заложен анализ трех пакетов базисных карт. Сейсмотектонический пакет содержит карту домезозойского фундамента, карту новейшей тектоники, карту активных разломов и секущих линеаментов, карту районирования по данным новейшей тектоники, карту сейслодислокаций и палеосейсморислокаций, сопровождаемую каталогом, и, как подводящую итог всему пакету, карту сейсмотектоники.

В пакете геофизических документов наибольшую важность в указанных целях имеет составление сейсмотомографических профилей через очаговые зоны сильных землетрясений и карты распределения скоростей продольных волн на глубине 10 км.

Из пакета сейсмологических документов для выделения зон ВОЗ использовались: карта локализации эпицентров землетрясений, распределение мощностей сейсмоактивного слоя, сейсмической активности и сейсмоактивных зон по сейсмостатистическим данным. Для оценки ширины зон ВОЗ служили параметры новейших краевых разломов, размеры очагов землетрясений и изосейсты максимального балла.

II. Для оценки максимальной магнитуды (M_{max}) выделенных зон использовались: а) данные о типах и параметрах сейсморислокаций, которые посредством имеющихся эмпирических формул дают грубую оцен-

ку $M_{\max}$ породивших их землетрясений, а также параметры новейших краевых разломов; б) формализованный метод, основанный на количественных расчетах $M_{\max}$ по значениям геолого-геофизических и сейсмологических характеристик. Построение карты $M_{\max}$ здесь решалось методом целевого классифицирования и упорядочения объектов (Федосеев, Бабич) с использованием программного комплекса (КСКД-1; в) корреляционная связь между долговременной сейсмической активностью (A_{10}) и величиной наблюдаемых максимальных землетрясений, которые позволяют определить потенциально возможные $M_{\max}$ землетрясений (Ризниченко); г) предложение о том, что землетрясения большой магнитуды могут возникнуть лишь в достаточно напряженных сейсмоактивных зонах и в сейсмоактивных слоях большой мощности (Шебалин); д) метод, основанный на статистической теории экстремальных значений Гумбеля (решение задачи сводится к сопоставлению наблюдений с некоторой теоретической функцией распределения); е) методике преимущественных эпицентральных расстояний (Уломов) и т. п.

III. Переход от зон ВОЗ к районам сотрясений различной балльности на поверхности Земли осуществлен на основании полученных данных по затуханию интенсив-

ности для районов с различным геологическим строением, а также уравнения макросейсмического поля, полученного на основании обобщения и анализа макросейсмических данных о сильных землетрясениях всего Тянь-Шаня. Для контроля полученные границы различной интенсивности сравнивали с картой максимально наблюдаемых сотрясений на территории Кыргызстана. Окончательный вариант нормативной карты сейсмического районирования был составлен с учетом имеющейся карты сейсмодислокаций.

IV. В пределах зон различной сотрясаемости указана средняя частота повторения максимальных сотрясений в годах.

V. Особыми знаками выделены наиболее вероятные места возникновения остаточных деформаций, где какое бы то ни было строительство крайне нежелательно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розова Е. А., Джанузаков К. Д., Королев В. Г. Кыргызия // Сейсмическое районирование СССР. — М.: Наука, 1968.
2. Джанузаков К. Д., Ильясов Б. И., Калмурзаев К. Е., Кнауф В. И., Королев В. Г., Христов Е. В., Чедия О. К. Карта сейсмического районирования Кыргызии. — Фрунзе: Илим, 1979.—23 с.
3. Джанузаков К. Д., Чедия О. К., Абдрахматов К. Е., Турдукулов А. Т. Карта сейсмического районирования Кыргызской Республики (масштаб 1:1000000). — Бишкек: Илим, 1996.

УДК 619.616.98.578.831.1:636.32/38

БИОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВАКЦИННОГО ВИРУСА ОРФА

Э. Д. Иманов, А. А. Акбаева, В. Ф. Горьковая,
У. А. Абдылдаев, Э. А. Алиев

Иммунологическую эффективность вирусвакцины против КВД овец определяли в основном по интенсивности проявления поствакцинальной местной реакции, напряженности и продолжительности иммунитета привитых животных. Арактогенных вакцин в практике иммунопрофилактики и вообще в природе, вероятно, не существует и, следовательно, противовирусные препараты должны обладать различной способностью вызывать ответную общую или местную реакцию при прививке, которые объединяются под названием «реактогенность» препарата, т. е. характер ответа организма на введение вакцины. Атенуированный вакцинный штамм «Л» вируса орфа обладает

ослабленной вирулентностью и развивается в организме привитого животного, не вызывая клинического заболевания, и в то же время ведет к общей иммунологической перестройке реактивности организма, выражающуюся выработкой иммунитета.

Следовательно, реакция у животных, привитых вирусвакцинами, сопровождается умеренными ответными местными изменениями кожи, степень которых у разных индивидуумов может быть выражена различно. Вирус при самостоятельном течении инфекционного процесса не развивается в других тканях. Это доказано нашими прямыми опытами с использованием вакцинного штамма и полевого вируса.

Реактогенность штамма «Л» вируса орфа овец на разных уровнях атенуации

При разработке и применении живых вирусвакцин следует признать, что вирулентность и иммуногенность вирусных штаммов тесно связаны между собой. Достаточно выраженный иммунологический эффект при введении аттенуированного вируса может быть получен лишь при сохранении определенного уровня остаточной вирулентности.

Каждому вакцинному штамму вируса предъявляется определенный и допустимый порог остаточной вирулентности. В частности, для вакцинного штамма вируса орфа характерна слабо выраженная местная реакция кожи на месте аппликации препарата, не сопровождающаяся переходом патологических изменений на окружающие ткани и изменением общего состояния организма. Безусловно, уровни остаточной вирулентности не являются универсальными для всех и во всех случаях. В зависимости от возраста, породных особенностей, условий кормления и содержания, реактивности организма, индивидуальных особенностей привитого животного и других факторов реактогенность вакцинного штамма вируса может иметь различные степени интенсивности.

Ответную реакцию организма животного на введение вакцинного штамма «Л» вируса орфа овец мы определяли на новорожденных ягнятах 1—30-дневного возраста. При этом испытуемый вирусосодержащий материал, прошедший разное число пассажей в первичной культуре клеток плода овцы, в количестве 0,3 мл, наносили на свежескарифицированную поверхность кожи верхней губы. Все опыты были выполнены в двух повторностях с использованием по 5 голов в каждом опыте. Титр вирусосодержащего материала по цитопатическому эффекту на уровне 5-го пассажа был 10 5.0 ТЦД 50/мл, а в остальных 10, 15, 20 пассажах составлял 10 6.5 ТЦД 50/мл.

При заражении пяти неиммунных ягнят методом аппликации по 0.3 мл вирусосодержащего материала 5-го пассажа регистрировали сильно выраженные местные изменения кожи по интенсивности и характеру поражения близкие к естественному течению болезни. Узелки, появляющиеся на 3 сутки после заражения, располагались по

ходу линии скарификации и между ними. Таких узелков у отдельных привитых ягнят насчитывалось до 80 штук. Многие из них, сливаясь друг с другом, достигали 5 мм в диаметре. Узелки скоро переходили в папулы, заполненные серозно-гнойным экссудатом. Папулы самопроизвольно вскрывались и вытекающий экссудат покрывал поверхность верхней губы и высыхал, образуя корки темно-бурого цвета толщиной 3—4 мм. Полное выздоровление наступало на 21—23-е сутки после заражения. Эти данные показывают, что штамм «Л» вируса орфа после пятого пассажа в первичной культуре клеток кожи обладал высокой остаточной вирулентностью и не может быть использован в качестве вакцинного. В дальнейшем опыты по пассированию штамма «Л» вируса орфа продолжали с целью дальнейшего снижения его вирулентных свойств до допустимых норм. Всего проведено 20 последовательных пассажей с изучением культуральных, вирулентных, структурно-морфологических и иммуногенных свойств на 10, 15, 20-х пассажах.

При аппликации 0.3 мл вирусосодержащего материала 10, 15, 20-го пассажей на скарифицированную поверхность кожи верхней губы у неиммунных ягнят обнаруживали однотипные скоропроходящие изменения кожи. Поствакцинальные изменения кожи характеризовались появлением на 4-й день аппликации материала мелких безболезненных узелков по ходу линии скарификации, количество которых на 7—8-е сутки достигало 12—15 шт., а размеры не превышали 2—3 мм в диаметре. Поствакцинальные узелки сохранялись 8—10 дней, затем покрывались нежной коркой, отпадающей на 15—16-е сутки после вакцинации. Привитые ягнята переносили ее легко: общее состояние оставалось в пределах физиологической нормы. При совместном содержании привитых ягнят с непривитыми животными поствакцинальные изменения не передавались контактно.

Интенсивность поствакцинальной реакции у ягнят, привитых вирусосодержащим культуральным материалом 10, 15, 20-го пассажей, была выражена одинаково. Эти данные позволили предложить штамм «Л» для изготовления живой культуральной вирусвакцины против КПД овец, начиная с 10-го пассажа.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РАЙОНОВ ЯДРЫШКОВОГО ОРГАНИЗАТОРА У *RATUS NORVEGICUS* ИЗ НОВООБРАЗОВАННОЙ КОЛОНИИ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ

А. М. Панфилов, А. А. Алымкулова

Хромосомные наборы серых крыс из локальной популяции Северной Киргизии изучены методами окраски Giemsa и Ag-NOR [1, 5]. Препараты хромосом готовили стандартными методами [2] из клеток костного мозга и периферической крови (лимфоциты). Исследованы крысы всех фенотипов данной колонии: антрацит-но-серого (Ч) — самка, капюшонового (К) — самец и самка и серого (С) — самка. От каждой особи проанализировано по 100 метафазных пластинок и по 400 интерфазных ядер.

Кариотип изученных крыс представлен 21 парой хромосом с формулой: $2n=42$; $2sT + 2T + 2sT + 2T + 2T + 2T + 2A + 2T + 2T + 2V + 2sV + 4V + 2A + 2V + 2sT + 2A + 2V + 2sV + 2sV + T$ [Y-хромосома] + 2V; NF=66. Все телоцентрики имеют точечные плечи [3]. X-хромосомы представлены телоцентриками, относимыми нами к четвертой паре. Y-хромосома — мелкий телоцентрик. Размеры последнего соответствуют хромосомам 20—21 пары.

Все фенотипы имеют аналогичную локализацию кластеров активных генов rRNA, которые расположены на 3p(i) и 19p(i) и являются (за исключением «К» самки) гомозиготами по проявлению этого признака. В интерфазных ядрах присутствуют 1—4 ядрышка.

Самка «К» оказалась гетерозиготой по делеции р-плеча одного из гомологов третьей пары хромосом (периферическая инверсия не предполагается). Хромосомы этой пары представлены субтелоцентриком с маркером S.C. 3p(i) и телоцентриком без данного маркера. По данным Т. Н. Yosida и К. Амапо [6], Т-хромосомы третьей пары характерны для крыс природных популяций. Л. Д. Удалова [4] обнаружила аналогичное строение хромосом этой пары и у нелинейных крыс из лабораторных колоний. Ag-N-окрашивание хромосом показало, что данная особь является гетерозиготой по проявлению признака «экспрессия rDNA в кластере 3p(i)». В интерфаз-

ных ядрах клеток обеих тканей также отмечалось от одного до трех ядрышек.

На метафазных пластинках трех крыс наблюдались ассоциации NOR-несущих хромосом типа 3p — 3p. У «К» самки отмечены только ассоциации типа 3p — 19p, что подтверждает данные Ag-N-окрашивания о низкой степени экспрессии генов rRNA на хромосомах 19-й пары, гетерозиготность «К» — самки и проявление механизма компенсации в клетках последней.

Следует обратить внимание, что у крыс из изученной популяции активные NORs присутствуют на хромосомах двух пар, в то время как в [8] серые крысы разных линий имеют активные NORs на трех парах хромосом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремченко В. К., Панфилов А. М., Цариненко Е. И. Конспект исследований по цитогенетике и систематике некоторых Азиатских видов Scincidae и Lacertidae. — Бишкек, 1992. — С. 9—11.
2. Орлов В. Н., Булатова Н. Ш. Сравнительная цитогенетика и кариосистематика млекопитающих. — М.: Наука, 1983. — 405 с.
3. Панфилов А. М., Алымкулова А. А. Предварительные данные о структуре колонии *Rattus norvegicus* из Чуйской долины // Проблемы изучения и сохранения биологического разнообразия: Тез. докл. — Бишкек, 1996.
4. Удалова А. Д. К вопросу о полиморфизме хромосом у крыс (*Rattus norvegicus* Berk.) // Цитология. — 1968. — Т. X. — № 6. — С. 733—742.
5. Howell W. W., Black D. A. Controlled silver staining of nucleolus organizer regions with a protective colloidal developer: in a one step method // *Experientia*. — 1980. — Vol. 36. — P. 1014—1015.
6. Yosida T. H., Amano K. Autosomae polymorphism in laboratory bred and wild Norway Rats, *Rattus norvegicus*, found in Misima-Chromosoma (Berl.), 1965. — Vol. 16. — P. 658—667.
7. Yosida T. H. A comparative study on nucleolus organizer regions (NORs-) in *Rattus* species with special emphasis on the organizer differentiation and species evolution. // *Proc. Jap. Acad.* — 1979. — Vol. B 55. — N 10. — P. 481—486.
8. Yosida T. H. A preliminary note on silverstained nucleolar organizer regions in the black and Norway rats. // *Proc. Jap. Acad.* — 1978. — Vol. B 54. — N 7. — P. 353—358.

УДК 577.23+547.992+541.49

ПРОДУКТЫ АНАЭРОБНОГО СБРАЖИВАНИЯ БИОМАССЫ — ПЕРСПЕКТИВНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ГУМИНСОДЕРЖАЩИХ ПРЕПАРАТОВ

Т. И. Стручалина, Ш. Ж. Жоробекова, К. В. Макаренко, М. И. Калинин

Распространенные в природе гуминовые вещества характеризуются биологической активностью. Их вводят в состав сложных органических и органо-минеральных удобрений. На основе гуминовых соединений получают различные препараты, обладающие ростстимулирующими и антимикробными свойствами. Известно ингибирующее воздействие гуминовых кислот на активность ряда протеолитических ферментов. Определяющую роль в проявлении биологической активности гуминовых соединений, вероятно, играет их способность к включению в биохимические и ферментативные процессы путем кооперативного многоцентрового связывания с микромолекулярными компонентами реакционной системы.

Традиционными источниками получения удобрений и биологически активных препаратов на основе гуминовых веществ служат торф, бурые и окисленные угли, где гуминовые соединения накапливаются из продуктов деструкции отмерших растительных организмов и бактериальных метаболитов. Препаративной природной товарной формой гуминовых препаратов, выделенных из растительных ископаемых, является преимущественно гумат натрия.

К числу перспективного гуминсодержащего сырья можно отнести, как показали наши исследования, метановый эффлюент. Он представляет собой один из продуктов превращения органического вещества под действием бактериальной среды в анаэробных условиях. Это направление, известное под названием метаногенез, получило активное развитие во многих странах мира с целью получения биотоплива — биогаза. Последний, образующийся в ходе метанового брожения, состоит из метана, углекислого газа, сероводорода, а также незначительных количеств азота, аммиака и других соединений. Содержание метана и углекислого газа непостоянно и составляет соответственно 90 и 10; 80 и 20; 50 и 50%. Ос-

новным компонентом метанового эффлюента являются гумусовые вещества.

Наши исследования показали, что жидкая фракция метанового эффлюента в зависимости от условий ведения процесса, при концентрации сухих веществ 1,5—4% содержит 0,2—0,9% гуминовых кислот, что в пересчете на сухое вещество составляет 13,3—22,5%. Моделируя параметры проведения процесса, можно довести содержание гуминовых кислот до 38% при времени конверсии органического вещества 25 суток и температуре 55—65°C. При оптимальном соотношении в субстрате углерод/азот 1/1,2—1,5 эффективность переработки сырья в биогаз и метановый эффлюент достаточно высокая. Опыт работы пилотной установки, состоящей из двух биогазовых реакторов, объемом 2,5 м³ и рабочим объемом 1,8 м³, показал, что при термофильном режиме (45°C) и концентрации субстрата 3—5% уже через 15 суток содержание гуминовых кислот составляет 25—28%, рН=6,85—7,55; при увеличении концентрации субстрата в 2,5 раза количество гуминовых кислот уменьшается до 12%. Увеличение времени процесса до 45—90 суток повышает концентрацию гуминовых кислот до 33%.

В качестве субстрата для получения биогаза и метанового эффлюента могут быть использованы продукты естественной вегетации, отходы сельского хозяйства, промышленности, а также коммунальные и бытовые отходы. В этом плане Кыргызстан располагает значительными количествами продукта солнечной конверсии — «биомассы». Ее разнообразие и ежегодная возобновляемость позволяют планировать создание биотехнологических процессов и организации производства по получению метанового эффлюента.

В исследованиях по биодegradации органических отходов микробиологического производства аминокислот, а именно трапных продуктов — культуральных жидкостей триптофана, изолейцина, лейцина, жид-

ких и твердых отходов — маточника треонина и осадков биомассы триптофана, установлено, что процесс протекает с последовательным применением промежуточных продуктов (табл. 1).

Таблица 1

Конверсия отходов микробиологического производства аминокислот в биогаз (условия: время удерживания 23 суток, рН 7,0, t 55°C)

Вид отхода	Содержание, % сухого орг. в-ва		Выход биогаза, л/г ОВ	Превращение ОВ в биогаз, %
Культуральная жидкость триптофана	10,2	90,5	0,378	48
Культуральная жидкость изолейцина	9,6	85,6	0,227	31,5
Маточник треонина	35,4	88	0,154	21,6
Осадок биомассы триптофана лейцина	100	46,5	0,438	61,0

Содержание гуминовых кислот в жидкой фракции метанового эффлюента указанных продуктов составляет 5—10% на сухое вещество.

Конверсия в анаэробных условиях реальных сельскохозяйственных отходов: соломы, табака, гузапая, винограда, осиновых и сосновых опилок, кукурузных кочерыжек, хлопкового линта показала, что коэффициент газификации, по которому определяется глубина конверсии органических соединений, находится в пределах 11—83% в зависимости от способа предобработки исходного сырья (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что механическое измельчение, как и обработка 1%-ным раствором щелочи являются эффективными методами предобработки исходного сырья. Анализ гуминовых кислот в метановом эффлю-

Конверсия реальных сельскохозяйственных отходов

Сырье	Коэффициент газификации, кт, %		
	Без предобработки сырья	Измельчение сырья	Хим. предобработка щелочью
Солома	32,0	68,0	61,8
Отходы табакводства	58	78,8	83,4
Гузапая	30,2	43,5	60,6
Отходы виноградарства	21,5	39,6	48,7
Осиновые опилки	26,7	45,7	60,9
Сосновые опилки	11,7	14,3	13,5
Кукурузные кочерыжки	22,9	43,8	79,8
Линт хлопковый	33,2	59,9	33,5

енте указанных конвертированных продуктов показал, что в зависимости от степени предварительного измельчения содержание их находится в пределах 6—17%, а для жидкого навоза — до 33%.

По сравнению со многими другими способами переработки биомассы жидкофазная метангенерация из растворов с концентрацией 0,5—15% сухого органического вещества позволяет решить сразу три задачи: получение топлива — метана, продуктов вторичной переработки метанового эффлюента с различным содержанием гумусовых кислот, а также низкомолекулярных продуктов их трансформации и деструкции и улучшить экологию.

Следует отметить, что гумусовые кислоты являются доминирующим фактором повышения плодородия почв. При внесении в почву эти соединения активно включаются в различные биологические, геохимические и экологические процессы.

Таким образом, наши исследования показали, что перспективным сырьем для получения гуминосодержащих препаратов могут служить продукты анаэробного сбраживания биомассы.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА И РСФСР в 50-е ГОДЫ

Т. И. Старусева

Углублению культурных связей между двумя республиками способствовало достижение значительных успехов в сфере на-

родного образования, науки, литературы и искусства. Так, вузы Москвы и Ленинграда, Новосибирска и Томска, Свердловска

и других городов ежегодно выделяли около 200 мест для внеконкурсного приема на учебу из Кыргызстана; широко практиковался обмен абитуриентами. Дополнительные места в целевых аспирантурах и докторантурах в научных учреждениях и вузах России, направление на работу в республику высококвалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава, координация исследований, взаимный обмен научной информацией сыграли большую роль в подготовке кадров коренной национальности, создали предпосылки для преобразования КирФАН и других научных учреждений в АН Кыргызской ССР. Творческое содружество с российскими учеными позволило добиться важных практических результатов в развитии и размещении производительных сил Кыргызстана, содействовало росту его экономики и культуры.

Мощный импульс получают связи в области литературы и искусства. Так, помощь русских писателей способствовала расширению таких художественных форм и жанров, как роман, повесть, рассказ, очерк, драма, совершенствованию мастерства; продолжалась совместная работа в общесоюзных творческих организациях; определенные успехи были достигнуты в переводческой и книгоиздательской деятельности; проводились вечера, конференции, смотры и отчеты, месячники и декады; организовывались выставки и кинофестивали.

Начало 50-х годов ознаменовалось интенсивным развитием театрального и музыкального искусства Кыргызстана. Ежегодно в профессиональные коллективы республики приходили высококвалифицированные кадры. Исходя из потребностей в специалистах в высшие средние специальные учебные заведения РСФСР с 1955 по 1959 гг. были направлены: в Московский ГИТИС — 45, в Госконсерваторию — 50, Цирковое училище — 30, в Ленинградское хореографическое училище — 15, всего 140 человек¹, что способствовало появлению первых национальных композиторов, развитию кыргызской оперы. Весьма ценным для роста профессионального уровня местных театральных коллективов являлись взаимные командировки артистов и творческих работников РСФСР и Кыргызстана для участия в спектаклях, постановки новых, проведения семинаров и т. д. Заметный вклад вносили русские препода-

ватели, прибывшие в республику в разные годы. Дальнейшее развитие кыргызского музыкального искусства нашло отражение в научных работах московского музыковеда, заслуж. деятеля искусств Кыргызской ССР В. С. Виноградова, удостоенного республиканской премии им. Токтогула Сатылганова. Его работа «Кыргызская ССР» из серии «Музыкальная культура союзных республик», «Кыргызская народная музыка», «Музыкальное наследие Токтогула» явились ценным вкладом в художественную культуру республики. Следует отметить и помощь коллективов ведущих театров и педагогов театральных учебных заведений РСФСР, осуществлявших большую работу по развитию музыкально-драматического, оперного и хореографического искусства.

В 30-е годы заметно оживился обмен концертной деятельностью между Кыргызстаном и РСФСР. Значительные усилия в этом направлении предпринимались Кыргызской государственной филармонией им. Токтогула Сатылганова и концертными объединениями России. Широка была география гастролей кыргызских артистов — от Ленинграда до Приморья. Культурная жизнь республики в значительной мере была насыщена концертной деятельностью музыкальных коллективов РСФСР.

Развивались все жанры изобразительного искусства — живопись, графика, скульптура, театрально-декоративное оформление и т. д. Разрабатывая современные проблемы, создавая самобытные полотна, привлекавшие своеобразием живописных средств, художники Кыргызстана развивали свои национальные традиции. Плодотворно работали О. Мануйлова, С. Чуйков, Г. Айтиев, Л. Деймант, И. Белевич, А. Ильина, А. Молдохматов, В. Тюрин, А. Михалев и многие другие, в различное время закончившие центральные художественные учебные заведения. Постоянную помощь в пополнении музейных экспонатов, реставрации полотен, организации всевозможных выставок оказывали Москва и Ленинград.

С помощью центральных студий страны развивалась кыргызская кинематография. 25 июня 1955 г. состоялся просмотр и обсуждение первого цветного художественного фильма «Салтанат» (совместное производство с киностудией «Мосфильм»). Народный артист СССР С. Герасимов отмечал, что талантливый фильм явился плодом двух национальных культур и уже с этой точки зрения представляет значительный

интерес². Конкретные мероприятия по укреплению материально-технической базы республиканской киностудии, улучшение подготовки кадров, помощь русских кинематографистов позволили молодому коллективу за четыре года выпустить шесть художественных фильмов, в том числе первый фильм-балет «Чолпон», успешно демонстрировавшийся в 53 странах мира. С целью накопления творческого опыта и развития художественного мастерства широко практиковалось прикомандирование кинорботников, а также регулярное прохождение производственной практики на киностудиях «Мосфильм», им. Горького, «Ленфильм», встречи с деятелями киноискусства и т. д.

Таким образом, подготовка специалистов для различных областей народного хо-

зяйства, координация научной деятельности, совместное решение научно-технических проблем, сотрудничество в сфере художественной культуры, являясь каналами культурного общения Кыргызстана и России, не только помогли укрепить кыргызской национальной культуре, но и выйти на всесоюзную, а затем и зарубежную арену, способствуя ее дальнейшему развитию. Традиционное культурное общение двух республик должно быть бережно сохранено и далее развито в соответствии с теми требованиями, которые настоятельно диктует время и жизнь.

Примечания

¹ ЦГА КР. — ф. 2582, оп. I, д. 137, л. 169.

² Советская культура. — 1955. — 27 дек.

Х р о н и к а

17—21 июня 1996 г. в университете г. Сегед (Венгрия) проходила очередная 39-я сессия Постоянной Алтаистической конференции (ПИАК). Она была организована, как и раньше, Генеральным секретариатом ПИАК, находящимся в США (Блумингтон, Индианский университет), под руководством известного востоковеда проф. Д. Синора (президентом 39-й сессии ПИАК являлся тюрколог проф. А. Берта). Конференцию приветствовали от имени Президента Венгерской Республики Арпада Генца П. Деме, президент АН ВР Д. Кешари, мэр г. Сегед И. Салай и др.

В работе 39-й сессии ПИАК участвовали исследователи алтаистических дисциплин 21 страны (России, США, Франции, Германии, Японии, Турции, Монголии, Италии, Южной Кореи, Польши, Великобритании, Китая, Словакии, Кыргызстана, Казахстана и др.). В докладах и выступлениях излагались новые данные по широкому кругу проблем алтаистики: лингвистики, фольклора, этнологии и мн. др.

Особый интерес вызвали доклады и сообщения, посвященные 1100-летию со дня образования Венгерской государственности, которая широко отмечается в 1996 г. в Венгрии. Эта дата берет свой отсчет и связана с приходом мадьяр на берега Дуная в 896 г. н. э. под предводительством короля Арпада. На эту тему выступили проф. акад. Венгерской АН А. Рона-Таш и известный российский востоковед С. Г. Кляшторный. Своими интересными мыслями поделились турецкие ученые проф. О. Ф. Серткая и А. Б. Ержуласун, являющиеся специалистами в области древнетюркских письменных памятников. Эти проблемы — постоянный объект научных интересов самого проф. Д. Синора, который и в этот раз ознакомил слушателей с проблемами грамматических особенностей памятников.

Доклады японских востоковедов проф. Х. Окада и Х. Одака — это проблемы монголоведения; ряд докладов конференции — языки, этнография и фольклор тюркоязычных народов — татар и башкир (А. Берта из Венгрии, Т. Галиулин — из Татарстана и др.). Ряд докладов и сообщений был посвящен современным языковым проблемам народов обширного алтайского региона — носителям монгольских, тюркских, финно-угорских, даже корейско-японских языков (их искусству, фольклору, этнологии, языку, письменным памятникам, традициям, обычаям и верованиям).

Академик Б. Орузбаева

23—29 сентября 1996 г. в г. Анкаре и Стамбуле (Турция) проходил 3-й Международный тюркологический Курултай, который был организован по инициативе Турецкого лингвистического общества «Турк Дил Курултай» (президент докт. проф. А. Б. Ержуласун). В работе Курултая участвовали тюркологи 23 стран (Турции, Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана, Монголии, Японии, Германии, США, Израиля, Италии, России, Польши, Туркменистана, Норвегии, Румынии, Венгрии, Ирака, Болгарии, Македонии и др.).

На Курултае было заслушано более 180 докладов и сообщений по проблемам современных тюркских языков: истории, литературы и фоль-

клора, проблемам письменных наследий, традиций и обычаев тюркоязычных народов.

В работе Курултая участвовали такие известные ученые, как Г. Дёрфер (Германия), Э. Р. Тенишев, В. Гузев, Т. Меликов, Д. Д. Васильев и др. (Россия), Д. Тумашева и М. Закиев (Татарстан), Й. Ода (Япония); многочисленная делегация из Турции и Азербайджана. Курултай приветствовали государственные министры, госпожа И. Сайгын и Н. Зейбек; иностранных делегатов принял и приветствовал Президент Турции г-н Сулейман Демирел, в г. Стамбуле — министр культуры Турции г-н И. Кахраман.

Оживленную дискуссию на Курултае вызвали доклады по проблеме «Орток дил» («Общий язык», докладчики проф. А. Б. Ержуласун и др.); интересную мысль по этому поводу содержали выступления проф. З. Коркмаз (Турция), Э. Р. Тенишева (Россия).

Академик *Б. Орузбаева*

Академик И. А. Батманов

(90 лет со дня рождения)

15 октября 1996 г. состоялся ученый совет Отдела дунгановедения, посвященный 90-летию со дня рождения академика И. А. Батманова. В его работе приняли участие член-корреспондент НАН Т. К. Ахматов, доктор филологических наук А. Т. Турсунов, профессор Э. Абдулдаев, хорошо знавшие и работавшие с академиком И. А. Батмановым.

Член-корреспондент НАН М. Я. Сушанло сделал короткий экскурс в автобиографию академика И. А. Батманова. Ведь именно И. А. Батманову дунгане обязаны созданием своей письменности; он отстаивал формирование Отдела тюркологии и дунгановедения, который сам и возглавил. Впоследствии этот Отдел был преобразован в Отдел востоковедения с тремя секторами: тюркологии, дунгановедения и источниковедения, возглавляемые соответственно И. А. Батмановым, М. Я. Сушанло и О. Караевым.

В своих научных изысканиях Игорь Алексеевич Батманов много внимания уделял грамматике киргизского языка, особенно сопоставительной грамматике русского и киргизского языков. Он внес огромный вклад в общую тюркологию, киргизское языкознание, за что и был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР». До сегодняшнего дня пользуются трудами, изданными академиком И. А. Батмановым.

Наряду с научной работой И. А. Батманов вел большую преподавательскую работу. Его волновал вопрос подготовки научных кадров. И уже в студенческой среде он находил способную, талантливую молодежь. За вклад в преподавательскую деятельность И. А. Батманову было присвоено звание «Заслуженный учитель Киргизской ССР».

Имя Игоря Алексеевича Батманова живет в сердцах его учеников, последователей. Он оставил свой след на киргизской земле.

Воспоминания о большой науке

В 1996 г. в Томске состоялось торжество по случаю 100-летия Томского политехнического университета, воспитавшего тысячи специалистов высочайшей квалификации, прославивших российскую, затем советскую науку и работающих не только в Российской Федерации, но и далеко за ее пределами, в том числе и в Кыргызстане.

К этому событию приурочен выпуск сборников, где помещены воспоминания о многих «генералах» науки и производства.

Кыргызская наука не только на словах знакома с такими именами выпускников ТПУ, как академики О. Д. Алимов, А. В. Фролов, чл.-корр. А. Т. Дворников, доктор наук С. В. Басов, кандидаты наук А. Н. Волков, Н. С. Колодяжный.

В статье сборника, посвященной крупному руководителю и организатору науки акад. О. Д. Алимову, период его деятельности в Кыргызстане (1965—1992 гг.) назван «фрунзенским» и отмечен как наиболее плодотворный благодаря накопленному большому опыту исследований, созданной школе учеников, обобщению результатов проведенных исследований, а главное — постановке новых научно-технических проблем.

Сборник хорошо проиллюстрирован и содержит фотографии всемирно известных ученых и практиков. Среди них В. П. Романов, Б. В. Красильников, П. М. Алабужев, Н. И. Гудимов и др.

Есть фотографии кыргызских ученых: академиков К. К. Каракеева, А. В. Фролова, запечатлевшие моменты их работы с такими корифеями советской науки, как академики М. В. Келдыш, В. П. Бармин.

Изучение материалов этого прекрасного сборника вызывает, с одной стороны, ностальгию о Большой Советской науке, а с другой — убеждение о необходимости интеграции науки стран СНГ и воссоздании единого информационно-технологического пространства.

В декабре 1996 г. кыргызские ученые — члены Нью-Йоркской академии получили из Америки новогодний подарок — солидный том, содержащий список членов этой академии. Среди них А. Акаев, А. Брудный, К. Каримов, Э. Касыбеков, А. Марипов, Т. Ормонбетов, Д. Оторбаев, Н. Палагина, В. Попов, А. Райманов.

Председатель Кыргызского орнитологического общества академик Нью-Йоркской академии наук Э. Ш. Касыбеков получил от Поля Каннинга, директора редакции всемирно известного агентства Маркус „Кто есть Кто“, сообщение о том, что биографические сведения Э. Ш. Касыбекова были рекомендованы для включения в предстоящее в 1997 г. 14-е издание этого справочника.

ПАМЯТИ...

10 декабря 1996 г.
скоропостижно скончалась

**Таисия Федоровна
Семикина,**

на протяжении 20 лет работавшая
ответственным секретарем журнала

„Известия Академии наук
Киргизской ССР“.

Таисия Федоровна
была высокопрофессиональным,
творческим редактором,
человеком с большим диапазоном
интересов и знаний

ЛЮБИТЕЛЮ

- Беллетристики
- Продуктов
чужой мудрости
- Гипотез
- Чудес

Микробы из ада

Британские ученые в лабораториях нескольких английских университетов проводят секретные эксперименты с неизвестными прежде миру бактериями. «Новые» микробы, сообщает агентство Reiter, получены в ходе бурения дна Атлантического океана, почти что из адских глубин в четыре тысячи метров от дна океана.

Первые опыты с микроорганизмами показали, что принципы их генетического строения уникальны и полностью отличаются от всех известных на Земле. Есть основания полагать, что добытые микробы никогда не имели контактов с «земной жизнью». Так, они способны выдерживать давление в 400 раз выше, нежели существующее на поверхности Земли, а также обитать в среде со средней температурой в 170 градусов по Цельсию.

Сейчас эти таинственные микроорганизмы содержатся в Бристольском университете в специальных камерах под большим давлением. Как стало известно, ученые стараются добиться размножения бактерий в лабораторных условиях.

Однако некоторые специалисты считают, что эксперименты с этими микробами могут быть опасны. «Адские» бактерии, предполагают ученые, могут вызвать у человека неизвестные болезни.

Ученые считают, что жизнь существует и на гораздо большей глубине и ее формы могут быть еще более непривычными и пугающими.

«Поиск». — 1996. — 26 октября — 1 ноября.

Бог и эволюция

Как сообщает агенство Reiter, эволюционная теория великого естествоиспытателя Чарльза Дарвина получила наконец официальное признание римско-католической церкви. Папа римский Иоанн Павел II счел нужным разъяснить миру, что эта теория не противоречит христианскому учению.

Церковь безоговорочно отвергает лишь постулат о первичности материи, заявил понтифик, а с дарвиновской трактовкой происхождения видов вполне можно согласиться как с одной из убедительных научных гипотез. Сотворение мира и зарождение души человека — это Божественный промысел, а развитие видов могло происходить и по схеме, предложенной английским ученым.

Это сенсационное заявление Иоанна Павла II содержится в его Апостольском послании, адресованном 80 членам Папской Академии наук, представляющим 36 стран и собравшимся в Ватикане на свою юбилейную 60-ю сессию. В академию, членство в которой не связано с религиозными убеждениями ученых, в этом году выбраны два российских математика — Юрий Манин и Сергей Новиков. Среди папских академиков — 26 нобелевских лауреатов. Тема нынешней сессии: «Происхождение и начальная эволюция жизни. Оценки науки на пороге третьего тысячелетия».

По мнению ученых, послание папы римского знаменует собой новый шаг католической церкви в трудном диалоге с современной наукой. Предыдущий жест был сделан в 1992 г., когда завершился пере-

смотр «дела Галилео Галилея», начатого еще инквизицией, и специальным вердиктом Ионна Павла II великий ученый был «посмертно реабилитирован» в глазах верующих.

Поиск. — 1996. — 26 октября — 1 ноября. — С. 15.

Тайна садов Семирамиды

Ташкентский инженер-строитель Рустам Фаткулин убежден, что разгадал тайну полива висячих садов Семирамиды. Их, как известно, причисляют к одному из семи чудес света. Построенные по приказу царя Навуходоносора для его жены Семирамиды, сады располагались на высоте 50 локтей (около 20 метров) над землей. Вход был открыт только царствующим особам, почетным гостям и рабам, их обслуживающим.

Как удавалось поднимать воду на такую высоту? Механизмов, с помощью которых это можно было бы сделать, в то время — за три тысячи лет до нашей эры — не существовало.

— Известно, что рядом с висячими садами была сооружена гора из камней, — говорит Рустам Фаткулин. — Она была ориентирована на постоянный воздушный поток с северо-запада. Причем камни были так уложены, что создавалось их сквозное проветривание. Удельная поверхность горы, сложенной из 30—50 слоев камней, была в 25—45 раз больше, чем площадь ее основания. Так, при площади основания в 50 квадратных метров поверхность, на которую выпадала роса (по данным метеонаблюдений, Месопотамия является одним из самых росистых мест на Земле), составляла от 1250 до 2250 квадратных метров. Следовательно, в сутки гора накапливала от четырех до семи тонн воды, которая, стекая по небольшим желобам, поливала растения.

Рустам настолько убежден в своей правоте, что подал заявку на изобретение в республиканское патентное бюро. Между прочим, по сообщениям прессы, власти Ирака готовы, якобы, выплатить два миллиона долларов тому, кто откроет секрет полива висячих садов.

Станислав ФИОЛЕТОВ:
Поиск. — 1996. — № 19.

Оперативный словарь

АКСИОЛОГИЯ (гр. *axia* ценность + *logos* учение) — 1). филос. раздел философии, занимающийся категорией ценностей в этике, эстетике или религии; 2) лингв. раздел социологии языка, изучающий систему оценок естественных языков и их элементов.

ГЕНДЕРЛЭКТ (англ. *gender* род + *-lekt* от гр. *dialektos* диалект) — особенности языка женщин и мужчин в пределах одного национального языка (включая лексику, грамматику и стиль). Напр., «женский язык» в Японии отличается сверхвежливостью.

ИМИДЖМЕЙКЕР (англ. *imagemaker*, *image* образ + *make* делать) — инф. специалист-психолог, разрабатывающий стратегию и технику эффективного формирования образа (*имиджа*) артиста, общественного или государственного деятеля в целях повышения его репутации, влияния и популярности.

КОНФОРМНОСТЬ (лат. *conformis* подобный, сообразный) — готовность человека уступить реальному или воображаемому давлению большинства; позиция согласия с общепринятыми нормами, эталонами, принципами, ценностями или взглядами.

ЛИНГВОДИДАКТИКА (лат. *lingua* язык + гр. *didaktikos* поучительный) — наука об обучении языкам — родному и иностранному.

ПАРАЯЗЫК (гр. *para* возле, вне + язык) — явления и факторы, сопровождающие речь, но не являющиеся вербальным материалом: громкость, паузы, модуляции голоса, мимика, жесты, визуальный контакт между общающимися и т. п.; изучается *паралингвистикой*.

ПРОМОУШЕН (англ. *promotion* продвижение по службе) — 1) поддержка; патронаж; 2) содействие распространению, продвижению, продаже товара; мероприятия по реализации продукции.

РЕЙТИНГ (англ. *renting* аренда, прокат) — эк. краткосрочная аренда машин и оборудования без права их последующего приобретения арендатором; арендная плата по Р. выше, чем по *лизингу*.

РИЭЛТОР (англ. *realtor* агент по продаже недвижимости) — эк. лицо, которое занято торговлей недвижимым имуществом (домами, квартирами, земельными участками).

ХАМАС (араб. «энтузиазм»; также сокр. от *харакат альмокаума аль-Исламия* — исламское движение сопротивления) — палестинская фундаменталистская организация; причастна к террористической деятельности.

Продолжение следует

Книжное обозрение. — 1996. — 12 ноября.

Пять правил для будущих нобелевских лауреатов

Правило 1. Не попадайтесь в ловушку вашего прошлого опыта. Если вы отдадитесь во власть социальных условностей и обстоятельств, то не заметите благоприятной возможности для резкого прорыва вперед и не воспользуетесь ею, когда она вам представится.

Правило 2. Не позволяйте себе слишком привязываться к какому-либо авторитету в вашей области, например, к какому-то выдающемуся ученому. Для исследователя очень важно сохранить свою независимость.

Правило 3. Не тратьте время на то, что вам не нужно. Будьте придирчивы в отборе информации.

Правило 4. Не избегайте конфронтаций. Отстаивайте свою точку зрения, если у вас есть доказательства.

Правило 5. Не забывайте, как любознательны вы были в детстве. Любознательность — главный составляющий элемент воображения.

*Профессор Лео Эсаки
(Япония)*